БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ: ГРАЖДАН ПРИЗЫВАЮТ ДОНОСИТЬ Стр. 19

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 13 АВГУСТА 1996

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

От искусства флирта к таинству любви

Стр.56-71

Анатолий Сосновский

Сегодня в России о Фиделе пишут примерно так же, как писали 30 лет назад в бульварных газетах Америки. Это неудивительно: та же волна радикальной переоценки ценностей, которая вознесла на вершины святости Николая II и Пиночета, не могла не сбросить в пучину осуждения деятеля, десятилетиями числившегося одним из главных коммунистических апостолов. Удивляет другое: почему в Штатах, чуть ли не полвека борющихся с Фиделем, снимаются фильмы, публикуются десятки серьезных книг и сотни статей о заклятом враге Америки? Почему к нему, как в свое время к Толстому в Ясную Поляну, до сих пор стремятся латиноамериканские президенты и западные интеллектуалы? Последний каудильо Латинской Америки остается самым «долгоиграющим» правителем в мире после наследственных монархов — Елизаветы II и иорданского короля Хусейна.

Иезуит, революционер, марксист

Фидель Алехандро Кастро Рус, третий (из семи) ребенок в семье осевшего на Кубе и выбившегося в богатые землевладельцы отставного испанского сержанта, 11 лет провел в закрытых католических школах, 7 из них — под присмотром наставников-иезуитов. Именно здесь унаследованные от отца задатки лидера и необузданный темперамент будущего «верховного главнокомандующего» прошли огранку традиционными иезуитскими ценностями: дисциплиной, культом сильной личности и безусловным подчинением старшему.

Правда, как утверждает старший брат Рамон, чтобы определить Фиделя в школу, отцу пришлось подправить свидетельство о рождении, прибавив сыну год, — отсюда и путаница с датами. Зато отцы-наставники по достоинству оценили возможности ученика: в 1945 году ежегодник самого аристократического в Гаване иезуитского колледжа Белен — «кузницы кадров» для кубинской элиты того времени — почти целиком посвящен Фиделю, в котором уже тогда видели восходящую звезду.

В консервативном католическом кубинском обществе первой половины века рожденному вне церковного брака (родители обвенчались позже) сыну неграмотного, но богатого «сэлф-мейд мена» с ранних лет пришлось доказывать свое право быть не только равным, но и первым среди выходцев из уважаемых, традиционных семейств. Сильный и своевольный подросток был вынужден постоянно бросать вызов обстоятельствам, устоявшимся нормам и ценностям. Для Фиделя, выросшего под влиянием испанской (иезуитской), а значит, антиамериканской культурной традиции, уже в 15-летнем возрасте идеалом стал романтический образ погибшего в 1895 году в бою за освобождение Кубы политика-поэта Хосе Марти. Уже 50 лет Фидель ведет с ним негласный спор за первенство на страницах истории освободительной борьбы.

ДЕСЯТИЛЕТНИЙ УЧЕНИК КАТОЛИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В САНТЬЯГО — УЖЕ В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ

ОВЛАДЕВАЯ МАССАМИ, ИДЕЯ СТАНОВИТСЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ СИЛОЙ. ЭТУ МЫСЛЬ СТУДЕНЧЕСКИЙ ЛИДЕР УСВОИЛ НЕ ТОЛЬКО ПО КНИГАМ. В РАДИОСТУДИИ И НА МИТИНГЕ В ГАВАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ, СОВЕРШЕННЫЙ БАТИСТОЙ, ПЕРЕЧЕРКНУЛ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЛАНЫ ПЕРСПЕКТИВНОГО КАНДИДАТА В ДЕПУТАТЫ КАСТРО. НЕУКРОТИМЫЙ ФИДЕЛЬ ВСТУПАЕТ НА РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПУТЬ. ИЗ ТЮРЬМЫ НА ОСТРОВЕ ПИНОС — В ЭМИГРАЦИЮ

ВИНТОВКА РОЖДАЕТ ВЛАСТЬ, ГЛАВНОЕ — ТОЧНО ПРИЦЕЛИТЬСЯ (СЬЕРРА-МАЭСТРА, 1957). И НЕ ОТРЫВАТЬСЯ ОТ ЛУЧШИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦ НАРОДА (МОНАСТЫРЬ ЭЛЬ КОБРЕ, 1958)

Становление Фиделя-политика произошло на юридическом факультете Гаванского университета, где он быстро выдвинулся как студенческий лидер. В 40-е годы политика на Кубе, в том числе и в университете, была неотделима от насилия — стычек с полицией, потасовок соперничающих группировок, политических убийств.

Сегодня трудно сказать, было ли для молодого Кастро насилие неизбежным злом или возможностью реализовать свои бойцовские качества. Бурная энергия активиста радикальной Партии ортодоксов искала выход: в 1947 году он участвовал в неудавшейся попытке высадки десанта для свержения диктатора Трухильо в соседней Доминиканской Республике, а в 1948-м как делегат студенческого конгресса оказался среди участников кровопролитных народных выступлений («боготасо») в столице Колумбии. К этому же времени относится его знакомство с марксистской литературой, хотя никакого отношения к тогдашним кубинским коммунистам он не имел. Как позднее говорил сам Кастро, главным открытием в марксизме для него стало то, что идея, овладевая массами, становится материальной силой.

В 1950 году из стен университета вышел не только новоиспеченный доктор права, но и авторитарный, патриотически настроенный, не останавливающийся перед насилием молодой лидер. И молодой отец: в 1948 году он женился, а в 1949-м у него родился сын Фиделито. Правда, семейная лодка вскоре не выдержала натиска революционных бурь.

Сын сержанта против сержанта

Лидерские качества Фиделя и его юридические познания пригодились, когда в марте 1952 года власть захватил уже правивший островом в 30-е годы бывший сержант Фульхенсио Батиста. Против его режима объединилось большинство политических движений Кубы.

В первых рядах оппозиционеров оказался и Кастро. Он попытался доказать незаконность власти Батисты через суд, а после отказа рассматривать дело объединился с группой патриотически настроенной молодежи, готовой к вооруженному свержению тирана. Предпринятый ими 26 июля 1953 года штурм крепости — казарм Монкада в Сантьяго — закончился неудачей. Фиделя спасла от смерти счастливая случайность, каких было немало на его пути: лейтенант Педро Мануэль Сарриа, командовавший захватившим его военным патрулем и имевший приказ расстрелять пленника на месте, знал Фиделя по университету и доставил живым в тюрьму, за что был уволен из армии.

Мученическая участь повстанцев, пламенная программная речь Фиделя «История меня оправдает», произнесенная в суде, потрясли общество. Фидель стал героической фигурой общенационального масштаба. Хотя он был приговорен к 15 годам заключения, в тюрьме он пробыл лишь два года. После амнистии, обосновавшись в Мексике, Фидель восстановил разгромленное «Движение 26 июля» — так теперь называлась повстанческая

организация. Он наладил боевую подготовку, установил связи с кубинскими политэмигрантами в США. Среди изгнанников были влиятельные политики, включая экс-президента Прио. Они стали основными финансовыми донорами: ведь Фидель публично обещал высадиться на Кубе до конца 1956 года. И еще одно событие времен мексиканской эмиграции отмечается всеми без исключения биографами кубинского лидера. Именно здесь он встретил Эрнесто Че Гевару, аргентинского врача, искателя приключений и революционера. Вскоре Че присоединится к Фиделю, став «вторым номером» в движении.Через 40 лет майками с портретом романтика-интернационалиста будет торговать у неравнодушных старушек Виктор Анпилов...

Перипетии экспедиции 82 повстанцев во главе с Фиделем к берегам Кубы на яхте «Гранма», рассчитанной на 8 пассажиров, широко известны. Начавшись 24 ноября 1956 года, она завершилась взятием Гаваны на пороге 1959 года. Менее известно другое. Деньги и оружие для повстанцев с начала и до конца антидиктаторской борьбы поступали от эмигрантов в США и Мексике. После победы практически все спонсоры Фиделя оказались в числе противников созданного им режима...

В чем причины успеха горстки людей, бросившихся против пусть второсортного и коррумпированного, но все же государства со всеми его атрибутами — от неплохо вооруженной армии и спецслужб до местных властей и информаторов-доброхотов? Ведь из 82 первоначальных участников экспедиции до гор дошли лишь 19, остальные были убиты, захвачены в плен либо просто разбежались. Сегодня, 40 лет спустя, вполне очевидно, что главным залогом успеха была личность Фиделя. Его персональные качества, включая способность выходить невредимым из любых переделок, увлекали непосредственных участников борьбы.

Судьба всегда давала ему «нужных противников». Так было с Батистой, одиозность и жестокость которого, казалось, оправдывали самые спорные методы и приводили в стан Фиделя людей, которые при иных обстоятельствах никогда не стали бы его союзниками. Впоследствии грубые методы и имперское высокомерие Вашингтона по отношению к кубинскому режиму долгие годы создавали питательную среду для поддержки идей и методов гаванского команданте.

Помимо харизмы, немаловажную роль сыграла постоянная озабоченность Фиделя секретностью, дисциплиной и неукоснительным выполнением приказов. Черта, прямо скажем, не самая типичная среди анархичных и разговорчивых латиноамериканских революционеров. Здесь, безусловно, сказались уроки иезуитского воспитания. Помимо нескольких показательных расстрелов предателей, соратники Фиделя вспоминают его угрозу расстрелять собственного брата Рауля, уличенного в нарушении правил конспирации в переписке с Че Геварой.

Не стоит сбрасывать со счета и умение Фиделя «пустить пыль в глаза». В первом нашумевшем интервью корреспонденту «Нью-Йорк таймс» в конце февраля 1957 года Фидель, у которого в то время было лишь 18 бойцов, по испытанному сценарию «потемкинских деревень» убедил доверчивого «гринго» в многочисленности повстанцев и обширности их инфраструктуры. На деле одна и та же группа партизан, меняя обмундирование, маршировала в разных направлениях перед глазами журналиста. Интервью мгновенно сделало героический образ Фиделя популярным в США. Талант шоумена, по-настоящему новаторские приемы работы с масс-медиа и в дальнейшем были важнейшей составляющей его успеха. Именно Фидель стал первым крупным политиком, в полной мере понявшим пропагандистские возможности телевидения.

ПОБЕДА! ФИДЕЛЬ И ЧЕ ГЕВАРА ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ НА МИТИНГЕ В ГАВАНЕ В ЯНВАРЕ 1959-ГО. ПЕРВЫЕ ДНИ НОВОГО ГОДА — ПЕРВЫЕ ДНИ НОВОЙ КУБЫ. НИКТО ИЗ ПОБЕДИТЕЛЕЙ ПОКА НЕ ЗНАЕТ, ЧТО СУЛИТ БУДУЩЕЕ

СЛАДКОЕ БРЕМЯ СЛАВЫ. ЭРНЕСТ ХЕМИНГУЭЙ ВРУЧАЕТ ФИДЕЛЮ КАСТРО КУБОК ЗА ПОБЕДУ НА КОНКУРСЕ РЫБАКОВ. ГАВАНА, 1960

НИЧТО ТАК НЕ ТОНИЗИРУЕТ, КАК ХОРОШАЯ СИГАРА. И АБСОЛЮТНАЯ ВЛАСТЬ

ОНИ ОБА УМЕЛИ БРОСАТЬ ВЫЗОВ УСЛОВНОСТЯМ. ФИДЕЛЬ КАСТРО И НИКИТА ХРУЩЕВ НА ТРИБУНЕ МАВЗОЛЕЯ. 1 МАЯ 1963 Г.

Бегство Батисты. Триумфальное, переросшее во всеобщий карнавал вступление повстанцев в Гавану 2 января 1959 года. Тридцатидвухлетний Фидель на джипе, в окружении толпы восторженных поклонников. Показательные процессы и расстрелы батистовских карателей. Первые, еще осторожные антиамериканские высказывания. Молодые, как он сам, соратники. И многочасовые речи на митингах. Таким было начало его 40-летнего властного марафона. Марафона, в ходе которого и он сам, и большинство кубинцев, и многие в окружающем мире перестали разделять понятия «Куба» и «Фидель». Перед ним лежал прямой путь к власти без ответственности.

Национализм, антиамериканизм, социализм

В 1957 году в ожесточенной дискуссии с братом Раулем, убежденным марксистом, Фидель заявил: «Я ненавижу советский империализм не меньше, чем американский. Я не для того рискую сломать себе шею в борьбе с одним диктатором, чтобы подчиниться другому». Фидель всегда был убежден в превосходстве своей воли и интеллекта над любым соперником-союзником. Очевидно, сотрудничая с кубинскими, а позже с советскими и китайскими коммунистами, он был уверен в своей способности заставить их всех работать на свою патриотическую идею.

Со студенческих лет Фиделя привлекал ключевой для испанской культурной традиции образ странствующего рыцаря — впрочем, в латиноамериканской действительности борец с ветряными мельницами невольно обретал черты Симона Боливара, борца с колониальным владычеством. Для патриотов Кубы, как и многих других стран Латинской Америки середины XX столетия, это означало противостояние США.

Вообще отношение к США на континенте долгое время было сложным комплексом любви-ненависти. Даже самые завзятые антиамериканцы не могли избавиться от постоянного присутствия «великого северного соседа» в культуре, экономике, повседневной жизни. Это было вдвойне актуально для Кубы, лежащей в 90 милях от побережья США — «американского курорта, сахарной плантации

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 13 августа 1996 **Итоги** № 14

ГЛАВНАЯ ТЕМА

От искусства флирта к таинствам любви.
Наша тяга к красоте больше созвучна каменному веку, чем кибернетическому: внешность, привлекающая нас, свидетельствует о здоровье, плодовитости, но не о моральных качествах. Основные черты сексуального поведения людей мало меняются со временем. Различаются в разные эпохи только методы ухаживания, предваряющие сексуальный контакт. **стр.56—71**

Палка для левых о двух концах.
Теперь изведением оппозиции поручено заняться лично Анатолию Чубайсу. Для начала в местные отделения компартии и их союзников по народно-патриотическому блоку собираются наведаться представители налоговой инспекции... **стр.11**

В России мысль о ремонте квартиры или строительстве дома всегда вызывает ужас, причем как у богатых, так и у бедных людей. И наш человек, несмотря ни на что, опять и опять отправляется добровольцем на **второй купоросный фронт.** **стр.46**

На обложке фото Эдди Оппа

Итоги

Еженедельный журнал
№ 14, 13 августа 1996 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Ответственный секретарь Андрей Збарский
Заместитель ответственного секретаря Виталий Колбасюк
Выпускающие редакторы Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин
Дизайнеры номера Алексей Афанасьев, Ирина Борисова, Галина Грозная, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов, Ирина Ирхина, Алиса Петрова
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Маргарита Хемлин **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Рубен Бекназар-Юзбашев **(редактор)**, Евгений Пахомов, Дмитрий Погоржельский **(корпункт в Бонне)**, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Елена Кузнецова, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Обстоятельства»)
Андрей Быстрицкий **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен, Денис Драгунский, Борис Жуков, Елена Каменская **(редактор)**, Игорь Рябов, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Марианна Голубовская **(редактор)**, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**, Андрей Толстой
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова
Референты Анна Лощихина, Анна Старостина, Мария Стаценко, Елена Черкасова
Водитель Михаил Егоров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Ирина Келина **(директор)**, телефон (095) 195.9236
Служба распространения:
Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой «Инком-Пресс», телефон (095) 195. 2149, факс (095) 195.0060
Телефон для справок по вопросам распространения (095) 753.4103
Фотослужба газеты «Сегодня» Алексей Дитякин **(директор)**
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор)**,
Марина Балабанова, Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Олег Детинин, Вера Долматовская, Андрей Дугин, Илья Дьяков, Алена Зайцева, Анатолий Капчинский, Андрей Корзун, Жанна Махмутова, Александр Мелешкин, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Ирина Рацек, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж
Номер подписан в печать 8 августа 1996 года
Тираж 50 000 экз.
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия)

Об оружии

Хочу возразить вашему корреспонденту Петру Журавлеву, поторопившемуся в №11 журнала «Итоги» воспеть новый закон об оружии. Г-н Журавлев не прав по очень многому числу пунктов.

Не прав, невольно соглашаясь с Виктором Илюхиным, когда тот заявляет о «провалившейся попытке» вооружить население с целью самообороны.

Не прав, когда поддерживает идею вооружения негосударственных структур ослабленным оружием — бандиты никогда не пользуются и не будут пользоваться таковым.

Не прав, когда думает, что «осознание, пусть сначала небольшим числом людей, самого только права купить ружье (равно как осознание преступником наличия такого права у его потенциальной жертвы) есть тот самый психологический эффект, ради которого уже стоило бы принимать подобный закон». Не стоило. Ибо преступники существенно менее искушены в тонкостях психологии, чем г-н Журавлев думает. Над этим законом, писавшимся непрофессионалами, смеются все. Специалисты-оружейники потешаются над нелепыми с инженерной точки зрения размерными ограничениями. Работники разрешительной системы — над процедурными нелепостями. И все вместе — над законодателями, которым в очередной раз с чьей-то подачи подсунули «дурочку», которую те послушно приняли за новое слово в законотворчестве.

С наилучшими пожеланиями
Сергей Панасенко,
главный редактор журнала «Soldier of Fortune» (Россия)

О подозрительном

Уважаемые господа издатели журнала «Итоги»!
Читаю журнал чрезвычайно внимательно. И иллюстрации рассматриваю тоже. И вот в номере 12 от 30 июля 1996 года на стр.16 обнаруживаю фотографию нового министра обороны РФ генерала Родионова (с глобусом). Интересуюсь, куда направлен указующий перст генерала, и обнаруживаю странную вещь: я, неплохой знаток географии, не могу понять, какой материк виден на глобусе в нижней части кадра. Что-то странное в этом материке. И наконец приходит разгадка: это Южная Америка, но «навыворот», в зеркальном отображении! Значит, фотоотпечаток с негатива был сделан «не с той стороны» и не только глобус, но и сам г-н Родионов виден читателю задом наперед. Чтобы увидеть настоящий снимок, нужно постоять с журналом перед зеркалом. Возникает вопрос: умышленно таким образом отпечатан снимок генерала Родионова в журнале или по неосторожности?
Следователь Мещанской межрайонной прокуратуры г.Москвы
Страхов М.Я.

О розовых очках

Прочитал я в девятом номере «Итогов» статью Маши Гессен «Кавказские пленники». Статья хорошая, но односторонняя, а потому нехорошая. Получается, что российские военные мучают и убивают пленных чеченцев, да и только. Правда, замечено вскользь о том, что свободолюбивые чеченцы расстреливают всех пленных контрактников, ну да это ничего, поскольку те — «наемные убийцы». Между прочим, армии США и Великобритании состоят сплошь из «наемных убийц», да и российская переходит с 2000 года целиком на контрактную основу. Смотрю я и удивляюсь, что журналистов типа Маши Гессен совсем не интересует истинная судьба подавляющего числа российских пленных и заложников в Чечне. По свидетельствам очевидцев, сепаратисты расстреливают их беспрерывно и вряд ли уцелел хотя бы десяток человек.

Может, пора снять розовые очки, сквозь которые многие смотрели на «национально-освободительное» движение, и пригрозить дудаевской банде судом за военные преступления? Пора нашим журналистам и правозащитникам понять, что потворствовать любому экстремизму в конце XX века — это плодить большие беды. Это, кстати, напоминает ситуацию времен Сталина, когда западная интеллигенция скрывала от западных пролетариев правду о репрессиях в СССР — «дабы не повредить делу рабочего класса».
Александр Тюрин,
член Союза писателей С.-Петербурга

Уважаемые читатели!
Мы будем рады узнать ваше мнение о наших публикациях, облике журнала.
Адрес редакции: 125871 Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-33-04
E-mail ITOGI @ TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Напоминаем, что подписка на журнал «Итоги» на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.
Наш подписной индекс 75587
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой «Инком-Пресс».
Телефон: (095) 195-21-49, факс: (095)195-00-60.
Телефон для справок по вопросам распространения: (095) 753-41-03.

Странные круги

Встав рано утром, английские фермеры графства Уилтшер обнаружили на своих полях круги диаметром несколько сотен метров. В прошлом подобные круги уже находили в Англии вблизи одного заброшенного замка. Как потом выяснилось, такие круги на полях выкашивают чудаки, называющие себя художниками-монументалистами. Кто выкосил поле в этот раз, пока не установили. Но ясно одно — внеземных связей здесь нет.

На вооружении новый вертолет

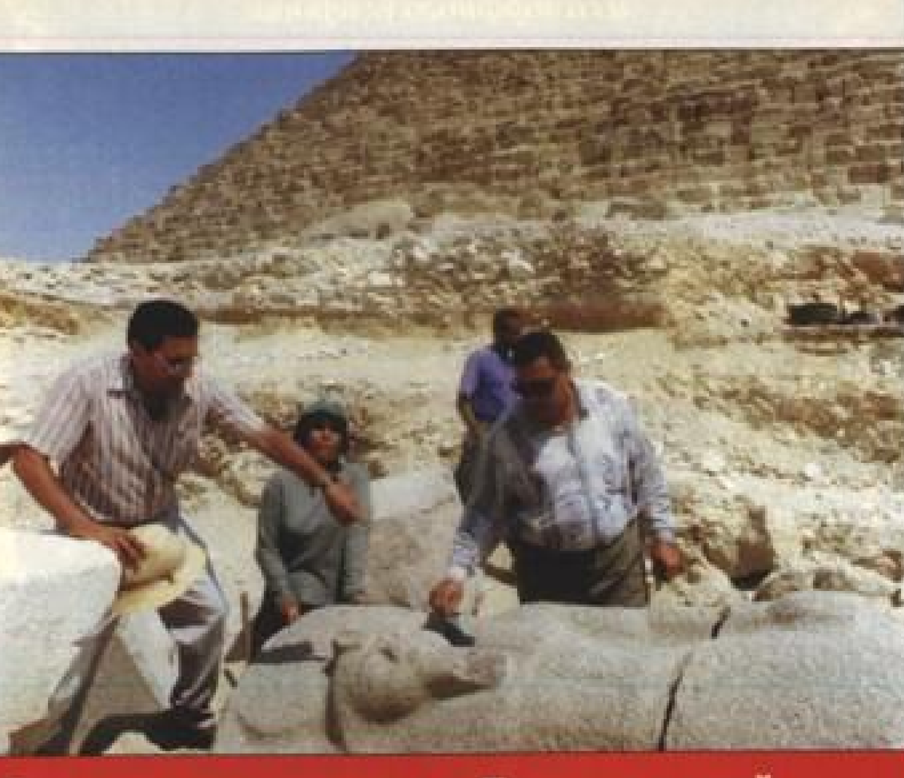
Завершились государственные испытания нового противолодочного вертолета Ка-31, разработанного Вертолетным научно-техническим комплексом (ВНТК) им. Камова. Ка-31, не имеющий аналогов в мире, вскоре будет поставлен на вооружение тяжелого авианесущего крейсера «Адмирал флота Кузнецов». Новый вертолет, созданный на базе Ка-27, оборудован мощной бортовой радиолокационной станцией (БРЛС). Она способна одновременно обнаруживать до 200 целей, как в воздухе, так и на воде, и активно отслеживать до 20 из них. Дальность обнаружения воздушных целей достигает 100 — 150 км, а целей на поверхности воды — до 250 км. ■

Неадекватная реакция

Реакция ответственных работников на введение с 1 августа 30-процентного налога на ввозимые «челноками» товары весом более 50 кг и стоимостью более 1 тыс. долл. неоднозначна. Одни считают, что «челночный» бизнес до недавнего времени по сути представлял собой контрабанду и наносил немалый ущерб отечественным производителям, отнимая у них значительную часть рынка, и внешнеторговым интересам государства, федеральный бюджет которого лишался дополнительных доходов от налогообложения импорта. В 1995 году «челноки» беспошлинно завезли в Россию товаров на сумму 10 млрд. долл., а объем легального импорта составил 46 млрд.

Однако введение пошлин, по мнению экспертов МВЭС, неминуемо повлечет за собой свертывание «челночного» бизнеса в России. Например, отделением Еврейской автономной области (Дальний Восток) АО «Хабаровскинтурист» на август не продано ни одной путевки в соседний Китай. Как предполагает директор отделения Фаина Файнберг, единственная причина отказа «челноков» от поездок — новый порядок взимания пошлин.

Отказ «челноков» от своего бизнеса, по мнению начальника департамента регулирования внешнеэкономической деятельности МВЭС Дмитрия Сухопарова, в свою очередь, повлечет за собой повышение цен на ширпотреб и рост безработицы. ■

Очередная находка в Долине царей

В Египте в Долине царей археологи обнаружили гранитную статую фараона Рамсеса II, прозванного за свои дела Великим. После месяцев рутинной работы у подножия пирамиды Микерина — самой маленькой из трех пирамид долины — египетские ученые наткнулись на четырехметровую статую весом 3,5 тонны. Рамсес изображен о двух головах. «Рамсес был хранителем Сфинкса, и это объясняет уникальность формы статуи, которая представляет Рамсеса и как фараона, и как бога долины Гизы», — пояснил Али Хассан, чиновник министерства археологии. «Это открытие важно со всех точек зрения — художественной, религиозной, исторической. Оно поможет нам понять, что действительно происходило в Гизе», — добавил Хассан. «Рамсес II очень любил строить. Статуя могла быть не окончена по причинам как художественного, так и политического толка», — считает учёный.

Туристы сели на мель

Неподалеку от шведского порта Ландскруна сел на мель круизный теплоход «Грипсхольм». На борту судна, шедшего под флагом Багамских островов, находилось 935 человек. В основном это были туристы из Германии и Украины. Все они направлялись в германский порт Киль. Благодаря умелым действиям команды все пассажиры были высажены на берег в подошедшие автобусы, которые отвезли их в Копенгаген, а затем в Киль. Команда лайнера вместе со шведскими спасателями в течение нескольких суток снимала судно с мели. Через два дня в этом же месте сел на мель танкер «Бетти Тереза», перевозящий 5700 тонн сжиженного газа. Груз и команда танкера не пострадали. ■

ШЛАГБАУМ

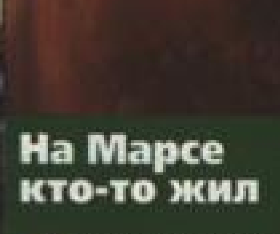
Пугачева	↑	Наша зайка известного норова Может скоро прославиться здорово. Получив пост министра, Окультурится быстро, Ну а в замы назначит Киркорова
Говорухин	↓	Депутат, режиссер «Вертикали» Место встречи изменит едва ли. Как нам жить — он не знает, Но Россию спасает. Мы таких демагогов видали...
Ельцин	↑	Президент, снова избранный нами, Входит в должность большими шагами: На процесс церемонии Ввел режим экономии, Не сбежал бы с такими деньгами.
Удугов	↓	Главный Андерсен горной Ичкерии Наплевал на законы империи, Обзывается, гад, И российских солдат Обещает лишить артиллерии.

Японцы помнят бомбардировку

В парке мира Хиросимы состоялась торжественная церемония у памятника погибшим от американской атомной бомбардировки. В этом же японском городе принятием декларации, призывающей к избавлению человечества от ядерного оружия, завершилась трехдневная Международная антиядерная конференция, организованная по инициативе Всеяпонского совета за запрещение атомного и водородного оружия. В Нагасаки, население которого также испытало на себе весь ужас атомного пожарища, активисты антиядерного движения организовали сидячую демонстрацию протеста против проведенного недавно Китаем очередного ядерного испытания.

Четвероногие разорители

Крупным штрафом завершилось судебное разбирательство в областном суде Лос-Анджелеса для 89-летнего японца Тору Хаттори, обвиненного в незаконном ввозе в США... таиландского крокодила. «Ну это же не собака, я не мог оставить его одного дома», — оправдывался японец, отправившийся в отпуск вместе с зеленым другом. Помимо штрафа, незадачливому любителю рептилий теперь, видимо, придется раскошеливаться на нового подопечного: крокодил не вынес перелета за океан в багажном отсеке самолета и через неделю скончался. А в Швеции две кошки «выставили» своего хозяина аж на 45 000 долл. Роджер Съеберг, уходя из дома, имел обыкновение запирать кошек в ванную, чтобы они, не дай бог, чего-то не попортили. В один прекрасный день он, вернувшись домой, обнаружил свою квартиру полностью затопленной: узницы каким-то образом открыли краны душевой и «евроремонт» шведа был серьезно подмочен. ■

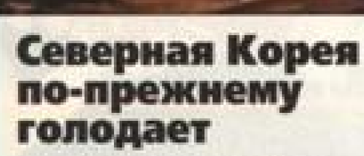

На Марсе кто-то жил

Величайшее открытие, возможно, удалось сделать американским ученым. По мнению специалистов, метеорит с Марса, найденный в Антарктиде, предоставляет явные свидетельства того, что на «красной» планете когда-то существовала жизнь. Представители НАСА и Центра космических исследований имени Линдона Джонсона в Техасе сообщили, что в рамках исследования был сделан вывод, согласно которому метеорит содержит химические свидетельства биологической активности, имевшей место в прошлом на Марсе.

Награда нашла героя

Корреспондент «Итогов» Дмитрий Хитаров получил премию ЦИК на Всероссийском конкурсе за лучший материал, освещающий выборы президента РФ. Премии присуждены журналистам газеты «Вечерняя Казань», радиостанции «Маяк», газет «Труд» и «Ставропольские губернские ведомости», «Площадь мира», «Компаньон», «Городские известия», «Красная звезда», журнала «Российская Федерация», «Независимой газеты», радио «Эхо Москвы». ■

Северная Корея по-прежнему голодает

Вопреки мнению спикера Госдумы г-на Селезнева о том, что северные корейцы досыта наедаются травой, жители коммунистической Кореи голодают. Июльские наводнения уничтожили 20 процентов урожая риса и привели к гибели по крайне мере 200 человек, а 5,2 миллиона корейцев остались без крова. На прошлой неделе представители международного Красного Креста начали раздавать зерно голодающим. ООН собирается израсходовать на помощь КНДР 25,9 млн. долларов. Помочь обнищавшей Северной Корее выразили желание и другие международные организации. ■

«Мисс Вселенную» в президенты

По данным опроса, проведенного венесуэльской газетой «Насиональ», если бы президентские выборы в стране состоялись сегодня, то безусловную победу на них одержала бы бывшая «Мисс Вселенная» 33-летняя Ирене Саэз. Ей — префекту одного из районов Каракаса, даже прозванному «Ирен-ландией», — отдали свое предпочтение около 38 процентов опрошенных. Это намного превышает рейтинг ее соперника в президентских выборах 1998 года Клаудио Фермина из оппозиционной партии Демократического действия: он набрал лишь 10,6 процента. Успех Саэз, помимо ее красоты, объясняется тем, что ей удалось создать высокоэффективную структуру муниципальной власти, оставшуюся незапятнанной в стране, погрязшей в коррупции. ■

Королевской бабушке – почти сто

Намедни британской королеве-матери исполнилось 96 лет. Несмотря на все неурядицы в королевской семье, бабушка остается популярной среди британцев. Две тысячи человек радостно скандировали «Happy Birthday», когда королева-мать выходила из королевской церкви в городке Сандрингэм на востоке Англии. Роялисты уже вовсю рассуждают, как они будут праздновать столетнюю годовщину старейшего члена августейшей семьи.

Для своих лет бабуля хорошо держится. Любит пропустить стаканчик джина. В день своего рождения она выдержала сорокапятиминутную службу в церкви Святой Магдалины и выпила бокал шампанского, а затем вышла во двор пообщаться с подданными.

Но годы берут свое. После перенесенной операции августейшая бабушка чаще передвигается на специальной коляске с шофером. Но это не мешает ей посещать главные светские рауты в Великобритании — скачки в Аскоте. Не так давно она даже посетила ежегодную выставку цветов, сопровождал ее любимый внук — принц Чарльз. Британские газеты называют ее суперженщиной за усилия, которые она прикладывает для поднятия пошатнувшегося престижа британского королевского дома. ■

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, ИТАР-ТАСС. ФОТО REUTER

«Курс у нас один – правильный»

Виктор Черномырдин

«Сейчас складываются две политические силы: партия власти и группа здоровых сил, болеющих интересами народа».
Николай Рыжков

По поводу детей шахтеров, съевших собаку и отравившихся:
«Это дети очень хороших родителей, никто из них не голодал, но попалась такая собака».
Юрий Малышев,
генеральный директор АО «Росуголь»

Об отмене визита Ельцина на Украину:
«Слишком долго мы его перекладывали».
Евгений Примаков

«Все знают, что есть три власти. Но есть еще и четвертая – концептуальная».
Алексей Подберезкин,
председатель движения «Духовное наследие»

«Здесь важно ввести такие правила, которые облегчали бы выполнение закона».
Евгений Ясин

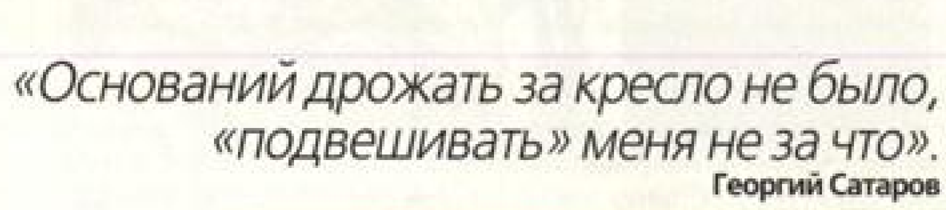
О бомжах:
«Мы должны эту категорию понять и соответствующе обеспечить их изъятие из этих подвалов».
Юрий Лужков

«Я категорически запрещаю все митинги и демонстрации, когда крестьянин в поле. Все переносится на зиму».
Александр Лукашенко

«Я когда в университете учился, со мной рядом на койке лежал товарищ из Судана».
Виктор Анпилов

«Это колоритная, здоровая фигура».
Владимир Туманов — о Ельцине

«Оснований дрожать за кресло не было, «подвешивать» меня не за что».
Георгий Сатаров

«Понимаю, что аукнется и взбудораживание самых темных сил подсознания, которые сегодня выпускаются наружу».

«Три ветви власти обязаны научиться садиться за общий стол».

«Кстати, вы заметили, что ничего не сообщается об уборке урожая?»
Геннадий Зюганов

Слушала и записывала
Рита Богданова

Старатель и рыболов

Сергей Иванов

РОВНО 100 ЛЕТ НАЗАД

КТО ИЗ АРТЕЛЬЩИКОВ БЕРЧ-КРИКА, кто из жителей Серкл-сити не знал Боба Хендерсона! Он был одним из немногих уроженцев Канады, участвовавших еще в Колорадской золотой лихорадке 1880-х. Когда в 1894-м Боб приехал на Юкон, он сразу приобрел всеобщее уважение как самый опытный золотоискатель. Это он обратил внимание старателей на перспективность речки, которую индейцы называли Трондьюк, канадцы окрестили Клэндик, а русский язык запомнил под именем Клондайк. Правда, сам Боб никак не мог найти там ничего путного.

Как-то Хендерсон отправился в поселок «60 миль» за провизией. В устье Клондайка он встретил троих рыболовов, заготавливавших на зиму лосося. Разговорились. Выяснилось, что двое — Скукум Джим и Тагиш Чарли — индейцы, а третий — их бледнолицый зять, американец Джордж-Вашингтон Кармэк, живущий в племени стик. Боб предложил им составить ему компанию на прииске «Золотое дно». (Это была не метафора, а название ручья в десяти милях вверх по Клондайку.) Они согласились попробовать, когда закончат лов. Индейцы, и особенно живущие рыбной ловлей, не уважали золотодобычу. Действительно, через некоторое время все трое явились на прииск, но работать на Хендерсона им не понравилось. Они двинулись обратно вдоль Заячьего ручья и остановились на ночлег там, где в него с юга впадал крохотный безымянный ручеек. Впоследствии его назвали Эльдорадо.

К закату клонился день 15 августа 1896 года. В лучах заходящего солнца индеец Джим увидел, что речной песок отливает золотом. Он стал разгребать его и нашел несколько самородков, тянувших на четыре доллара каждый (при том что на Юконе большим считался и самородок на десять центов). Золото было везде. Утром Кармэк застолбил себе на правах первооткрывателя отвод в тысячу футов вдоль берега ручья, а индейцам там же — по пятьсот футов. В племя они больше не вернулись.

СТАРАТЕЛИ НА КЛОНДАЙКЕ

21 августа Кармэк ворвался в салун поселка золотоискателей «40 миль», в шестидесяти семи милях от места находки. В соответствии с законом он показал слитки и объявил о своем первенстве. В мгновение ока салун опустел — старатели все как один кинулись за инструментом.

В течение двух недель на Эльдорадо и Заячьем ручье, переименованном в Золотую жилу, застолбили двести отводов. Место было сказочным: за неделю на восьмидесяти метрах намывали до восьмидесяти унций золота. Когда слух о богатстве Клондайка достиг к январю Серкл-сити, там в него не поверили. Но скоро в городке появились самородки по 65 и 212 долларов — тотчас были закрыты все лавки и трактиры, опустел прииск Берч-крик: население почти поголовно кинулось на Клондайк. При впадении этой реки в Юкон на пустом месте вырос городок Даусон. Он состоял из еле отапливаемых времянок, в которых старатели пережидали зиму, чтобы весной первыми оказаться на прииске. Новоприбывших они пускали к себе по неслыханной тогда и в лучших отелях цене — пятнадцать долларов в день. Когда сошел снег, было сразу намыто золота на два с половиной миллиона.

В июле 1897 года корабли, нагруженные клондайкским золотом, прибыли в Сиэтл и Сан-Франциско. Вот тогда-то и началась настоящая Золотая лихорадка, воспетая Джеком Лондоном и Чаплином. За два года на Клондайк прибыло шестьдесят тысяч человек со всего мира. Население Доусона выросло за два года до двадцати тысяч. Как грибы, росли новые города. По Юкону пошли пароходы, с Аляски протянули железную дорогу. К 1899-му все течение Клондайка было поделено на отводы, новички принялись за окружающие холмы. Опытные старатели скептически усмехались, но золото оказалось и там. К 1904 году Клондайк дал его на сто миллионов.

А что же сталось с нашими героями? Индейцам их фантастическое богатство не принесло счастья: Чарли в пьяном виде упал с моста и утонул, а Джим бросил все и ушел в монастырь в Каркроссе. Кармэк оставил свою индейскую жену, Клондайк Кэйт, и уехал в Калифорнию. Что же касается Хендерсона, то он, безвылазно сидя на собственном прииске, слишком поздно узнал о находке своих несостоявшихся напарников. Пока бедняга пытался наверстать упущенное, его личный отвод был перекуплен неким Эндрю Ханкером, переименовавшим Золотое дно в Ручей Ханкера. Преследуемый своим роковым невезением, Хендерсон вконец обнищал. В конце концов в 30-е годы канадское правительство установило ему пенсию за заслуги в освоении Севера. Целых двести долларов. ■

Утро стрелецкой казни, плавно переходящее в утро помещика

Ольга Шамборант

НАПОЛНИТЕЛИ

УТРО. НАДО ДЕЛА ДЕЛАТЬ, А Я ЛЕЖУ, убитая бездарностью литературы и искусства, малодушно позволяя себе, пока не пройдет голова от таблетки, отдаться всерьез этим переживаниям. Меня как будто обокрали. К тому же все уехали, до такой степени все, что можно уже не иметь записной книжки, не подходить к телефону и т.д. Уехали и те, кто нужен, скажем так, и те, кто ни на черта, казалось бы, не нужен, но служил этаким наполнителем. Нельзя же, чтобы все усваивалось, что-то должно служить основой жизненных отправлений, ничего не значащими ориентирами, некой твердой поверхностью хотя бы для отталкивания и т.д. и т.п.

Люди обычно хорошо знают, с кем они состоят в интимных отношениях, но с кем они реально живут, не знают с такой определенностью. Это всегда кошки-собаки. Ну ближайшие родственники, безусловно, а вот из враждебного и окружающего мира — не так очевидно. И тут дело не в привычке или привязанности. Иного человека можно убрать из привычного окружения — вы и не заметите, а некоторые персонажи, с которыми в непосредственные отношения вы вступаете весьма редко, хоть по полгода-году не видитесь, — нужны, они держат, оказывается, ваше хрупкое, но необходимое представление о мире в своих равнодушных руках. И это полотнище иллюзий трепещет и хлопает на ветру непостоянства бытия, а теперь еще и выпущено из рук в энном количестве точек. Про этих необходимых душе, второстепенных с точки зрения благоразумия персонажей больше всех поведал миру Феллини. Эти фигуры и манеры, говорящие о структуре мировоззрения кратчайшим путем. Эти стихи во плоти, населяющие нас в качестве элементов бытия. Поскольку сильнее и эффективнее всего мир формируется в детстве, персонажи, активно участвовавшие в этом процессе, рано уходят из жизни в мир иной, а вторичные признаки жизни теперь имеют тенденцию отваливать за бугор, то есть уходить не по уважительной причине, а по своей воле, ибо они не лежат, переживая бездарность литературы и искусства, а делают дела. ■

Винный погреб памяти

Игорь Померанцев

ВКУС

ЗА ОКНОМ МОРОЗНЫЙ ДЫМ ЗАБАЙкалья. Мне четыре года. Путь из детской на кухню долог и опасен. На кухне лежит мое вожделение: ледяной кулич молока. С виду он похож на кубышку для лото, но раз в тысячу больше. Хотя и раз в сто меньше, чем кадка, в которую мама летом собирает дождевую воду. Я обнимаю его и лижу. Лед с привкусом молока. Иногда попадаются деревяшки, елкины иглы. Я выплевываю их, лижу, нюхаю, лижу.

Думаю, Овидий вспоминал свою до-ссыльную жизнь, как детство:

Видел и ты, как в лед застывает
Понт на морозе,
Как без кувшина вино форму
кувшина хранит.

Лучше бы я провел детство на Дунае, а не в Забайкалье. Там бы я нюхал ледяную глыбу вина. Запах — это лицо вина. Моему неутолимому горлу прописана ингаляция. В ингалятории может пахнуть чужим углом или родной сторонкой. О родина моя! Какая?

...И пахнуло винной пробкой.

Пастернак прав: винная пробка острее пахнет вином, чем само вино. С нее профессионал и начинает. Все-таки Пастернак — через маму и папу — поэт средиземноморский. Вот она, интуиция гения, бросающая вызов мастерству ампелографа (чтобы не прослыть снобом: ампелография — это наука о видах и сортах винограда). Сперва поэт оценивает вино на запах:

Засим, имелся сеновал
И пахнуло винной пробкой.

Затем на вкус:

В траве, на кислице, меж бус
Брильянты, хмурясь, висли,
По захладелости на вкус
Напоминая рислинг.

Добавим, что никакой гений ампелографии не додумался бы до характеристики «захладелость». Но тут же Пастернак делает обаятельный промах, завершая — вместо того чтобы начать — цветом. Причем винит во всем сентябрь: мол, сентябрь

То, застя двор, водой с винцом
Желтил песок и лужи...

Незадача, как с Пушкиным: «слыхали львы» — «водой свинцом». Но суть не в омонимах, а в том, что гений легко отмечает то, на что ампелограф кладет всю свою жизнь. Поэт не научается, а знает, что нос тоньше языка. Язык — простак: это сладкое, это кислое, это соленое. У запаха же прямой выход на память. Если нос не совершенен, то приходится полагаться на цвет, на вкус. Да, я согласен: профессионал играет на всех инструментах, но все-таки первая скрипка — нос. Потому я понимаю, но по-человечески не одобряю сплевывания вина в ходе дегустации. Язык только подтверждает то, что учуял нос. При этом... не хочу противоречить себе. Ладно, начнем с пробки. Теперь наполняем бокал на одну треть... подходим к белой стенке... слегка наклоняем. Беззащитней всего цвет у самой кромки: глубина... свежесть... выдержка. Чистейшая риоха альта. Это вам не ко-продукция: франко-немецкая, итало-французская, франко-итальянская... Наука ампелография отчасти напоминает литературоведение, ибо специалисты не сходятся даже в дефинициях сортов. Ряд экспертов считает, что на галисийских виноградниках «на самом деле» произрастает разновидность рислинга, завезенного германскими паломниками в Сантьяго-де-Компостелла...Да, может быть, этот «ряд» прав. Галисийское рибейро пить действительно невозможно. Нет, я не германофоб! Я люблю зеленый цвет мозельских и коричневый колорит рейнских бутылок. Люблю эльзасский бокал на длинной зеленой ножке. Она, ножка, бросает зеленоватый отсвет на красное вино. Пальцы на ножке... тепло подушечек надежно удалено от вина... Но еще больше люблю бургундскую серебряную плошку. Во-первых, ее не разобьешь. Во-вторых, ее удобно носить в кармане. В-третьих, в темноте погреба она красиво поблескивает. Нужно ли «в-четвертых»? Я не против, я за резные трирские (treviris) бокалы. Но они благородней мозельского, которым их наполняют. Да, не одобряю сплевывания. Понимаю: обонятельные ассоциации будоражат память. Дегустатор, вплывший в детство, рискует своей репутацией. Но слава Богу, Дионису, у меня другая профессия. Я могу позволить себе... Вот, позволяю. Вместе с теми рейнскими варварами, о которых в VII веке от Р.Х. было сказано: «Когда вино замерзает, они должны раскалывать его мотыгами и топорами». Это ледяное вино я впивал с молоком, купленным матерью на читинском рынке. ■

Сами вы повторюшки!

КОЛЛЕГИ ИЗ СОЛИДНОЙ ГАЗЕТЫ («МК» от 17 июля с.г.) упрекнули наш солидный журнал (№10, 1996) в использовании их драгоценных идей для фотоколлажа на обложке. Однако многочисленные и преданные читатели «Итогов» спасли нашу репутацию в наших же собственных глазах, обнаружив в газете «Megapolis-EXPRESS» (№23 аж от 4 октября 1990 г.) рисунок на тот же бродячий сюжет, опубликованный там на четыре года раньше, чем в «МК». А люди с совсем уж лошадиной памятью утверждают, будто видели нечто подобное еще в «Крокодиле», году этак в 46-м. Идеи, как видим, носятся в воздухе десятилетиями. И одним только нам, солидным, не принадлежат. Так что заберите своих «повторюшек» обратно. ■

Мертвый язык

Отправляясь на съезд Народно-патриотического союза России, я рассчитывал на чудо. Вдруг оппозиция извлекла уроки из поражения на выборах? Вдруг появились новые идеи, эпитеты и интонации? Новые лица? Чуда не произошло

Один известный столичный журналист еще во времена существования съезда народных депутатов РСФСР как-то сказал полушутя, что в скором времени планирует отказаться от посещения всех парламентских пресс-конференций. Времени они, дескать, отнимают слишком много. А посему гораздо разумнее и проще раз и навсегда составить для каждого мало-мальски известного политика некий «актуальный цитатник». Статьи тогда вообще можно будет писать не выходя из дома. Услышал новость по телевидению или радио, нашел соответствующие комментарии в паре-тройке «книжечек» — и готов злободневный текст.

В каждой шутке, конечно, есть доля шутки. В конце концов у нас достаточно политиков, которых ни в какие книжечки-цитатники не загонишь. В своих комментариях и оценках они просто никогда не повторяются, а уж если, что называется, совсем деться некуда, то хотя бы изменяют порядок слов и смещают акценты. Заметим, правда, что от деятелей оппозиционно-коммунистического толка никогда особого разнообразия не ждали. А потому они всегда имели больше шансов попасть в своеобразные журналистские «святцы».

Съезды канули в Лету. Отшелестели первые думские выборы. Затем вторые. Настал черед президентских. Риторика оппозиции не претерпевала каких-то существенных изменений. «Здоровые силы общества» все так же клеймили «антинародный режим» за проводимый курс, приведший к «разграблению страны» и «обнищанию миллионов». «Люди труда», как прежде, противостояли «компрадорской буржуазии». Репортерские цитатники, если у кого-то всерьез были, продолжали сохранять актуальность.

Отправляясь в среду 7 августа в Парламентский центр на Цветном бульваре на учредительный съезд Народно-патриотического союза России (НПСР), я, грешным делом, рассчитывал на маленькое чудо. Вдруг не ошиблись аналитики, с начала июля твердившие о том, что оппозиция стремится извлечь уроки из поражения на президентских выборах? Вдруг появятся новые идеи? Новые лица? Ну хоть новые эпитеты? Интонации? Вдруг мне будет интересно в чисто познавательном плане послушать?

Трудно сказать, что конкретно способствовало пробуждению природной моей наивности именно в то утро. Выяснилось, что сдавать в архив личную, пусть и не существующую вещественно, «книжку» рано. Чуда не произошло.

Взять, к примеру, харизматический «антинародный режим». По-прежнему, так сказать, в арсенале. Но позвольте! Геннадий Зюганов выборы ведь не выиграл? Не выиграл. Значит — проиграл. Логично? По-моему, вполне. Народ — 40 208 384 человека, правоспособные граждане своей страны, — захотел, чтобы его президентом был «антинародный» Борис Ельцин. Или это не народ? А народ — 30 113 306 граждан, что проголосовали за Зюганова? А кто тогда 3 604 550 избирателей, поставивших во втором туре крестик в графе «против всех»?

Ладно, не так просто, наверное, в одночасье избавиться от привычной терминологии. Так, может быть, на идеологическом фронте перемены? Да, не слышно было откровенно коммунистических лозунгов. Да, стараниями Станислава Говорухина досталось «ортодоксам». Алексей Подберезкин заявил о необходимости структурироваться, обрести материально-техническую базу, перестать быть «ополчением». «Победить сможет тот, кто интеллектуальнее», у кого есть «концепция», — сказал он. На ее, концепции, подробностях останавливаться не стал. Пришлось довольствоваться тезисом Николая Рыжкова о «сплаве» неких «идей социальной справедливости, так присущих нашему народу, и идей русского патриотизма». Свежо, не правда ли. Особенно если вспомнить, что вновь созданный союз — «народно-патриотический», а «характер» стоящих перед ним «задач» — «народно-демократический» (последнее — из Зюганова Г. А.).

Где «народ», там и «свобода». Г-н Говорухин назвал союз «национально-освободительным». Соригинальничать снова не получилось, зато засмущала та же центризбиркомовская цифирь. Кого от чего или кого будем освобождать? Те самые 40 208 384 от 30 113 306? Или наоборот?

Без специальных «подначек» всплывала на съезде и в его кулуарах тема жизнеспособности новообразования. Напомнив, что лозунг «Единство оппозиции» в этой аудитории «как заклинание повторяется» с конца 1991 года, г-н Рыжков во вступительном докладе призвал всех быть оптимистами, ибо у предшественников (ФНС, РОС) была «слаба двусторонняя связь верхов и низов», а теперь-де все будет в порядке. Позднее, на итоговой пресс-конференции, выяснилось благодаря Михаилу Лапшину, что «они» (стало быть, предшественники) «состояли из ярких личностей, олицетворявших всенародный протест», а «наша» (НПСР) «сила в том, что в движение собрались партии» со своими структурами, кадрами и опытом борьбы.

С кадрами, кстати, тоже все было в результате понятно. Итоговую пресс-конференцию после съезда проводили: Геннадий Зюганов, Николай Рыжков, Михаил Лапшин, Станислав Говорухин, Александр Руцкой... Продолжать? Пожалуйста! Членами координационного совета НПСР стали: Вячеслав Клыков, Валентин Распутин, Александр Проханов... Простите, но, кроме крыловского «А вы, друзья, как ни садитесь...», ничего в голову не приходит.

На первый взгляд может показаться, что никто из лидеров очередной «единой», «всенародно поддерживаемой», «здоровой силы общества» так ничего и не понял. Этакий коллективный Нехода из фильма «Верные друзья», заклинающий сам себя: «Я ведь еще очень нужен!»

В том-то и дело, что нужен. Нужен тем двум десяткам преклонного возраста мужчин и женщин, что простояли весь отнюдь не самый теплый день 7 августа у дверей Парламентского центра. Нужен их товарищам по несчастью, фактически оказавшимся на обочине жизни в обновляющейся стране. Нужен тем, кто привык и/или хочет говорить на некоем «мертвом языке», жить в простом черно-белом двумерном мире. Нужен, но и зависим от них.

Честно говоря, после «объединительного» съезда хотелось больше всего прогуляться по холодку, дабы выветрились из головы все эти «режимы», «силы», «идеи», «задачи» — словечки из книжки-цитатника. А еще захотелось вдруг действительно цивилизованной, воистину конструктивной оппозиции. Такой, чтобы пожилой избиратель, отдавший на последних выборах свой голос именно ей, не шипел тебе вслед, силясь найти повод подраться: «У-у-у, ряху наел!»

Хвори патриотов

Коммунистов слегка лихорадит. Они утверждают, что пошли на поправку

Дмитрий Хитаров

НЕДУГ

Видимо, приступы «подпольного синдрома» неизлечимы: сколько ни говорят коммунисты о своей открытости и обновленности, провести VIII пленум ЦК КПРФ они решили на самой окраине Москвы в обстановке строжайшей конспирации и секретности. Их приютили во Всероссийском Селекционно-технологическом институте садоводства и питомниководства на территории Красногвардейского района. Было все как прежде: и голосования с «кто против — воздержался — единогласно», и комплексные обеды «только для членов ЦК».

Основная масса делегатов пленума добиралась до места на думских автобусах. Минуты через три после отъезда с Охотного ряда автобусы проследовали мимо Старой площади. Пассажиры как по команде свернули свежие номера «Советской России» и уставились в окна. Комплекс зданий администрации президента, где когда-то располагался ЦК КПСС, просто приковал взгляды нынешней компартийной элиты. Горько им было.

Шпионофобия

Пленум объявили закрытым. Но коммунисты сами об этом забыли, и журналисты, которых запустили в зал для протокольной съемки, тихо расселись на галерке. После обычных формальностей (повестка, регламент, президиум и т.д.) 1-й заместитель председателя ЦК КПРФ Валентин Купцов начал доклад, посвященный итогам президентской кампании. Он успел сообщить, что КПРФ и ее подразделения «этот экзамен выдержали ... обрели многочисленных союзников ... накопили бесценный опыт практической работы в условиях, когда мы выступаем социалистической и народно-патриотической оппозицией к правящему антинародному режиму». После этой реплики Геннадий Зюганов вспомнил, что пленум закрытый, и попросил прессу удалиться.

Дальнейшая работа проходила в условиях повышенной секретности, носившей чисто патологический характер. Не только в получении документов съезда, но даже в ознакомлении с материалами заседания журналистам было отказано. Известные широким массам партийцы, завидев людей с магнитофонами или камерами, в панике бежали.

Пресс-конференция лидеров КПРФ также ясности не внесла. Геннадий Зюганов лишь сообщил, что пленум обсудил результаты президентских выборов, задачи на ближайшее время и отдаленную перспективу, вопросы создания союза народно-патриотических сил, партийного строительства и дальнейшей «интеллектуально-хозяйственной деятельности».

Говоря об итогах президентских выборов, депутат Тамара Плетнева посетовала, что коммунисты «не глупые, более того, умные», но «слишком интеллигентные ... нам бы понахальнее быть», а коварные противники этим воспользовались и победили.

По остальным вопросам отчитался Валентин Купцов. Он, в частности, заявил, что принятие решения о позиции партии по кандидатуре премьер-министра возложено на думскую фракцию, а итоги дискуссии о вхождении коммунистов в правительство будут включены в резолюцию пленума.

Проект же резолюции проходил, видимо, под грифом «сов. секретно», и потому ссылки на него выглядели просто откровенным издевательством, а коммунистические вожди, все же отловленные в кулуарах, давали взаимоисключающую информацию. В частности, все тот же Валентин Купцов доверительно сообщил, что пункт о категорическом отказе от участия в правительстве при существующем экономическом курсе исключен из проекта резолюции, а Геннадий Зюганов намекнул, что этот пункт остался в итоговом документе и более того — принят чуть ли не единогласно.

Информация выдавалась журналистам с многократными оглядками — не подкрался ли сзади ельцинский лазутчик или закордонный шпион. Было сделано несколько осторожных намеков, мол, слухи о том, что отношения с крайне радикальными коммунистическими «побратимами» окончательно разорвутся, не лишены оснований. Подтверждением этому могло служить и то, что единственным доступным прессе печатным текстом была работа Ленина «Детская болезнь левизны в коммунизме».

Разговоры о здоровье

Тема разного рода заболеваний присутствовала и на последовавшем за партийным пленумом учредительном съезде Народно-патриотического союза России (НПСР). Ее поднял председатель оргкомитета Николай Рыжков, сообщивший собравшимся, что движение объединило «здоровые силы, болеющие интересами народа».

Спустя полчаса медицинские мотивы возникли в выступлении Станислава Говорухина, который клеймил позором ортодоксов, тянущих страну назад. Главный довод кинорежиссера — о том, что никаких новых болезней с новой властью не прибавилось: хвори лишь усугубились. «Раньше на зарплату прожить было тяжело, теперь невозможно — болезнь прогрессирует. Раньше был железный занавес, а теперь он золотой — болезнь развивается».

В отличие от Говорухина, Геннадий Зюганов помянул в своем выступлении новую болезнь современности — президентскую. «С 18 июля Ельцин не выходит на работу. Он не в состоянии контролировать ситуацию в стране», — заявил лидер оппозиции.

Симуляция здоровья

Спустя сутки после пленума Геннадий Андреевич всячески старался показать, что не только

какой-нибудь «левизной в коммунизме», но и собственно коммунизмом он уже переболел.

Выступая на съезде НПСР, лидер КПРФ говорил исключительно о патриотизме, о любви к Родине, об информационно-психологической войне, которую ведет против собственного народа нынешняя власть. И никаких специфических коммунистических оборотов типа «диктатуры пролетариата». Впрочем, Геннадий Андреевич и раньше не был замечен в особых пристрастиях к подобной лексике.

Зюганов полностью поддержал Станислава Говорухина, который за несколько минут до выхода лидера коммунистов на трибуну заявил: «Для меня и для моих друзей пути назад быть не может» — и, таким образом, фактически поставил точку во взаимоотношениях левого блока с радикалами из «Трудовой России».

Лидер «трудороссов» Виктор Анпилов явно чувствовал себя не в своей тарелке и не переставал твердить, что прибыл на съезд в качестве наблюдателя. Удалился он, не дождавшись конца заседания. А тем временем и другие лидеры НПСР стали объяснять журналистам, что цели их движения расходятся с задачами радикалов.

По словам Михаила Лапшина, лидера Аграрной партии, союз — это «нормальная цивилизованная конструктивная оппозиция нынешней власти». А по словам Зюганова, именно эта оппозиция «ставит целью все делать в рамках закона, стараясь сохранить ростки демократии».

«Отличившийся» Станислав Говорухин, ставший сопредседателем координационного совета НПСР, пошел еще дальше: «Мы даже не левый блок, а вполне демократический, поскольку выражаем мнение народа. Его можно даже назвать национально-освободительным... А Анпилов нам не нужен. Где он появляется, там ничего не получается».

Инкубационный период

Стоит отметить, что 7 августа так и не было сказано, с какой целью формируется новое движение. Никто из участников не собирается отказываться от своих партий, которые учредили союз, никто не собирается в нем растворяться. Большинство лидеров говорят лишь о совместных действиях и координации усилий, в частности на региональных выборах.

Но есть и другая точка зрения. Ее озвучил председатель движения «Духовное наследие» Алексей Подберезкин: «Союз не должен превратиться в очередной митинг или ассоциацию движений. Союз должен быть четко структурированным движением, обладающим мощной материальной и интеллектуальной базой». Нельзя, по его мнению, также допустить и образования нового «ополчения», так как опыт показывает, что против «профессиональной армии» оно неэффективно.

При такой постановке вопроса надо говорить уже не о коалиции, как это делают Зюганов и его коллеги, а о партии. При этом цели движения по Подберезкину таковы: «Мы должны вывести Россию в мировые духовные лидеры».

Кстати, уже точно известно, что интеллектуальным центром союза станет именно «Духовное наследие», так как, по слухам, именно Алексей Подберезкин посоветовал Геннадию Зюганову постепенно отойти от коммунистической риторики, не слишком популярной в обществе, и перейти на поле национал-патриотизма.

Вполне возможно, что сохранение Зюганова на позиции лидера и в новом движении — первый ход к осуществлению рекомендаций аналитиков «Духовного наследия». Уже сейчас Геннадий Андреевич заявляет, что точка зрения любого движения, входящего в блок, будет определяться теми решениями, которые примет съезд НПСР.

Насколько такой подход устраивает товарищей Зюганова по партии, можно лишь гадать. Но не исключено, что в скором времени на одном из очередных пленумов ЦК КПРФ будет поставлен вопрос о новом руководителе партии — в связи с большой загруженностью Геннадия Андреевича на посту председателя Народно-патриотического союза России. ■

ЭКСКЛЮЗИВ

Оппозицию опять тянет в блок

Николай Рыжков: «Если Черномырдин пройдет в премьеры, то пройдет с очень большими шишками»

— Во время подготовки к учредительному съезду ходили слухи о серьезных противоречиях среди партий, собиравшихся вступить в союз. Были ли эти разногласия, и чем они все-таки были вызваны?

Определенные противоречия были, но носили частный характер. Постоянно возникали опасения, что движение — это некий филиал КПРФ и что остальные участники должны будут просто брать под козырек и исполнять чужие решения. Пока у меня есть ощущение, что разработанные проекты не спровоцируют трений. Хотя, скажу откровенно, эта схема разрабатывалась тяжело.

— Сейчас очень много разговоров об уходе левых радикалов во главе с Анпиловым и Тюлькиным из народно-патриотического блока. Как бы вы прокомментировали эти процессы?

— Во-первых, с Тюлькиным мы особых переговоров и не вели. А что касается Анпилова, то мы предложили ему изучить наши документы и принять решение. Мы ему сказали так: «Если наши декларации и программа подходят вам, совпадают с вашими целями — приходите, будем работать». Но мы сразу решили, что подгонять свои документы, свою деятельность под Анпилова, да и вообще под левых радикалов, не будем.

Они с самого начала заявили, что будут сотрудничать с нами, если, например, в нашей программе будет определенно сформулировано: мы поддерживаем только государственную собственность. Но мы давно уже говорим, что стоим за многоукладную экономику. Переборят радикалы себя или нет, не знаю. Думаю, что нет.

— Чем НПСР будет принципиально отличаться от блока, сформированного перед президентскими выборами?

— Тогда у нас была одна задача — победить на президентских выборах. Других задач мы перед блоком не ставили. Теперь собираемся работать в оппозиции, добиваться от властей решения по самым наболевшим вопросам. Обязательно будем следить за выполнением предвыборных обещаний президента. И если увидим, что все осталось по-прежнему, уйдем в жесткую оппозицию.

— Как вы намереваетесь влиять на власть?

— Исключительно политическими методами. Я больше всего не хотел бы выводить людей на улицы. Это слишком опасно.

Положение в стране настолько взрывоопасно, что массовый митинг может перерасти в акцию неповиновения и кончиться плохо для всех. Так что мы будем искать другие пути.

— Каким образом вы планируете работать нынешней осенью, во время региональных выборов?

— Считаю, что мы обязательно должны контролировать и координировать работу всех партий, чтобы не повторить ошибок последних парламентских выборов, когда в одном округе сталкивались лбами представители нескольких левых партий, и в итоге побеждал совершенно посторонний кандидат. Решения будет принимать координационный совет, поскольку туда входят представители всех партий. Но решение все-таки будет носить рекомендательный характер.

— Первые выборы — в самом начале осени. Успеете?

— Думаю, к сентябрю не успеем и вряд ли движение сможет себя проявить в начале выборов. Но уже к октябрю мы сможем существенно повлиять на этот процесс. Мы, конечно, начали заниматься этим, но все-таки оргвопросы отнимают все силы и не оставляют времени ни для чего другого.

— Предстоит большая борьба. И потому, чем быстрее мы организуемся, чем быстрее мы включимся в процесс, тем больше у нас шансов победить.

Д. П.

Палка для левых о двух концах

Президент поручил Генеральному прокурору проверить исполнение указа 1991 года о запрете партийных ячеек на государственных предприятиях

Григорий Воскобойников

ЛАБОРАТОРИЯ

Кремль давно собирался нанести удар по главной опоре компартии — региональным организациям. Еще прошлой осенью президентское окружение проявляло недовольство тем, что оппозиция получает апартаменты в помещениях местных администраций, причем бесплатно. Еще больше беспокоило власти возникновение парткомов на предприятиях. Но приходилось терпеть почти год, дабы не создавать оппозиции ореол гонимых героев.

Теперь, когда выборы позади, Кремль намерен всерьез заняться оппозицией. Борьбу намереваются вести исключительно законными методами — без разгонов или запрещений. Президентская команда хочет сделать так, чтобы левая оппозиция, во-первых, ослабела, а во-вторых, начала бы играть по правилам, которые ей навязывает власть.

Фракционная возгонка

Проверка исполнения указа президента — лишь эпизод в большой кампании по ослаблению оппозиции, которую будет вести президентская команда во главе с Анатолием Чубайсом. В ближайшее время в местные отделения компартии и их союзников по народно-патриотическому блоку собираются наведаться представители налоговой инспекции. По некоторым данным, местные управления по борьбе с экономической преступностью с особым пристрастием будут наблюдать за деятельностью оппозиции на региональных выборах.

В Кремле считают, что, поприжав региональные отделения, и в первую очередь КПРФ, власть положит начало процессу расслоения оппозиции. К расколу также подтолкнет оппозицию вынужденный уход Народно-патриотического союза России от коммунистической риторики и все более проявляющаяся склонность его лидеров к заявлениям социал-демократического толка. Кремль собирается эксплуатировать лозунги, любимые левым флангом: о величии России, о процветании государства: «Вы болеете за державу? Давайте примем президентский закон о государственной символике. Вы говорите о процветании? Давайте примем новый налоговый кодекс».

Конечно, левые не согласятся играть по навязываемым правилам. Кто-то уйдет в глухую оппозицию, кто-то встанет на путь сотрудничества с правительством и президентом. Несомненно, при разрушении левого блока образуется объединение национал-патриотов. Однако его появление меньше всего волнует сейчас Кремль.

Существуют планы раскола народно-патриотического блока на региональные составляющие. По некоторым сведениям, курирует этот вопрос лично Анатолий Чубайс. В соответствии с его замыслом, начинать надо с Сибири и Дальнего Востока. Для этого планируется заключить соглашение с популярными за Уралом Аманом Тулеевым и Петром Романовым. Им Кремль готов всячески помогать в создании партии или движения, выделять деньги и обеспечивать доступ к средствам массовой информации. Большие надежды в этой игре возлагаются на многочисленный директорский корпус Сибири. Влиятельные сибирские промышленники давно считают Романова своим человеком в Москве и, несомненно, согласятся вложить деньги и в него самого, и в его близкого друга Тулеева. Но тут классовой подоплеки искать, видимо, не следует: получив доступ в высокие кабинеты, и Романов, и Тулеев обретут реальную возможность лоббировать интересы тех или иных промышленных групп. А ради этого кое-какими принципами можно поступиться. Хотя бы на время.

Если затея удастся, то по аналогичной схеме от НПСР будут пытаться отколоть национал-патриотов. Им предложат перехватить у коммунистов контроль над южными районами России. Коммунисты иногда стесняются откровенно пропагандировать национальную идею в ее крайнем проявлении. Груз марксизма-ленинизма все-таки давит. Национал-патриоты, идущие налегке, могут и не заботиться о внешней благопристойности. На юге, где теперь крайне настороженно относятся к «лицам кавказской национальности», нетрудно будет завоевать симпатии населения, твердя о злокозненности «инородцев».

Президентская команда не оставит без внимания и аграриев, которые давно готовы сотрудничать с властями, но никак не могут решиться на первый шаг. Для них приготовлены свои манки.

В итоге, как мыслят аналитики, под опекой коммунистов останутся лишь некоторые промышленные центры европейской части страны и Урала, а также отдельные регионы на востоке.

Противопоказания

До сих пор Кремлю не удавалось расколоть левых, хотя попытки предпринимались регулярно.

Если план Чубайса и реализуется, никто не может гарантировать, что оппозиционеры, поработав в одиночку, следуя ленинскому принципу, не начнут собираться снова в блок. Но тогда он будет состоять не из ста партий, движений, профсоюзов, ветеранских и женских организаций. Новый блок, возможно, включит три-четыре мощных движения, полностью контролирующих «свои» регионы. И бороться с ним, особенно на выборах, будет значительно тяжелее.

Есть и еще один подводный камень. Поддерживая шовинистов на юге, нынешние власти, сами того не желая, могут стимулировать распространение подобных идей по всей стране. Мировой опыт, наша собственная история показывают: шовинизм легко размножается на любой почве, не боясь непогоды и сорняков. Он нуждается лишь в одном: поддержке властей. И что особенно соблазнительно — такая помощь не требует значительных капитальных вложений.

Социально опасный уголь

Ни один энергичный губернатор за энергию платить не станет

Дмитрий Волков,
Виктор Хамраев

ТРУД И КАПИТАЛ

Угольщики Приморья, доведенные до крайности, заставили всю страну говорить о надвигающемся социальном коллапсе. В самом деле, нельзя бесконечно трудиться, вырабатывая под землей и в карьерах уголь, безо всякого вознаграждения за работу. К августу — то есть к моменту, когда федеральные власти начали принимать срочные меры, — шахтеры не получали заработной платы уже почти полгода.

Ситуация в Приморье проста и скучна в своем «табельном» выражении. Шахтеры с февраля не получают денег за проданный энергетикам уголь. 400 млрд. руб. задолжало угольщикам АО «Дальэнерго», из которых 114 млрд. — зарплата. Но энергетики сами сидят без денег и не могут получить с потребителей 832 млрд. руб. Дальневосточные энергетики и профлидеры утверждают, что их основные должники — тамошние армейско-флотские подразделения и оборонка, которым, в свою очередь, задолжал федеральный бюджет. В этом русле и развивалась перебранка, переросшая сначала в забастовку на шахтах, а затем перекинувшаяся голодовкой на Приморскую ГРЭС. Все требования бастующих были обращены соответственно к федеральному правительству.

Шахты под капельницей

Но такой взгляд на природу конфликта — или заблуждение, или искажение действительности. Девять десятых долга составляют неоплаченные счета коммерческих организаций, подведомственных краевой администрации и взявшихся посредничать в оптовых поставках электроэнергии, — опыт, не виданный нигде, кроме России, и возможный только с благословения местных властей.

ХОРОШО СИДИТ ЕВГЕНИЙ НАЗДРАТЕНКО

Первые две недели стачки правительство, дожидающееся от АО «Росуголь» поступления в бюджет недоимок на сумму более 1,5 трлн. руб., ограничивалось тем, что предлагало шахтерам и энергетикам заняться истребованием долгов с потребителей, ибо долги за бюджетом мизерны. Вся угольная отрасль не досчитывается 1,7 трлн. руб. для погашения зарплатных долгов, в которых за госбюджетом числятся лишь 200 млрд.

Затем начались вливания. Сначала руководство компании «Росуголь» нашло 7,5 млрд. Через день приморским шахтерам перебросили 45 млрд. из бюджета, двумя днями позже — еще 77,6 млрд. шахтерам и энергетикам. Этих денег хватило лишь для покрытия долгов за два месяца, несмотря на то, что топливно-энергетический комплекс края получил все, что было предусмотрено для него бюджетом на весь нынешний год. Первый вице-премьер Владимир Каданников даже пообещал, что на зарплату будет пущен первый транш кредита МБРР в 138 млрд. руб., что, вероятно, удивит банк, выдавший займ совсем не на зарплату.

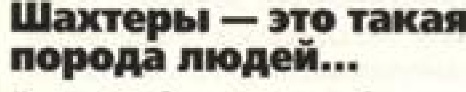
Раздраженный центр направил в регион компетентную комиссию для анализа проблем Приморского ТЭКа, а заодно и выявления роли приморского губернатора Евгения Наздратенко в разразившемся кризисе. Генпрокуратура обещала через несколько дней решить, возбуждать ли уголовное дело против руководителей администрации края.

ШАХТЕРАМ НЕ ПРИХОДИТ В ГОЛОВУ, ЧТО МЕСТНОЕ НАЧАЛЬСТВО НЕ ЦЕНИТ ИХ ТРУД

Приморцы готовы вступиться за губернатора, что, в общем, понятно. Благодаря усилиям местной администрации край уже не первый год устанавливает для себя (но не для оборонки) заниженные тарифы на электроэнергию. Разница между действующим тарифом и действительной ценой киловатт-часа покрывается за счет федерального бюджета. Нет никаких сомнений, что после работы спецкомиссии свет в Приморье подорожает.

Однако опасения приморцев напрасны. Какая бы участь ни ожидала нынешнего губернатора и как бы высоко ни подскочили тарифы, федеральному центру от проблем края не уйти уже хотя бы потому, что держатель контрольного пакета РАО «Единая Энергетическая Система России» — государство, а акции РАО «Российская угольная компания» находятся в собственности государства на все 100 процентов.

Шахтеры — это такая порода людей...

Приморский кризис, с такой легкостью перекинувшийся на другие области России, не является ни первым, ни последним. В позднюю советскую эпоху протесты шахтеров привели к потере правительством СССР контроля над ситуацией в стране и позволили Борису Ельцину перехватить политическую инициативу. География шахтерского недовольства и теперь гораздо шире Приморья: московские, ростовские, кемеровские, заполярные шахтеры периодически отказываются выходить из забоев, отгружать выработанное и мириться с условиями труда, угрожающими их жизни.

Шахтеры как сообщество людей физического труда являются едва ли не самой легкоуязвимой породой граждан. Невнимательный директор шахты, обанкротившийся управляющий и прочие начальники способны превратить разработку подземных залежей угля в чрезвычайно рискованное занятие. Оно и так достаточно опасно, но если, как в большинстве отечественных шахт, управляющие не находят денег на обновление крепежа в выработках, эта профессия становится просто ремеслом для склонных к самоубийству. Соответственно шахтер как таковой — самый «злой» пролетарий, от которого не отвертишься ни федеральными программами, ни административными подачками.

В Приморье протесты шахтеров повторяются уже не первый год. В апреле 1995 года шахты и угольные разрезы, остановив работу, заставили Москву выслать в край чрезвычайную комиссию: она обвинила местного губернатора в том, что он способствует разрастанию кризиса. Москва заплатила и дождалась очередного обострения ситуации осенью того же года. Вновь были переведены средства из федерального бюджета, и вновь облегчение оказалось временным. Можно полагать, что так будет и на сей раз.

ГЛАВА КОМПАНИИ «РОСУГОЛЬ» ЮРИЙ МАЛЫШЕВ ПОНИМАЕТ, ЧТО ПРИМОРЬЕ ЗАТИХНЕТ НЕНАДОЛГО

Уголь как орудие пролетариата

В свое время угольные предприятия СССР были обязательным пунктом в программе визитов профсоюзных деятелей стран развитого капитализма в «империю зла». Заслуженные шахтеры из Великобритании, США и Австралии поражались масштабам выработки «черного золота», переживали за состояние окружающей среды вокруг гигантских угольных разрезов и успокаивались, когда им сообщали, что все отвалы будут вскоре покрыты посадками облепихи, а бараки, в которых живут шахтерские семьи, — лишь временное явление. У зарубежных гостей к концу визита оставался только один вопрос: зачем вам, какой бы вы ни были великой державой, столько угля — особенно столько плохого и дорогого угля?

Шахтерам этот вопрос задавать нельзя. Люди, ежедневно рискующие своей жизнью и считающие себя костяком трудоспособного населения державы, не хотят и не могут задумываться над тем, что их мучения могут оказаться тщетными. Даже если конкретный губернатор Приморья покупает китайский уголь (не столько из коммерческих, сколько из высокогосударственных соображений), шахтерам не приходит в голову, что местное начальство не ценит их труд.

К несчастью, реальные тяжелые проблемы отрасли, страдающей от последствий советской гигантомании и коммунистического подхода к бытовым проблемам, местное начальство (отнюдь не только в Приморье) использует и в своих собственных интересах. Тут стоит вопрос о власти. Или, точнее, о мере этой власти в своем регионе, а также о допустимом уровне давления на Москву при выдаивании из нее финансовых ресурсов. За время президентской предвыборной кампании эти администраторы настолько преисполнились чувством собственной значимости, что никакие действия центральной власти, кроме самых жестких, не умерят их аппетиты. В Приморье трудящиеся со слов местных властей уже знают, что все беды — от Чубайса, продавшего часть морского побережья края китайцам с целью лишить г-на Наздратенко прибылей от оборота Владивостокского порта. Этим трудящимся неинтересны туманные заявления Москвы об «интересах», имеющихся у губернатора в частных компаниях, не выплачивающих долги энергетикам.

В ситуации, когда отечественная экономика полузадушена всеобщими небескорыстными неплатежами, Приморье привлекает всеобщее внимание еще и потому, что дело — в принципе. Удастся скаредному федеральному правительству посадить на диету краевое начальство — остальные начнут искать другого лидера. Не удастся — «осеннее наступление трудящихся» переможет все потуги центра, пытающегося нормализовать ситуацию с расчетами.

Фото **Алексея Белянчева** («Известия»)

Старым составом на новый срок

Обещания серьезных изменений в кабинете министров обещаниями и остались

Федор Лапидус

КУХНЯ

Месяц, предшествовавший инаугурации Бориса Ельцина, премьер-министр Черномырдин вел переговоры с кандидатами на ключевые посты в правительстве.

От трех до пяти

Формирование нового правительства проходило в режиме повышенной секретности. Одновременно вырабатывалась новая структура кабинета министров. В Белом доме утверждают, что эту проблему оказалось решить куда труднее, чем кадровую, — возможно, оттого, что список претендентов был короток, к тому же и президент, и премьер именно этот один список и имели в виду, выбирая новых министров.

Дольше размышляли, какую из моделей структурной перестройки кабинета предпочесть. Поначалу, как известно, рассматривались два варианта: оставить все как есть или слить близкие по роду своей деятельности ведомства в крупные структуры. Оба варианта после детального анализа оказались отвергнутыми.

В последних числах июля остановились на так называемой «веерной пирамиде»: почти все народное хозяйство разбивается на сектора, их курируют четыре или пять первых вице-премьеров. В каждом секторе, под началом одного из первых заместителей Черномырдина, работают просто вице-премьеры, отвечающие за конкретные участки, и министры, которые могут быть одновременно и вице-премьерами. По слухам, такая структура была предложена Черномырдину Анатолием Чубайсом — по аналогичной схеме глава президентской администрации намеревается перестроить подведомственную ему теперь сферу.

Выбрав наконец модель, президент и премьер долго не могли решить — сколько основных направлений деятельности правительства нужно выделить, а следовательно, сколько будет первых вице-премьеров. С самого начала Черномырдин настаивал на трех: по финансовой политике, по промышленности и по социальным вопросам. Со временем президент убедил премьера в необходимости отдельного первого заместителя, курирующего оборонные отрасли, — эта должность готовится для Олега Лобова, от услуг которого Борис Ельцин пока отказываться не хочет. Кандидат на пост первого заместителя по социальным вопросам также был определен быстро. Это место было обещано бывшему первому помощнику президента Виктору Илюшину.

Стоит отметить, что до последнего времени эта должность считалась своего рода разменной — ее могли предложить представителю какой-нибудь непрезидентской партии (хоть «Яблоку», хоть КПРФ). Однако после недолгих консультаций было решено наградить почетным портфелем верного Илюшина. Правда, скептики из числа правительственных чиновников считают, что в характере Илюшина маловато жесткости для такой работы. Но этот недостаток будущего шефа социального участка, по мнению других чиновников, вполне может компенсироваться профессионализмом аппарата соответствующих ведомств, созданного при непосредственном участии бывшего вице-премьера Юрия Ярова.

По настоянию Ельцина в правительстве может появиться и еще один первый вице-премьер — по национальной политике, а точнее, по Чечне. (Сергей Шахрай, когда-то занимавший подобную должность, назвал ее должностью «зама по шишкам, падающим от шишек».) Виктор Черномырдин считал, что урегулированием на Кавказе вполне может заниматься и не первый заместитель. Но с требованием главы государства все же согласился. По всей видимости, как будет определен титул вице-премьера по Чечне — «первый вице» или просто «вице», — зависит от его фамилии. До последнего времени ни в Кремле, ни в Белом доме точно никто не мог сказать, кому достанутся вице-премьерские полномочия «зама по шишкам». Впрочем, возможно, что именно Сергей Шахрай еще раз будет брошен на этот ответственный участок. Вот уже лет шесть, как его то отстраняют, то снова привлекают к решению национальных проблем. Но, похоже, кроме шишек, Шахрай не приобрел ничего. Даже опыта. Куда больше кремлевских аналитиков, специализирующихся на региональной политике, радует перспектива назначения на эту должность нынешнего министра по делам национальностей Вячеслава Михайлова.

Свежая кровь

Значительно сложнее оказалось выбрать двух ключевых вице-премьеров: по макроэкономике и финансам и по промышленной политике.

Считалось, что должность Олега Сосковца (первый вице-премьер по промышленности) может занять нынешний первый зампред правительства Владимир Каданников. Бывший генеральный директор «АвтоВАЗа», сев в кресло Анатолия Чубайса, оказался, что называется, не на своем месте. Независимые экономисты уверены, что своей деятельностью, а точнее — бездействием, Каданников фактически спровоцировал бюджетный кризис. Однако, по мнению премьера, вина первого заместителя по экономике не так уж велика, поскольку, как отмечал Черномырдин в узком кругу, после такой президентской кампании наивно было не ждать серьезных финансовых катаклизмов. Так что изгонять Каданникова из правительства премьер не хочет.

Бывшее чубайсовское кресло, по замыслам премьера, должен был занять президент ОНЭКСИМбанка Владимир Потанин. По одной из версий выбор пал на банкира после того, как Черномырдин последовательно отказался от приглашения в правительство троих известных экономистов: вице-спикера Думы Александра Шохина (он нужнее властям на его нынешнем месте), Александра Лившица (его премьер не любит и регулярно дает понять, что не очень доверяет президентскому помощнику) и Григория Явлинского — с ним премьер всерьез и не говорил.

По мнению Александра Шохина, приход Потанина в правительство — это приток свежей крови. Потанин молод, умен, честолюбив. К тому же его банк намерен инвестировать деньги в российскую экономику, а сам Потанин умеет без скандалов находить компромисс с депутатами. Ходят слухи, что, когда руководству ОНЭКСИМбанка потребовалось сбить волну, которую подняли коммунисты вокруг залогового аукциона по «Норильскому никелю», представители Потанина провели короткую встречу с одним из лидеров компартии. Руководству КПРФ был выдвинут ультиматум: если депутаты станут поддерживать директора «Норильского никеля» и требовать пересмотра аукциона, банк развернет кампанию по дискредитации местных партийных ячеек с последующей их ликвидацией. Посланец Потанина кратко обрисовал перспективу: мощная проверка налоговой инспекции, замораживание счетов, арест имущества и помещений. Судя по всему, аргументы подействовали — коммунисты отказались от борьбы за пересмотр результатов залогового аукциона.

В РОССИИ

КТО ЗАЙМЕТ КРЕСЛА В НОВОМ КАБИНЕТЕ МИНИСТРОВ?

Существует и другая версия. Говорят, что премьер и не рассматривал иных кандидатур, кроме Потанина. По некоторым сведениям, договоренность Черномырдина с Потаниным была достигнута давно, не хватало только президентского благословения. Теперь, судя по всему, президент дал добро — но хочет видеть банкира на должности не первого вице-премьера по экономике, а первого вице-премьера по промышленности.

Президент, предлагая Черномырдину заместителей, выбирал все из того же списка: Каданников, Шохин, Лившиц, Явлинский, Потанин. Однако если премьер хочет иметь около себя пару Потанин — Каданников, то президент желает видеть возле премьера пару Лившиц — Потанин. До последнего момента Черномырдин упирался как мог. Но, вероятно, если президент сделал окончательный выбор, то уступать придется главе правительства, а не главе государства.

Кто на новенького?

Как и ожидалось, среди рядовых членов правительства особых перестановок не будет. Равно как и среди «простых» вице-премьеров. Несмотря на многочисленные угрожающие заявления, звучавшие из уст премьера и президента, несмотря на появлявшиеся в последнее время слухи и утечки из высоких кабинетов, на своих постах останутся и вице-премьер аграрник Александр Заверюха, и министр топлива и энергетики Юрий Шафраник, и министр экономики Евгений Ясин. Под сокращение могут попасть два-три вице-премьера «второго плана» вроде Виталия Игнатенко и Алексея Большакова.

По большому счету перед Черномырдиным стоят две серьезные задачи: найти нового руководителя Госкомимущества (Александр Казаков, занимавший это место, ушел в администрацию президента), а также заменить министра финансов. Первая задача может быть решена просто — из Думы призывается на прежнее место Сергей Беляев, руководивший ГКИ в прошлом году. По некоторым данным, это назначение активно поддерживает Анатолий Чубайс, да и самого Черномырдина уговаривать не приходится.

Сложнее с Министерством финансов. Главная проблема фискального ведомства — ставшие уже привычным делом ежемесячные приступы язвенной болезни Владимира Пансkова. В правительстве утверждают, что министр просил об отставке еще весной, но тогда было не до того. Теперь же, когда именно этому министерству предстоит разбирать послевыборные кризисные завалы, на руководящую должность требуется человек здоровый и при этом серьезный профессионал. Возможно, выбор падет на кого-нибудь из нынешних заместителей министра, например на Андрея Вавилова. Однако еще пару дней назад в правительственных кругах назывались другие фамилии.

Сам Черномырдин был за приглашение на пост министра председателя думского Комитета по бюджету Михаила Задорнова. Сам депутат в интервью «Итогам» настаивал, что ничего не знает о подобных замыслах премьера и никаких консультаций ни с кем не вел. Однако информация из правительства говорит о другом — Задорнов все-таки встречался с премьером в первых числах августа и дал согласие возглавить Минфин. Правда, советники премьера рекомендовали не назначать Задорнова сейчас, а дождаться, пока Дума утвердит бюджет на будущий год. Пока же премьеру рекомендуют все-таки оставить на своем месте Пансkова или согласиться с предложением президента ввести в правительство Александра Лившица, назначив его министром финансов.

Упорство, с которым президентский помощник по экономике стремится в правительство, вполне объяснимо. Лившиц и Чубайс и раньше-то не ладили. Отношения вконец испортились, когда в январе Лившиц, оглашая решение президента удовлетворить прошение Чубайса об отставке с поста первого вице-премьера, позволил себе высказать все, что он думал о тогдашнем главном экономисте страны. Теперь же, когда Чубайс стал фактически начальником Лившица, глава администрации может взять реванш. Для начала он задвинет помощника президента подальше (Чубайс и сам в состоянии читать Ельцину лекции по экономике), а затем и просто предложит главе государства отказаться от услуг Лившица.

Не исключено, что Черномырдин, который, правда, тоже не очень симпатизирует Лившицу, согласится на предложение президента и предоставит его помощнику временное убежище в Белом доме. Пока не потребуется показательное увольнение кого-нибудь за что-нибудь. ■

Поражение в маленькой победоносной войне

Дудаевцы в очередной раз взяли Грозный, а Москва в очередной раз не может объяснить, как им это удалось

Юлия Михайлова

ПРОРВА

ВОЙНУ НАЧИНАЮТ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ выигрывать, а не за тем, чтобы уходить с поля боя с ничейным результатом. Ельцин — не исключение из правила. Шаги к мирному урегулированию в Чечне делались им не для того, чтобы навеки остановить боевые действия, а для того, чтобы выиграть выборы. Дабы достичь заветной цели, сцена предвыборного спектакля оформлялась красочными декорациями, отвлекающими внимание зрителя, динамичными «живыми картинами». Когда цель — президентское кресло — была достигнута, про декорации забыли.

Подписав назрановские соглашения, стороны не делали никаких шагов к миру, в глубине души подозревая, что все эти мирные переговоры — просто глазурь на роскошном предвыборном торте. И были правы.

Уже через три дня после того, как Ельцин вновь стал президентом, в Чечню двинулись свежие подразделения федеральных сил. А через неделю после выборов война вспыхнула с новой силой и поползла на юг, в четыре горных района, куда за полтора года ни разу не смогли войти российские войска.

С этого момента все происходящее в Чечне и вокруг нее сильно смахивало на спектакль театра абсурда. Военные с гордостью рапортовали об успешных операциях в Ведено, Итум-кале и Шатое, о разгромленных отрядах боевиков, ликвидированных базах и захваченных складах с оружием. Штаб сепаратистов утверждал, что федеральные войска со средневековой жестокостью уничтожают мирные села и их обитателей, применяя авиацию и артиллерию в невиданных масштабах. «Мы очень болезненно относимся к тому, что российские самолеты убивают наших женщин и детей», — деликатно предупреждали руководители оппозиции.

Члены Госкомиссии по Чечне изо дня в день твердили, что готовы вести переговоры с сепаратистами. Сепаратисты вторили им, заявляя, что готовы вести переговоры с госкомиссией. Между ними мотался Тим Гульдиманн, наивно полагавший, что сумеет помочь сторонам договориться о дне и месте встречи. Его усилия были напрасными, поскольку российская делегация вовсе не получала сверху команды «встречаться». Без подобных указаний делегация могла только делать вид, что хочет возобновить переговоры — на этом ее полномочия кончались.

ФЕДЕРАЛЫ СНОВА ОТБИВАЮТ ГРОЗНЫЙ У ДУДАЕВЦЕВ

С отъездом Ельцина в Барвиху на отдых выяснилось, что в России нет ни одного официального лица, отвечающего «за Чечню», которое было бы обязано контролировать ситуацию, принимать решения и требовать их выполнения. Чечня никого не интересовала. Черномырдин занимался формированием правительства. Лебедь, клявшийся остановить войну, бездействовал, по-видимому, осознав, что эта задачка ему не по зубам. Завгаев утверждал, что войска «уже восьмой день» не применяют тяжелую артиллерию и авиацию. По телевизору показывали авианалеты и артобстрелы. По данным федерального командования, регулярные части оппозиции к концу июля были разгромлены, лишь в горах оставались разрозненные малочисленные группы непримиримых.

За три дня до торжественного вступления президента в должность «малочисленные группы» вошли в Грозный и за несколько часов взяли под контроль практически все ключевые объекты. Правительство Завгаева бежало в аэропорт — прятаться у федералов. Представитель командования внутренними войсками публично объяснял, что «боевики, потерпев поражение в горах, решили взять реванш в Грозном». Никто не удивлялся тому, что «поражение в горах» никак не отразилось на численности и боеспособности армии сепаратистов, с легкостью захватившей город, битком набитый федеральными войсками.

Российские власти отнеслись к вероломному нападению боевиков флегматично. В Москве никто не делал официальных заявлений, в Чечне никто всерьез не пытался выбивать врага из города. Утешали друг друга тем, что скоро боевикам надоест, и они сами уйдут, поскольку «взять-то могут, а вот удержать не в состоянии». Это оптимистичное утверждение и нарочито равнодушное отношение к происходящему говорило о том, что в связи с инаугурацией на акцию боевиков решено было «не обращать внимания и не придавать ей значения».

Тем временем в Грозном и Аргуне продолжали погибать люди, а восстановленные здания разрушались вновь.

В результате проведенной боевиками операции окончательно стало ясно то, что раньше только осторожно предполагалось: и беспомощность армии, и никчемность московских ставленников в правительстве Чечни, и безответственность «ближайшего окружения» президента, граничащая с предательством. Предвыборные декорации рухнули, открыв взору публики «правду жизни» — пыль, всякую рухлядь и катастрофическую запущенность, царящие за кулисами.

Под стук гражданственной души

Сотрудничество с властью, в том числе и снабжение власти информацией, — это реальность демократического жизнеустройства

ПОСЛЕ ТЕРАКТОВ В МОСКВЕ МЭР ЮРИЙ ЛУЖКОВ ПРИЗВАЛ МОСКВИЧЕЙ К сугубой бдительности: не только реагировать на бесхозную ручную кладь в транспорте, но и сообщать о своих подозрительных соседях. О непрописанных, «гастролерах», неработающих, устраивающих шумные сборища и вообще о людях со странным поведением. Странный — значит не устраивающий лично меня, соседа по лестничной клетке. В эту категорию может попасть старушка с двенадцатью кошками, юный бритоголовый рокер в браслетах и заклепках или читательница «Итогов», живущая с двумя мужьями (см. № 3 нашего журнала).

Впрочем, о кошатниках, меломанах и сторонницах матриархата участковому милиционеру сообщали, сообщают и сообщать будут — прежде всего потому, что эти люди безобидны и безответны. Доносчик же чувствует себя борцом за тишину, гигиену и мораль. Весь подъезд его поддерживает. Что делать! Когда власть отдаляется от народа, а политические доносы выходят из употребления, мелкое бытовое ябедничество утоляет гражданский зуд.

Но сейчас вопрос поднят на новую высоту.

Молчаливо предполагается, что объектами доносов станут прежде всего лица не нашей национальности — поскольку за взорванными троллейбусами якобы тянется известно какой след. А большинство людей, живущих в Москве без прописки, — это как раз те самые лица.

В таком контексте призыв выявлять «гастролеров» и стучать на непрописанных соседей — это исходящая сверху провокация национальной нетерпимости и насилия. Всякое стукачество отвратительно, а замешанное на расизме — отвратительно вдвойне. На этой гневной ноте хорошо бы и закончить.

Но никакие гневные ноты не могут заглушить весьма серьезного вопроса, впрямую связанного со становлением демократии и гражданского общества. Как и в какой форме должно осуществляться сотрудничество граждан с властью, тем более в таком деле, как борьба с терроризмом и преступностью?

Для России это вопрос неновый. 20 февраля 1880 года, как раз в день покушения народовольца Млодецкого на графа Лорис-Меликова, об этом говорил Достоевский Суворину.

Обрисовав ситуацию, в которой он и его собеседник случайно подслушали разговор террористов, Достоевский спросил:

« — Пошли бы мы в Зимний дворец предупредить о взрыве, или обратились ли к полиции, к городовому, чтобы он арестовал этих людей? Вы пошли бы?

— Нет, не пошел бы, — ответил Суворин.

— И я бы не пошел. Почему? Ведь это ужас. Это — преступление. Мы, может быть, могли бы предупредить. Я перебрал все причины, которые заставляли бы меня это сделать. Причины основательные, солидные, и затем обдумал причины, которые мне не позволяли бы это сделать. Эти причины прямо ничтожные. Просто — боязнь прослыть доносчиком. Я представлял себе, как я приду, как на меня посмотрят, как меня станут расспрашивать, делать очные ставки, пожалуй, предложат награду, а то заподозрят в сообщничестве. Напечатают: Достоевский указал на преступников. Разве это мое дело? Это дело полиции. Она на это назначена, она за это деньги получает. Мне бы либералы не простили. Они измучили бы меня, довели бы до отчаяния. Никто не знает, как ему поступить, не только в самых трудных обстоятельствах, но и в самых простых. У нас о самом важном нельзя говорить».

Это и поныне остается запретной темой, и никто не знает, как поступать в самых простых обстоятельствах.

Большинство граждан считает: сообщить в милицию о том, что на чердаке залег некто с гранатометом, — это одно. А заявить, что квартиру рядом снимает приезжий, который на работу не ходит, а девушек на «Мерседесе» катает, — это нечто совершенно другое. Гражданам кажется, что между благородной и несколько абстрактной бдительностью и конкретным низменным доносом есть четкая грань, а определяет эту грань наше нравственное чувство.

Но иногда нравственные ориентиры бывают слишком четкими — до рези в глазах. Тогда человек перестает различать реальные очертания предметов и способен лишь восхищаться собственной чистоплотностью. Это парадоксальный итог всей русской и советской истории, густо замешанной на подлости, которая обрела форму доноса. Сын на отца, холоп на барина, критик на поэта, капитан на генерала, поп на епископа, аспирант на академика, инструктор на первого секретаря — стучали истово и страстно, получая не только моральное удовлетворение, но и чин, орден, должность, прибавку жалованья, ученую степень... И вместе с этой всенародной практикой народное же правило: «доносчику — первый кнут». И народная мудрость: «Отчего у осины листья дрожат? Оттого, что на ней Иуда повесился».

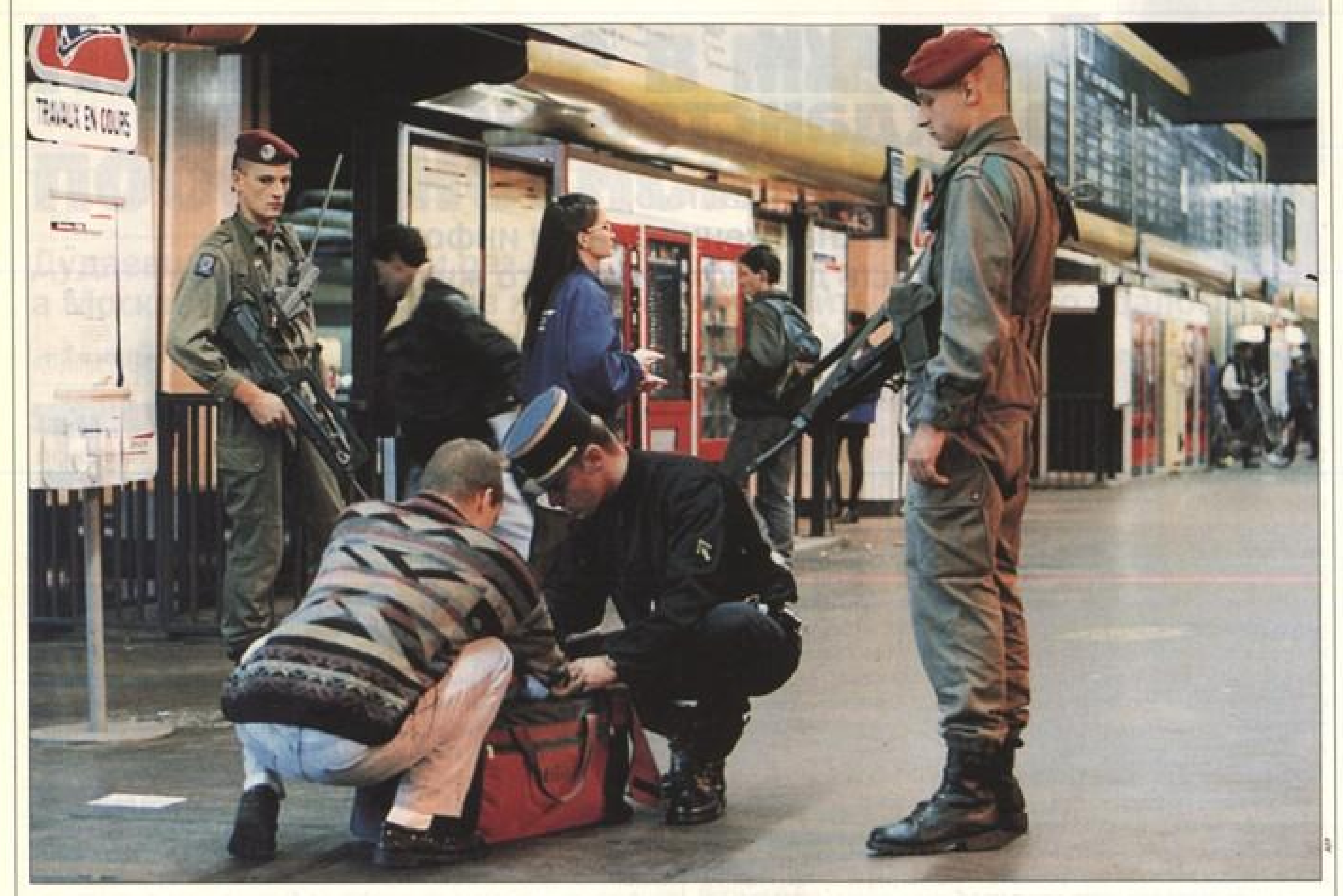
Результатом стала общероссийская брезгливость к любому сотрудничеству с властью. Особенно если власть надо о чем-то проинформировать. Тем более теперь, когда власть можно послать куда подальше — демократия ведь.

Меж тем на демократическом Западе человек может негаданно получить извещение о штрафе за порчу зеленых насаждений. Такого-то числа въехал задними колесами на газон и даже не заметил, а бабушка в окошке — заметила и номер записала. Ведь газон сеяли, поливали и стригли. Надо было аккуратнее разворачиваться.

Психоаналитики обязаны сообщать о тяжких преступлениях, если пациент во время сеанса проговорится о чем-то подобном. В США «компетентные органы» опрашивают друзей и соседей человека, претендующего на работу, связанную с секретностью, а друзья и соседи охотно сообщают известные им подробности. Гражданский долг! Сотрудники госучреждений и частных фирм вполглаза следят за трудовой дисциплиной друг друга. Жители пригородных поселков немедленно сообщают в полицию о любой подозрительной личности, которая без дела шатается по их чистым уличкам.

Какая гадость! Но, с другой стороны, ни в каком полицейском государстве не хватит полиции, чтоб обеспечить хотя бы элементарный порядок. Мы же говорим о демократии и гражданском обществе. Старый российский донос был ложным или корыстным (часто и то и другое вместе). В то же время нельзя сказать, что демократическое «предоставление необходимых сведений» — это всегда истина, раскрытая из гражданского чувства. Всякое бывает. Но сотрудничество с властью, в том числе и снабжение власти информацией, — это реальность демократического жизнеустройства. Хотите — назовите это изнанкой демократии.

Для многих из нас это навсегда останется неприемлемым. Власть пока еще не заслужила нашего доверия. Власть первая должна продемонстрировать высочайшее законопослушание и порядочность, чтобы всерьез рассчитывать на сотрудничество граждан.

Демократия «строгого режима»

В печальную годовщину взрывов в парижском метро Франция не спешит отказываться от глобальной системы антитеррористических мер

Виталий Дымарский (Париж)

ТЕХНОЛОГИЯ

Выпив с коллегой по чашке кофе, я попытался выйти из кафе на бульвар Сен-Жермен. Но тщетно: двери были блокированы полицией, а мой автомобиль одиноко стоял посреди пустынного пространства радиусом метров пятьдесят. Пытаясь спасти собственность корпункта, я бросился объяснять полицейскому, что автомобиль — мой и мне бы хотелось на нем уехать. «Ах ваш? — оживился блюститель порядка. — Давайте-ка сначала проверим вашу личность». Ситуация начала проясняться. Рядом с машиной, на тротуаре, был найден беспризорный чемодан. Через пять минут пятачок был оцеплен, съехалась самая передовая техника борьбы со взрывами, к несчастному чемодану провели провода. Через несколько мгновений раздался глухой взрыв. Развороченный чемодан распахнул перед бдительными стражами порядка свое нутро — обычный набор путешественника, как и положено в таких случаях, вывалился самыми интимными деталями туалета наружу. Напряжение спало, двери кафе открылись, с меня сняли подозрения и допустили к автомобилю.

Шла осень 1995 года. В Париже был приведен в действие план «Вижипират»...

Страх над городом

Эпизод с неопознанным чемоданом не удостоился даже краткого сообщения в печати. В августе прошлого года общий психоз во французской столице достиг такой фазы, когда подобные происшествия случались по нескольку раз за день. Бдительность была возведена в ранг высшей гражданской добродетели, и ради общественной безопасности парижане были готовы разбивать, взрывать и переворачивать вверх дном не только чужие чемоданы и автомобили, но даже свои собственные. Причем общественные интересы настолько взяли верх над личными, что почти все владельцы были заранее согласны и с тем, что максимальный размер компенсации ограничится вежливыми соболезнованиями.

Этот психоз начался год назад 25 июля 1995-го, когда прогремел взрыв на станции метро «Сен-Мишель», в самом сердце Латинского квартала. Когда в новостях озвучили его итог — семеро убитых, несколько десятков раненых, — город вместе с июльско-августовской жарой окутал страх. Многие срочно брали отпуска, чтобы отсидеться дома и хотя бы не спускаться каждый день в метро. Город опустел.

Следствие сразу взялось за разработку различных версий преступления: искали и арабский «след», и сербский, и даже чеченский. Террористы, впрочем, довольно быстро внесли ясность сами: еще один взрыв в центре Парижа, на площади Звезды у Триумфальной арки, две неудавшиеся попытки терактов на рынке и на улице были как бы нарочито «подписаны» сторонниками алжирского Исламского фронта спасения (ИФС) и его «карающей десницы» — Вооруженной исламской группировки. Все остальные версии отпали.

ОСЕНЬЮ 1995-ГО БАГАЖНИКИ «ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ» АВТОМОБИЛЕЙ ПОЛИЦИЯ **ВЗРЫВАЛА БЕЗ СПРОСА**

Оставалось малое: понять, где искать террористов, затем найти их и обезвредить.

Париж не стоит намаза

Претензии ИФС к Франции хорошо известны: именно официальный Париж, убеждены исламисты, поддерживает нынешний алжирский режим, пришедший к власти фактически путем военного переворота, после того, как ИФС выиграл парламентские выборы. Терпеть фундаменталистов у руля государства, с которым у нее всегда были особые отношения, Франция не могла.

Во-первых, в силу исторических причин. Объявив в 50-е годы в ответ на требование алжирцев о независимости, что Алжир — это Франция и единственным методом «переговоров» со сторонниками отделения может быть только война, Париж ввязался в тяжелый и кровавый конфликт, в котором все средства были хороши ради «победы над терроризмом». Финал известен: под угрозой установления на собственной территории военной диктатуры Франция бросилась в объятия спасителю нации генералу де Голлю, установившему конституционный строй по своему вкусу и разрешившему алжирскую проблему путем диалога и... предоставления независимости в обмен на сохранение в Алжире сильного французского влияния. Исламский режим, разумеется, мог радикально изменить эту давно установленную схему взаимоотношений.

Во-вторых, во Франции образовалась многомиллионная арабская, прежде всего алжирская, иммиграция, которая, естественно, исповедует ислам. После отстранения от власти ИФС достаточно быстро обрел «опорные пункты» в этой общине, где умеренный ислам начал трансформироваться в радикальный. Этому способствовали и условия жизни иммигрантов: пригороды, где они только и могут найти для себя жилье по средствам, превратились в криминогенные зоны, постоянно раздвигающие свои границы по мере роста безработицы. Куда податься бедному арабу? Особенно когда его соблазняют приличными заработками в террористических группировках, предлагая в обмен на безграничную верность Аллаху средства, на которые он сможет хоть как-то обеспечить семью, обычно многочисленную и многодетную. Что представляется привлекательнее долгого процесса интеграции во французское общество, да еще с неясным конечным результатом.

Сорите на улицах!

Впрочем, в условиях нарастающей волны терактов французским правоохранительным органам было не до изучения причинно-следственных связей. В принципе, им и без социологических выкладок было ясно, откуда берутся потенциальные террористы. Но нужен был результат. Ничего лучшего, чем оперативный план «Вижипират», опробованный в конце 80-х годов, когда терроризм (правда, иного свойства — не исламский, а левацкий) уже свирепствовал во Франции и ее столице, придумывать не стали.

Первая часть названия этого плана («вижи») — сокращение от французского слова vigilance — бдительность. Именно бдительность граждан, которых призвали внимательно осматриваться вокруг себя и замечать малейшие подозрительные детали, включая беспризорные сумки, свертки, чемоданы и т.д., позволила обезвредить пару взрывных устройств. Впрочем, на одних добровольных стражей порядка полагаться не стали: весьма оперативно оказались наглухо закупоренными все без исключения парижские мусорные урны, что, конечно, не прибавило чистоты на тротуарах.

Кроме того, город, и так задыхающийся от отсутствия стояночных мест для автомобилей, лишился многих парковок, расположенных возле учебных заведений, театров, кинотеатров, других публичных мест. Но все это были сущие пустяки по сравнению с главной рекомендацией, исходящей из плана «Вижипират», — не скапливаться! Сократилось число публичных выставок, концертов, представлений, спортивных мероприятий. В школах, к примеру, были отменены родительские собрания, пап и мам перестали даже по отдельности вызывать в дирекцию учебных заведений из-за нерадивости их чад — безопасность превыше всего!

Главный же груз лег, разумеется, на полицейских, которым были даны дополнительные полномочия. За первые несколько недель реализации плана «Вижипират» тщательному контролю подверглись 3 миллиона (!) граждан. Не секрет, что основной целью этих проверок было выявление нелегальных иммигрантов, а потому полицейские высматривали прежде всего «лиц арабской национальности». Более 20 тысяч человек отправили в полицейские участки для допросов. Одновременно свыше 19 тысяч желающих въехать во Францию, главным образом из стран Северной Африки, не получили на то разрешения, а 2,5 тысячи человек, не оформивших должным образом своего пребывания в стране, выставлены за ее пределы — власти даже взяли на себя организацию нескольких специальных авиарейсов.

Тем временем следствие продолжало работу. Отпечатки пальцев, обнаруженные на несработавшем взрывном устройстве, агентурные сведения, прослушивания телефонных разговоров и прочие рутинные методы расследования позволили раскрыть ряд организаций, подозреваемых в связях с Вооруженной исламской группировкой, задержать и отправить в тюрьмы несколько сотен человек — не обязательно террористов и их пособников, а еще и нарушителей законов, в том числе иммиграционного.

Вскоре, однако, выяснилось, что собственных сил у правоохранительных органов на столь широкомасштабные акции не хватает. Тогда в действие вступил самый спорный, пожалуй, пункт плана «Вижипират» — привлечение армии. На борьбу с террористами были мобилизованы почти 14 тысяч военных, оказавшихся таким образом вовлеченными в чисто полицейскую операцию. Надо сказать, большого неудовольствия по поводу такого использования армии, для западных демократий весьма не свойственного, в обществе не было — страх, как выяснилось, стремительно корректирует представления о свободах и правах человека.

Порочный круг?

Первыми, кому пришлись не по душе драконовские меры по обеспечению безопасности, оказались полицейские. Дополнительная нагрузка, работа без выходных, повышенная бдительность обернулись усталостью и, как следствие, стрессами. Профсоюзы, объединяющие полицейских, выступили с протестами, требуя «нормальных условий труда».

Впрочем несмотря на незбежные издержки, по прошествии нескольких месяцев впору было объявлять полную победу над поверженным противником — терроризмом. К концу прошлого года волна взрывов постепенно сошла на нет, жизнь вроде бы вошла в свою колею. «Вижипират» сделал свое дело. Встал вопрос: может ли он уходить?

Дискуссия на эту тему во Франции еще далеко не закончена, о чем, к примеру, свидетельствует хотя бы следующее рассуждение на тему борьбы с терроризмом, недавно поя-

ПОЛИЦЕЙСКИЕ БЫСТРО УСТАЛИ РЫТЬСЯ В УРНАХ МЕТРО – АДМИНИСТРАЦИЯ РАСПОРЯДИЛАСЬ ИХ ОПЕЧАТАТЬ

вившееся в еженедельнике «Монд дипломатик»: «Страх — плохой советчик, а чтобы не говорилось, именно он подтолкнул к созданию механизма, который напрямую вторгается в повседневную жизнь граждан... Это была операция по установлению всеобъемлющего контроля над частью населения, считающейся опасной, самая настоящая кампания «чисток», направленная прежде всего против иностранцев, подозрение на которых падало, что называется, по определению».

И еще одна цитата из этой же статьи: «Будем же настороже. Авторы терактов не довольствуются тем, что они убивают, ранят, сеют страх. Терроризм всегда рождается из бунта — крайнего средства, к которому прибегают те, кого общество обрекло на отчаяние и лишило слова. Если демократия, вопреки собственным основополагающим принципам, отвечает им мобилизацией солдат, подозрительностью по отношению к целым категориям населения, охотой на ведьм, то неизбежно возникнут новые кризисы, опять будут погибать люди, нагнетаться страх».

Найти решение, удовлетворяющее всех, не удалось до сих пор. Это теоретики революций, как мы помним, исходили в XX веке из того, что их детище прежде всего должно было «уметь себя защищать», часто доводя это «умение» до абсолюта — до поголовных репрессий. А как обороняться демократии, не изменяя при этом своей природе?

Как выяснилось, придание армии полицейских функций — даже во имя безопасности — население считает относительно безобидным и эффективным лишь в определенных рамках. Комиссия французского Сената, занимавшаяся вопросами военной реформы и перехода армии на профессиональную основу, подготовила доклад, в котором, в частности, отмечается: «Конечно, участие солдат срочной службы во время волны террористических актов летом и осенью 1995 года продемонстрировало вклад «граждан с оружием в руках» в обеспечение безопасности. Но было бы это их участие в борьбе с терроризмом столь же популярно, если бы жизнь призывников каким-то образом находилась под угрозой? Оказалось бы привлечение призывников к реализации плана «Вижипират» эффективно, если бы терроризм принял масштабы, сравнимые с ситуацией в Северной Ирландии?» «Весьма сомнительно», — отвечают сами себе авторы доклада.

Искушение эффективностью

Прошедшая в самом конце июля во французской столице международная конференция по терроризму стран «политической восьмерки» (как стали называть «большую семерку» вместе с Россией) отнюдь не была приурочена к годовщине взрыва в парижском метро. Но, попав на Лионский саммит сразу же после взрыва на американской базе в Саудовской Аравии, Клинтон был вынужден на месте изобретать ходы, ведущие к сердцу американского избирателя. В преддверии ноябрьских выборов он не мог позволить себе не быть жестким в отношении террористов. И потому в Лионе была срочно составлена декларация, содержавшая единственную конкретную фразу — о проведении этой специальной конференции, посвященной выработке практических мер борьбы с терроризмом. Катастрофа «Боинга» авиакомпании TWA и бомба в Олимпийском парке Атланты подчеркнули неотложность этих мер и прозорливость участников Лионского саммита.

Результатом однодневной работы министров иностранных дел и министров, отвечающих за безопасность, стран «восьмерки» стало одобрение ими заранее составленного документа, содержащего 25 рекомендаций по борьбе с терроризмом. Вряд ли трудившиеся над ним эксперты брали за основу французский «Вижипират» — иные условия, иные масштабы, иные задачи. Но так ли отличны подходы?

Конечно, до коллективного решения одновременно закрыть все урны в восьми странах или не проводить родительские собрания в местных школах не дошло. Более того, надо признать, что международная координация действий правоохранительных органов, согласование юридических норм, обмен информацией, о чем договорились министры, могут быть полезны в противостоянии террористам, намного более сплоченным, чем все еще продолжающие конкурировать друг с другом спецслужбы.

Однако, как и авторы «Вижипирата», составители рекомендаций не устояли перед искушением «чрезвычайностью». Чем на практике обернется, скажем, предупреждение французов о том, что под крышей многих благотворительных организаций скрываются террористические группировки? Как отзовется на простых смертных решение ужесточить пограничный контроль и выдачу визовых документов? Какой рентген или допрос определит, является ли террористом человек, попросивший убежища в другой стране? Насколько соответствует основным гражданским свободам и, в частности, гарантиям тайны переписки, желание установить надзор над информацией, передаваемой частными лицами по компьютерным сетям?

Власть всегда и везде стремится к установлению как можно более широкого контроля над гражданами. Единственный ограничитель для нее, если речь не идет, конечно, о военном режиме или тоталитарной власти, — конституционные нормы, построенные на основополагающих демократических принципах. Отойдя от них хотя бы один раз, уступив исключительности момента, можно ведь и не вернуться в лоно закона. Террористы, кстати, прекрасно знают, что демократия становится особенно уязвимой, когда им удается вывести ее из равновесия.

Как же тогда противостоять терроризму? Увы, нет пока, судя по всему, иного решения, кроме как каждый раз заново делать тяжелый выбор между свободой и ограничивающей ее эффективностью.

...Что касается плана «Вижипират», то в этом случае окончательный выбор еще не сделан. Созданная для борьбы с терроризмом машина продолжает действовать и после того, как враг, по крайне мере на время, повержен. Во всяком случае, до сих пор «режим строгой демократии» никто официально не отменял. ■

Оранжевое лето Ольстера

«Август у нас — самый горячий месяц», — говорят в Северной Ирландии, вовсе не имея в виду погоду

Наталья Бабасян

КОНФЛИКТ

В АВГУСТЕ ПО ТРАДИЦИИ ПРОХОДЯТ МАРШИ протестантов и католиков, каждый из которых может вызвать вспышку насилия. А нынешний август особенный – после июльских событий обстановка в Ольстере накалена до предела.

Дороги, которым нельзя пересечься

Около 90 процентов маршей, общее число которых достигает трех тысяч в год, – марши оранжистов, то есть протестантские. Они проводятся на протяжении многих лет и приурочены к годовщине давней, 1690 года, победы английского короля Вильгельма Оранского в битве с католиками. Оранжисты празднуют эту победу достаточно широко: с их точки зрения Вильгельм защитил протестантскую церковь и в Великобритании, и в самом Ольстере.

В католических районах также проходят свои марши: это одновременно и панихида по утраченной независимости, и акция протеста против британского правления в Северной Ирландии. Маршруты шествий строго определены с давних пор и никогда не должны пересекаться – протестантам для манифестаций отведены протестантские районы, а католикам – католические. Народные волнения и даже стычки в последние десятилетия возникали, как правило, в тех случаях, когда марши оранжистов в нарушение традиции стали все-таки пересекать границы католических районов.

В 90-е годы британское министерство по делам Северной Ирландии сделало «жест доброй воли», настояв на более четком соблюдении маршрутов – дабы устранить источник трений. Эти действия должны были стимулировать мирный процесс, однако на самом деле они имели обратный эффект. Протестанты немедленно усмотрели в этом ущемление своих прав. А в этом году намерение ольстерской полиции ограничить маршруты шествий оранжистов вызвало бурю негодования среди протестантского населения.

В конце концов глава ольстерской полиции Хью Эннесли все же разрешил протестантам пройти по католическим районам. Для обеспечения порядка в помощь полиции было вызвано из Англии подразделение десантных войск. Это, в свою очередь, вызвало ответные волнения католиков, охватившие весь Ольстер.

«Коктейль Молотова» по-ирландски

В Портадауне разгон демонстрантов-католиков с помощью слезоточивого газа и пластиковых пуль вызвал обрушившийся на полицию град бутылок с местным «коктейлем Молотова». В Белфасте полицейские, сопровождавшие колонну оранжистов в католическом квартале, были обстреляны из стрелкового оружия. В Лондондерри в результате столкновений с полицией получили ранения около семидесяти человек.

Более 600 протестантских и католических семей были вынуждены бежать из своих домов, потому что их жизни угрожали вооруженные фанатики, основными аргументами которых были летящие в окна камни и бутылки с зажигательной смесью. Английские газеты не без основания назвали эти вынужденные перемещения «этническими чистками». Такой волны насилия не было с июля 1969 года, когда пожарами были охвачены целые кварталы

МОЛОДОЙ КАТОЛИК
ПОСЛЕ СТОЛКНОВЕНИЯ С ПОЛИЦИЕЙ В БЕЛФАСТЕ

ДОСЬЕ

Мирный процесс: «больной скорее мертв, чем жив»

Федор Мозговой

Северная Ирландия (Ольстер) — шесть графств бывшей английской колонии, оставшихся под британским правлением после предоставления в 1921 году Ирландии независимости. В свое время Ирландия признала разделение страны как плату за обретение независимости, однако ее конституция до сих пор называет Ольстер «частью Ирландии», а его жителей — «ирландцами».

60 процентов населения Ольстера составляют протестанты, которые поддерживают британское правление; 40 — католики, которые выступают за воссоединение с Ирландией. Противостояние между ними продолжается 75 лет. Пожалуй, реальный шанс выбраться из тупика возник только в 1994 году, когда Дублину впервые удалось убедить правительство Великобритании в том, что переговоры по проблеме Ольстера невозможны без участия в них представителей боевых организаций католиков и протестантов.

Результат не заставил себя долго ждать: 1 сентября 1994 года ИРА объявила перемирие, к которому через полтора месяца присоединились пробританские группировки. Начались переговоры, которые, однако, с самого начала были обречены на провал из-за неготовности сторон к радикальному сближению. Лондон не допускал никаких договоренностей с Шинн Фейн, пока ИРА не сложит оружие, а экстремисты-католики пребывали в уверенности, что с безоружными никто всерьез договариваться не станет. Лидеры протестантского большинства Ольстера (лоялисты), в свою очередь, требовали гарантий, что их не сдадут во имя триумфа миротворчества любой ценой.

Последний призрак компромисса возник в ноябре 1995 года — Великобритания и Ирландия назначили новый раунд мирных переговоров с участием всех сторон конфликта на февраль 1996-го, передоверив решение проблемы разоружения международной комиссии под руководством бывшего сенатора США Джорджа Митчелла. Однако ему так и не удалось склонить Великобританию к «промежуточному варианту» — начать всесторонние переговоры одновременно с поэтапной сдачей оружия. Упорство стоило Лондону дорого — двое погибших и более 100 раненых после взрыва бомбы в лондонских доках. ИРА объявила о прекращении перемирия и была отстранена от участия в переговорах.

Сложившаяся после этого ситуация представляет собой образцовый порочный круг: Великобритания не допускает Шинн Фейн к переговорам до разоружения Ирландской республиканской армии; боевые группировки католиков отказываются сложить оружие до того, как будет достигнуто соглашение о мирном урегулировании; лоялисты отказываются разоружаться раньше ИРА. Июльский взрыв в Эннискиллене смешал даже этот перепутанный пасьянс: Лондону стало важнее серьезно не перессориться с Дублином, а главное — убедить лидеров протестантских экстремистских группировок не нарушать объявленное в 1994 году перемирие, последние в ответ стали требовать усилить давление на ИРА. А Джон Брутон, премьер-министр Ирландии, возложил основную вину за события первой половины июля на Великобританию.

УЖЕ НЕСКОЛЬКО ПОКОЛЕНИЙ ИРЛАНДЦЕВ ВХОДЯТ В МИР СРЕДИ СОЛДАТ И ВЗРЫВОВ

в крупнейших городах Северной Ирландии, а больницы были переполнены ранеными.

Кульминацией же июльских событий стал взрыв в гостинице провинциального североирландского городка Эннискиллена. Бомба взорвалась в протестантской части города, что дало повод приписать авторство католикам. Впервые за последние почти два года взрыв прозвучал не в Англии, а в самой Северной Ирландии. До сих пор Ирландская республиканская армия (ИРА) воздерживалась от взрывов в Ольстере. И уж тем более в Эннискиллене, где в 1987 году в День поминовения ИРА совершила один из самых кровопролитных терактов за всю историю конфликта.

Если бы ИРА взяла на себя ответственность за взрыв в Эннискиллене, это почти наверняка послужило бы поводом для ответных диверсий со стороны нелегальных боевых формирований протестантов.

Переговоры о мире? Пустая болтовня!

Хотя этого и не произошло, июльские события все же нанесли серьезный удар по мирному процессу. Отношения между католической и протестантской общинами вернулись в эпоху взаимной вражды и недоверия. Серьезно пострадали и отношения между правительствами Великобритании и Ирландской Республики. Уже в первые дни столкновений в Ольстере премьер-министр Ирландии Джон Брутон выступил перед журналистами, открыто обвинив британское правительство в том, что произошло в Ольстере. Британский премьер Джон Мейджор, в свою очередь, ссылался на то, что решение снять ограничения на шествия оранжистов не имело никакой политической подоплеки и было принято на месте главой полиции Ольстера исключительно по его инициативе.

Впрочем, уже через несколько дней Лондон заговорил о необходимости наладить отношения. Возобновились переговоры и консультации на уровне министров, и многие эксперты предсказывали, что мирный процесс вернется в обычное русло. «Переговоры пойдут своим путем, — заявил в середине июля британский историк и публицист, специалист по Северной Ирландии Роберт Ки. — И, быть может, нынешняя встряска даже пойдет им на пользу. Во всяком случае, то, как заметно перепугались премьер-министры, когда обострились отношения между двумя правительствами, и то, как занервничали лидеры политических партий, тоже о чем-то говорит. Очень важно, чтобы теперь стороны вынесли для себя один очень серьезный урок: переговоры должны вестись не о мире (это пустая болтовня), а о будущем справедливом, демократическом устройстве Северной Ирландии. Когда они сумеют договориться об ЭТОМ, экстремисты останутся не у дел».

Дороги расходятся все дальше

Впрочем, многосторонние переговоры с участием представителей Великобритании и Республики Ирландии, а также политических партий Северной Ирландии все же состоялись.

Главным на переговорах был вопрос о сдаче оружия ИРА и протестантскими экстремистскими группировками. К единому решению участники переговоров не пришли, но даже в случае выработки некоего соглашения в этой области оно вряд ли осуществимо на практике. ИРА проводит свою кампанию насилия с целью присоединения Ольстера к Республике Ирландии. Протестантские военизированные группировки воюют за продолжение британского правления в Северной Ирландии. И, глядя друг на друга, разоружаться пока не собираются.

Основной же предмет разногласий католических и протестантских политиков — вопрос о политическом статусе Северной Ирландии — на переговорах даже не поднимался. «Если бы вопрос о союзе Северной Ирландии с Британией вынесли на обсуждение, мы немедленно покинули бы переговоры», — заявил один из протестантских «ястребов» преподобный Ян Пэйсли.

Впрочем, эта позиция сегодня уязвима не меньше, чем тезис ИРА о том, что, выступая за присоединение к Республике Ирландии, она отражает интересы католического меньшинства Ольстера. Многие католики вовсе не приветствуют идею такого объединения. Причины на самом деле лежат на поверхности. Много лет подряд в экономику Северной Ирландии Англией вкладывались огромные средства. И сейчас уровень жизни в Ольстере, в том числе и социальные пособия, гораздо выше, чем в республике. Кроме того, далеко не всех североирландских католиков устраивает то влияние, которым пользуется в Ирландии католическая церковь. Стоит вспомнить, что разводы там были разрешены лишь совсем недавно, а активное церковное вмешательство в общественную и частную жизнь граждан устраивает не всех североирландских католиков, многие из которых посещают далеко не каждую воскресную мессу. В принципе ни католики, ни протестанты Ольстера сверхрелигиозностью не отличаются. Это лишь один из дополнительных признаков, обозначающих две группы населения, которые живут в разных районах, ходят в разные школы, выпивают в разных пабах. И исповедуют различные политические взгляды.

Обозреватель радио Би-би-си Малколм Хезлет рассказывает о недавней встрече с социологом из Республики Ирландии. «У него были результаты опросов общественного мнения, — говорит он, — согласно которым даже большинство католиков не считают присоединение к республике идеальным решением проблемы. С их точки зрения лучшим вариантом был бы какой-то очень сложный конституционный компромисс, при котором Северная Ирландия была бы частично ирландской, частично британской. Однако как это решение должно выглядеть на деле, тем более в деталях, никто себе не представляет».

Лондон–Москва

Немного сепаратизма в единой Европе

По мере того как к западноевропейскому общему дому пристраивают новые этажи, находится все больше желающих по кирпичику растащить фундамент

Дмитрий Сабов

ПЛОДЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Этим летом бомбы в Ольстере рвутся особенно громко. Дело не только в том, что в текущем году сезон североирландского бомбометания совпадает с корсиканским и баскским. Архитекторов единой Европы куда больше тревожат иные совпадения. Республика Ирландия, в объятия которой сепаратисты-католики рвутся с той же энергией, что в свое время Приднестровье к России, со второго полугодия стала председателем ЕС. Таким образом, от позиции этого государства во многом зависит будущее двух процессов, которые тянут современную Европу в разные стороны, — всплеск сепаратизма и ускорение евростроительства.

В Брюсселе, где отдается эхо каждого взрыва, такое совпадение многие считают неслучайным. Эксперты ЕС лет десять назад предсказывали, что именно в момент перехода от Маастрихтских договоренностей к единой европейской валюте по всему континенту начнут трещать национально-государственные конструкции, созданные век или два назад. Ожидалось, правда, что на смену соединенным королевствам и государствам-нациям (так сказать, Европе отечеств) придет Европа регионов — образование по типу нынешней Германии, включающей в себя 16 федеральных земель. Однако сегодня мало кто рискует предсказывать, куда может завести этот процесс.

По оценке испанской газеты «Паис», только на Западе Европы существует около сотни регионов, уклад жизни, языковые и культурные традиции которых дают основания в той или иной степени претендовать на политический суверенитет. Понятно, что не все из них намерены вдохновляться современными германскими политическими традициями. Некоторые, причем не только католики Ольстера, открыто ориентируются на средневековые образцы.

Большинство экономистов тем не менее склоняются к тому, что беспокоиться за судьбы общего дома все же не стоит. Политолог Майкл Китинг в нашумевшей книге «Нации против Государств» утверждает даже, что усиление национализма малочисленных народов сегодня не более чем оригинальный ответ на экономический кризис. Сделав ставку на стирание погранично-таможенных барьеров в единой Европе и на либерализацию международных экономических связей, национальные государства утрачивают свои преимущества — во всяком случае, считает Китинг, они уже не могут обеспечивать ни прежний уровень жизни, ни прежний уровень социальной защиты.

Европа регионов против Европы государств

— регионы, где активны сторонники автономии
— регионы, где сепаратисты перешли к террору
— регионы, где автономистов поддерживает значительная часть населения

Авторы итальянской «Репубблики» выражаются еще резче: государство-нация сегодня вообще ни к чему, потому как неспособно ни защищать свой внутренний рынок, ни обеспечивать завоевание внешних. Богатые регионы — вроде итальянской Падании — рассчитывают, что на базе региональной солидарности и при избавлении от обузы в виде бедных сожителей по Италии и то, и другое у них получится значительно лучше. Любопытно, что при этом на севере Италии, в Шотландии или, например, в Каталонии рьяных сторонников интеграции куда больше, чем соответственно в Риме, Лондоне или Мадриде. Даже в Квебеке, постоянно поднимающем вопрос о выходе из Канады, никогда не поднимался лозунг о выходе из НАФТА — североамериканского общего рынка.

Впрочем, политики далеки от того, чтобы признать рост регионализма всего лишь обратной стороной интеграционной медали. Действительно, Европа может многое выиграть от упразднения границ в старых конфликтных зонах. В конце концов нельзя исключать, что, сделав ту же Ирландию более светской, а Великобританию — менее изолированной от континента, именно европейская интеграция рано или поздно позволит найти решение 75-летнего ольстерского конфликта.

Однако нельзя не замечать и другого. Европейских политиков все больше тревожат расистские «интонации а-ля Франьо Туджман» в высказываниях лидеров итальянской Лиги Севера, призывающих Паданию «вступить в Маастрихт без Юга». Не больше оптимизма вселяет и корсиканский национализм, устремленный преимущественно в прошлое: тезис о необходимости отдалиться от Франции здесь любят основывать на постулатах вроде того, что Колумб, должно быть, был корсиканцем, поскольку в одно из своих плаваний завез в Новый Свет для острастки туземцев... два десятка корсиканских бульдогов.

Очевидно, благотворную пропорцию сепаратизма (или регионализма) предстоит определять все же экспериментальным путем. В конце концов со времен Карла Великого Европа уже столько раз объединялась и разъединялась, что этот метод можно считать наиболее верным.

Многочисленные отклики на публикацию в «Итогах» статьи Генри Киссинджера «Осторожно: внешняя угроза» убеждают нас в необходимости продолжить дискуссию. Сегодня мы предоставили слово бывшему советнику президента СССР Георгию Шахназарову и известному британскому советологу, члену палаты лордов и Европейского парламента Николасу Бетеллу.
Оба автора, в эпоху холодной войны вынужденно находившиеся по разные стороны баррикад, в свое время немало потрудились, чтобы страх и взаимное подозрение перестали быть движущей силой мировой политики.
Мы, конечно, не упустим случая вернуться к дискуссии, если она обретет новый поворот.

Америка – «четвертый Рим»

А пятому не бывать?

ГЕОРГИЙ ШАХНАЗАРОВ (СЛЕВА) **И ГЕНРИ КИССИНДЖЕР:** ДИСКУССИЯ НАЧАЛАСЬ ЕЩЕ В 1991 ГОДУ

Георгий Шахназаров

ОТСЮДА

«НА ЗАПАДЕ ГОВОРЯТ, ЧТО США остались теперь единственной сверхдержавой. Это чепуха. Я верю, что мы движемся к многополярному миру пяти или шести относительно равных центров силы: того, что возникнет на территории Советского Союза, даже если это будет лишь Российская Республика, Европы, Японии, вероятно, Китая, возможно, Индии и США». Такое заявление в беседе со мной Генри Киссинджер сделал в ноябре 1991 года. Эта встреча состоялась в Лондоне по инициативе японской газеты «Иомиури», которая в трех номерах опубликовала материалы беседы.

Бывший госсекретарь говорил о том, что в многополярном мире «трудно прогнозировать, как в биполярном, тут нужен совершенно иной менталитет. Им обладали государственные деятели Британии в XIX веке, но с такой задачей не сталкивались ни русские, ни американцы. Поэтому всем нам придется учиться заново».

Нетрудно видеть, что эти соображения заметно отличаются от концепции статьи, ставшей предметом дискуссии в «Итогах». Возможно, Киссинджер не хотел тогда раскрывать карты, рисуя идиллическую картину миропорядка, в котором Соединенным Штатам отводится такая же роль, как любой другой великой державе. Но о том, что наступает «эра многополярности», он говорил убежденно и даже, как мне показалось, с энтузиазмом.

Мне даже пришлось возразить, что и в новой международной структуре, по крайней мере в обозримом будущем, США и Советский Союз сохранят «сверхдержавный статус» — хотя бы потому, что только два эти государства обладают ядерным арсеналом, способным уничтожить мир (теперь это, пожалуй, единственное, что унаследовала Россия от былой мощи Советского Союза). Киссинджер согласился, добавив, что, по его мнению, Россия вновь «станет решающим фактором в мировых делах к 2001 году. С ней нелегко будет иметь дело, поскольку это сильная страна, твердо убежденная в собственных ценностях». Оговорившись, что он не имеет в виду ценности коммунистические, мой собеседник заключил, что это, однако, его не беспокоит: в конце концов нет стран, с которыми легко иметь дело.

Чем же объяснить столь серьезную перемену во взглядах доктора Киссинджера и тех политических кругов США, идеологию которых он выражает, а во многом и формирует? На мой взгляд — выбором в пользу монополярной системы с центром в Вашингтоне.

После окончания холодной войны возник шанс «слить» международную систему с Организацией Объединенных Наций. При этом наибольшая роль и ответственность все равно принадлежали бы великим державам, однако, действуя под контролем мирового сообщества, они уже не могли допускать произвола. Первые шаги к формированию миропорядка, основанного на принципах демократии, были сделаны благодаря «новому мышлению» М.С. Горбачева. Но демонтировать прежнюю систему и смонтировать новую можно было только постепенно и в результате взаимных уступок. Распад Советского Союза сыграл роковую роль: Соединенным Штатам не с кем стало считаться. Еще вчера Белому дому нужно было согласовывать с Кремлем едва ли не каждый свой шаг в районе конфликтов, однако после 1991-го в Москве стали только поддакивать. Так продолжалось не день-два, а годы, и у американского истеблишмента созрела мысль: а чего нам, собственно, носиться с этой Россией, и вообще, почему мы должны отказываться от заслуженного Америкой права стать наставником и лидером мирового сообщества и права повести его в XXI век?

Статья Киссинджера в «Newsweek» — еще одно свидетельство того, что Америка, может быть, поколебавшись, поддается соблазну стать «четвертым Римом». Его «тезис», конечно, не зафиксирован в официальных документах, но без труда прочитывается в той уверенности, с которой Вашингтон резервирует за собой последнее слово при решении сколько-нибудь серьезных международных проблем.

Из этой генеральной идеи проистекают и все несуразности, встретившие ответ в «антитезисе» Сергея Рогова. Киссинджер с полным основанием говорит о реакционной роли России как участницы «Священного союза», отмечает, что ни один народ не приносил такие жертвы ради обеспечения безопасности своих огромных территорий и т.д. Но затем, теряя крохи объективности, он обвиняет Россию во всех смертных грехах, лишая ее права позаботиться о своих национальных интересах и в «ближнем зарубежье», и в собственном доме. Оказывается, «стремясь вернуть былую славу, она постарается поколебать позиции Америки на Ближнем Востоке» — при этом автору не приходит в голову, почему Америка может иметь позиции в этом районе, а России этого не дозволено. И уж совсем некорректно звучат утверждения, будто Россия «не знала ни Просвещения, ни эпохи Великих географических открытий». Это Россия-то, породившая одну из самых мощных цивилизаций, Россия, чьи путешественники — Беринг, Крузенштерн, Лисянский, Миклухо-Маклай, Пржевальский, Седов, Дежнев и другие — исследовали Землю от Арктики до Антарктики и совершили множество географических открытий. Киссинджеру осталось только повторно объявить Россию «империей зла», от чего в свое время благоразумно отказался Рональд Рейган.

Создание монополярного мира предполагает бдительность в отношении всякого, кто бросит вызов владычеству Соединенных Штатов. Казалось бы, в этом смысле есть основание «присматривать» в первую очередь за Ки-

Господин Киссинджер может расслабиться

Россия сегодня не представляет серьезной угрозы Западу

Лорд Николас Бетелл

ИЗДАЛЕКА

ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД Я НЕ ЛЮБИЛ И БОЯЛСЯ РУССКИХ. Я видел, как русские самолеты бомбили афганские села. При участии КГБ был убит мой друг, болгарский писатель Георгий Марков. Я встречал русских только на Западе, и почти всем им ранее доводилось сидеть в советских тюрьмах.

Движение за создание свободных профсоюзов в Польше было подавлено угрозами из СССР. Немцы, контролируемые русскими, стреляли в других немцев, которые пытались бежать из одной Германии в другую. Чехи и венгры до сих пор помнят страдания, причиненные им советской армией в 1968 и 1956 годах.

Александр Солженицын был в ссылке в Вермонте, Владимир Буковский — в Кембридже, Андрей Сахаров — в Горьком, Юрий Орлов — под Якутском. Нам говорили, что новый «царь» Михаил Горбачев собирается перестроить советское общество и сделать жизнь лучше. Я же думал, что из этого, наверное, ничего не получится.

В 1985 году я не ошибся в своих подозрениях. Хотя Маргарет Тэтчер в то время и не знала об этом, ее «милый мистер Горбачев» передавал деньги российских налогоплательщиков Артуру Скаргиллу и его Национальному союзу угольщиков, чтобы помочь им одержать победу над ее правительством.

Горбачев говорил о реформах, но он, похоже, ничего не делал для того, чтобы помочь Сахарову или Польше. Я помню, как во Франции он пространно рассуждал о том, почему Сахарову никогда нельзя будет разрешить выезд за рубеж. А когда я встретился с ним в Лондоне, он твердо сказал мне, что в его стране нет проблемы нарушения прав человека.

ЛОРД БЕТЕЛЛ В АФГАНИСТАНЕ СРЕДИ МОДЖАХЕДОВ, ФЕВРАЛЬ 1984 ГОДА

Я смотрел на перестройку сквозь призму кровавого советского прошлого. Я знал, что русские и другие народы СССР потеряли 20 миллионов жизней в борьбе с Гитлером. Я всегда ценил храбрость и самопожертвование русских в годы второй мировой войны. Но я никогда не мог понять, почему они так мало скорбели о судьбе еще 20 миллионов или, может быть, еще большего числа жертв, погибших в Советском Союзе при Ленине и Сталине от машины террора. Казалось, что у русских есть душа, но нет сердца, и в 1986 году я испытывал к ним те же чувства, которые мы испытывали к немцам в 1945 году.

Неожиданно все изменилось. Сахаров вернулся в Москву. Прошло еще два-три года, диссиденты возвратились из тюрем, советская армия ушла из Афганистана, Горбачев признал ответственность СССР за трагедию Катыни, Польша стала свободной, как и страны Прибалтики, а в самой России началось строительство демократического общества. Мне вновь разрешили въезд в Россию, в котором мне отказывали с 1971 года.

таем и Японией; быть готовыми к сюрпризам со стороны Германии; не упускать из вида мусульманский фундаментализм. Но Киссинджер (фантастика!) и последний включает в некий антироссийский фронт, настолько опасной видится ему угроза с нашей стороны. Чем «провинилась» Москва перед Вашингтоном за последние годы? В меру ослабленных сил помогала улаживать конфликты, продолжала разоружаться, ни разу не использовала право вето в Совете Безопасности ООН. Да и президента избрала, в котором на берегах Потомака души не чают. Но, оказывается, нужно остерегаться России, даже возглавляемой Ельциным.

Единственным более или менее серьезным основанием для подобной немотивированной враждебности могло бы быть наличие у России мощного ядерного потенциала — то, что в прошлом именовали военным паритетом с Соединенными Штатами. Однако от подобного паритета мало что осталось, да и сам Киссинджер в Лондоне, как я уже говорил, признался, что эта сторона дела мало его беспокоит.

Так где же собака зарыта? Боюсь, придется предложить несколько иррациональное объяснение. Дело в том, что мировые империи не терпят не только сосредоточения силы, способной когда-нибудь бросить им вызов, но и претензий на равенство с ними. Китай, накачавший мускулы, тем не менее ведет себя скромно, не претендует пока на подобающее мировой державе присутствие в любой точке земного шара. Япония — того меньше. Западноевропейские державы, утомленные имперским прошлым, не без иронии и цинизма относятся к страсти американцев хозяйничать в мире, хорошо зная, что за это удовольствие приходится платить. А вот Россия, утратившая (пусть на время) возможности мировой державы, продолжает по инерции чувствовать себя ею. Не столько даже сама она — народ, общество, — сколько стоящая у власти элита отчаянно пытается (тут Киссинджер прав) восстановить престиж, чтобы хоть как-то оправдать печальные результаты «шокотерапии». И вот эти, увы, ничем не подкрепленные потуги, выдаются за якобы главную угрозу Соединенным Штатам. Непростительная для такого крупного мыслителя, как Генри Киссинджер, аберрация политического зрения.

Но дело не сводится к России, есть основания задуматься и о судьбе Соединенных Штатов. Едва ли не самую большую опасность для них представляет сама установка на монополярный мир. Прежде всего она чревата неизбежными схватками с конкурентами. А без них дело не обойдется. Вот Сергей Рогов видит одну из точек соприкосновения между нами и американцами в том, что обе стороны не заинтересованы в резком усилении одного из новых центров силы или возникновении новой сверхдержавы. Но это утопия. Центры силы существуют и множатся, новые сверхдержавы, по крайней мере две-три, уже, похоже, оперились и нуждаются лишь в некотором времени, чтобы расправить крылья. Видеть в этом «неприятность» для России и Соединенных Штатов — значит исходить из прежней биполярной концепции мира. Вместо этого нужно приветствовать рождение новых звезд на международном небосклоне и искать тот самый баланс интересов, которому был в прошлом привержен государственный секретарь США Киссинджер.

Далее, если исходить из того, что Америке удастся ценой огромного напряжения сил закрепить монопольное господство и даже придать ему формальный статус, то уже с сегодняшнего дня придется отсчитывать время грядущего краха. Падение Римской империи стало катаклизмом, после которого понадобилось шесть веков, чтобы восстановить более или менее рациональный порядок в межгосударственных отношениях на континенте. Легко вообразить, какие последствия в мире повлечет и на сей раз падение империи, сосредоточившей в своих руках все основные нити управления мировым сообществом.

У США есть только один способ избежать этого печального и для них самих, и для всего мира исхода — не становиться моноимперией, не только не присваивать себе самочинно соответствующие функции, но и отклонять льстиво преподносимый им императорский жезл.

ГОРБАЧЕВ И ТЭТЧЕР — ЗАРОЖДЕНИЕ «НОВОГО МЫШЛЕНИЯ». ВПРОЧЕМ, С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГЕНРИ КИССИНДЖЕРА, ОНО УСТАРЕЛО

Киссинджер утверждает, что американскому идеализму свойственна склонность к изоляционизму, а русскому, напротив, к экспансии. В итоге же формулируется призыв к бесконечному расширению НАТО — фактически подмене ею Организации Объединенных Наций. Вот тебе и «идеалистический изоляционизм» в толковании либерала. ■

Мои плохие чувства по отношению к русским улетучились столь же быстро. Ненависть уступила место восхищению тем, что они, казалось, приняли как должное утрату статуса сверхдержавы — ведь мы, британцы, сами были вынуждены столкнуться с этой проблемой. Я симпатизировал России, боровшейся за проведение свободных выборов и создание рыночной экономики. Я больше не испытывал ненависти к кому бы то ни было.

Был ли я прав, когда простил столь быстро? Генри Киссинджер считает, что нет. В статье в «Ньюсуике», которую перепечатали «Итоги», он говорит о том, что Россия является экспансионистской по природе. И само по себе существование свободного рынка и свободы слова, по Киссинджеру, вовсе не является гарантией того, что Россия будет сейчас проводить неагрессивную внешнюю политику. Он приводит такие примеры, как война в Чечне. Он считает, что американский президент на этот счет ошибается.

Конечно, Киссинджер хочет помочь своим друзьям-республиканцам на предстоящих выборах. Но это еще не все. Сейчас многие консерваторы (в британском или американском понимании этого слова) пришли к выводу, что Запад был излишне оптимистичен, когда родилась новая Россия. До сих пор есть регионы, где конфликт между Востоком и Западом сохраняется, в особенности на территории бывшего Советского Союза, скажем, в Азербайджане или в бывшей Югославии.

Многие русские, похоже, действительно чувствуют себя униженными, и они не готовы терпеть дальнейшее падение престижа России как мировой державы. Они говорят о Петре Первом. Они ругают Горбачева, которым мы на Западе восхищаемся, и в то же время 41 процент из них голосует за человека, который хочет воссоздать Советский Союз, рассуждает о существовании всемирного сионистского заговора и называет Сталина патриотом.

На Западе не может не вызывать озабоченности агрессивная позиция, занятая Геннадием Зюгановым и ему подобными в отношении расширения НАТО. Мы чувствуем, что поляки и венгры сильно настрадались от России, и нам понятно их стремление присоединиться к западному альянсу. Это суверенные страны, и они могут присоединяться к кому захотят. Это может быть сделано, как мы полагаем, во взаимодействии с Россией, на партнерской основе. У господина Примакова и других не должно быть оснований так гневаться — если, конечно, ими действительно движут не экспансионистские побуждения, если они на самом деле не считают, что у России есть права, в отличие от интересов, за ее нынешними границами.

АВТОР СТАТЬИ С ВЫВЕЗЕННЫМИ ИЗ АФГАНИСТАНА НА ЗАПАД СОВЕТСКИМИ СОЛДАТАМИ ОЛЕГОМ ХЛАНОМ (СЛЕВА) И ИГОРЕМ РЫКОВЫМ. ЛОНДОН, ИЮНЬ 1984 ГОДА

Мы слышим, что Россия строит новое поколение дорогостоящих субмарин и истребителей. Россия до сих пор создает химическое и бактериологическое оружие. Россия помогает Ирану в его ядерных программах и говорит об альянсе с Китаем в случае расширения НАТО.

Считается, что холодная война позади, но тем не менее смертный приговор Олегу Гордиевскому, который был британским шпионом в мирное время, сохраняется, в то время как генерал-майор Петр Супруненко остается ненаказанным, несмотря на то, что он повинен в смерти нескольких тысяч польских офицеров, расстрелянных НКВД в 1940 году. Остается безнаказанным и Дмитрий Копылянский, человек, который допрашивал Рауля Валленберга в Лефортовской тюрьме в 1946 году.

Все эти случаи далеко не однозначны, но большинство на Западе считает, что русские в целом должны стыдиться советского прошлого и более активно выражать сожаление жертвам советского режима дома и за рубежом.

Вместо этого мы слышим о том, как господин Зюганов изо всех сил старается преуменьшить преступления, совершенные Советским Союзом и КПСС. И 41 процент русских голосует за кандидата новой коммунистической партии, которая вышла из «недр» старой.

С западной точки зрения, это не может обнадеживать. Россия так и не «десоветизировалась». Тех, кто испытывает ностальгию по советскому прошлому, — 41 процент, но 41 процент это большое меньшинство.

Доктора, которые держали диссидентов в психушках по приказам КГБ, до сих пор работают психиатрами, и никто не задумывается о том, что это странно. Судья, который отправил поэтессу Ирину Ратушинскую в тюрьму, получил повышение. Люди из пятого управления КГБ процветают в службах постсоветского правительства или в частной охране.

Это темная страница постсоветского периода. Пессимисты, подобно Генри Киссинджеру, напуганы необузданным национализмом, который они ощущают в умах многих русских, демонстрациями в поддержку Зюганова, когда портреты Сталина несут рядом с иконами.

Мы, британцы, тоже потеряли империю. Мы знаем, как это может быть грустно и унизительно. Но мы надеемся, что русские сегодня признают, что существуют законы истории. Если они не сделают этого, значит, они все еще опасны.

Мы думаем, что именно эта злость оставляет Ленина в мавзолее и на том пьедестале, на котором он остается во многих провинциальных российских городах. Мы, может быть, хотели бы, чтобы Ленина и все его труды сожгли, как сожжены были книги Гитлера в 1945 году. Мы считаем,что эти два человека в конечном счете сопоставимы, с точки зрения морали, учитывая то зло, которое они хотели распространить в мире.

Однако, как представляется, русские до сих пор не готовы избавиться от призраков Ленина и Сталина. Да, из пяти русских трое — за Ельцина и два — за Зюганова, но коммунисты не исчезли. Они лишь носят другую одежду, но еще более коварны в стремлении к союзу с церковью и националистами. Вот что тревожит Киссинджера и других.

Является ли Россия экспансионистской державой? Этот вопрос вызывает еще несколько важных вопросов. Можно ли сопоставлять гнев России 1996 года с гневом нацистской Германии? Можно ли считать Россию страной, находящейся в отчаянии? Настолько ли русские недовольны новой волной преступности, удручающей бедностью миллионов и утратой статуса мировой державы, что готовы пуститься в международные авантюры, как это сделала Германия в конце 30-х годов ?

Несмотря на мрачный послужной список России с 1992 года, я не думаю, что это так. Проблемы России, сколь серьезны бы они ни были, не поведут страну в этом направлении. Слишком много русских понимает, сколь губительно бы это было.

При всех скрытых угрозах, российский национализм не представляет собой ту его разновидность, которую можно экспортировать. Он не породит хаос во всем мире. Он не создает полярных точек зрения в странах, находящихся в тысячах миль от российских границ. Он будет частью внутренней дискуссии, но не станет основой для некоего нового крестового похода.

Поэтому господин Киссинджер может немного расслабиться. Россия больше не представляет серьезной угрозы Западу. У нее слишком много собственных проблем.

Итоги 13 августа 1996

Карпов рыл яму другим, но они его опередили

Заместителя директора Федерального управления по делам о несостоятельности (банкротству) Петра Карпова арестовали и отвезли в Саратов, где обвинили во взяточничестве. Сыщики дали информацию в прессе, что Карпов во мздоимстве признался. Так что сыщики могут считать, что им повезло.

Петр Карпов — человек не просто из команды Чубайса, а из ближайшего, что называется, окружения руководителя президентской администрации. Следует также заметить, что Карпов — заместитель Петра Мостового, директора банкротного ведомства, на которого также имеет виды Генпрокуратура. Таким образом, первая мысль, которая может посетить информированного читателя, — копают под Анатолия Борисовича Чубайса. Так сказать, подпиливают ножки его стула.

Однако сам Карпов только с виду кажется безобидным человеком. На самом же деле он слыл порядочным душегубом у директорского корпуса. Года два назад, как раз летом, с его стола особо приближенными журналистами был утянут доклад, над которым наряду с Карповым трудилась группа работников правоохранительных органов и ФСК. Доклад, который благодаря «утечке» в прессу стал широко известен, был посвящен причинам кризиса неплатежей. В нем прямо назывались имена и фамилии тех людей, которые породили море дебиторов, отпуская им товар без оплаты, не платили бюджету и благодаря такой щедрости украли у народа около 40 триллионов рублей. После обнародования доклада Чубайс, руководивший Комиссией по неплатежам, попытался снять с должностей ряд особо злостных директоров-неплательщиков. Но у него ничего не вышло.

Вскоре мишенью для Счетной палаты стал начальник Карпова — Петр Мостовой, которого аудиторы палаты обвинили в том, что он нарочно банкротит предприятия оборонной отрасли. Наконец добрались и до весельчака Карпова.

Карпов — человек словоохотливый. Он очень любит выступить перед общественностью. На всех семинарах для журналистов, организованных пресс-службой Чубайса с целью просвещения, Карпов был первым оратором. Особо он любил рассказывать ужасные истории о приемчиках жуликов-директоров, с помощью которых те пытаются обмануть зоркое государство. Таких историй у Карпова была целая папка. Он никогда не отказывал в интервью. Вел себя как человек, которому нечего скрывать от общества. Поэтому в прессе уже появились предположения, что арест Карпова приведет к большому политическому скандалу.

Елена Токарева

Киса, надувайте щеки

Для Сергея Степашина «маленькая победоносная война» в Чечне обернулась чередой личных поражений. События в Буденновске лишили Сергея Вадимовича поста главы ФСБ, события последних дней могут поставить крест на его карьере ответственного секретаря Госкомиссии по урегулированию кризиса. Широкомасштабное наступление боевиков наглядно показало полную беспомощность федералов — и военных, и переговорщиков, — и от мифа о том, что российские войска полностью контролируют ситуацию в республике, совсем уж ничего не осталось.

Миротворческие потуги Степашина — Михайлова обернулись для них политической «грыжей». Пресс-секретарь Доку Завгаева Руслан Мартагов заявил, что именно присутствие на территории республики делегации госкомиссии подвигло сепаратистов на демонстрацию силы. А Руслан Хасбулатов, облачившись в белую хламиду миротворца, предложил вынести Степашину и Михайлову благодарность за их участие в переговорном процессе и отправить на Родину.

Но скорое возвращение в Москву им, похоже, не светит. Виктор Черномырдин в телефонном разговоре с Сергеем Степашиным предложил руководителям делегации задержаться в Чечне до стабилизации обстановки в Грозном.

Соль анекдота в том, что если в Буденновске г-н Степашин расплачивался за бездарность своих подчиненных, то теперь он отдувается за своих начальников, так как публичные заявления московских чиновников отнюдь не способствуют процессу этой самой стабилизации.

Александр Лебедь заявил, что теперь «переговоры будут вестись только с теми, кто не ведет боевых действий». Министр обороны Игорь Родионов считает, что отказываться «от чисто военных, силовых методов» сегодня нельзя.

Бедный же Сергей Вадимович вынужден уже несколько дней кормить общественность завтраками, клятвенно обещая, что «не сегодня — завтра» ситуация будет взята федералами под контроль и мирный переговорный процесс возобновится как ни в чем не бывало. Правда, при этом г-н Степашин почему-то краснеет и выглядит неубедительно, даже если важно надувает щеки.

Дмитрий Князь

Клинтон в гордом одиночестве

Президент США Билл Клинтон давно не удивлял мир так, как на прошлой неделе. Впрочем, реакцию на подписанный им новый закон точнее было бы назвать не удивлением, а негодованием. Закон, предусматривающий введение санкций против иностранных компаний, которые инвестируют более 40 миллионов долларов в Иране и Ливии, взбудоражил не один десяток стран.

Пожалуй, впервые после холодной войны Америка столь резко противопоставила себя остальному миру. Все 15 стран—членов ЕС, Россия, Япония, Китай, Австралия выразили свое осуждение закона, который, по единодушному мнению, противоречит нормам международного права. Пожалуй, самой жесткой была реакция Парижа, заявившего об ответных мерах, которые разрабатываются совместно странами Евросоюза.

Поставки из Ирана и Ливии составляют одну пятую часть сырой нефти, импортируемой странами ЕС. Что касается Франции, то ее нефтяные гиганты «Тоталь» и «Эльф-Акитэн» уже вложили сотни миллионов долларов в Иран и Ливию. Правда, в ближайшее время они не намерены делать здесь новых крупных инвестиций, и поэтому сегодня санкции их не коснутся.

Фактор времени станет решающим для всех действующих лиц этого грандиозного международного спектакля. И прежде всего для Билла Клинтона. В борьбе за президентское кресло ему нужно поддерживать имидж несгибаемого борца за национальные интересы США как минимум до ноября. А там видно будет... Во всяком случае, уже сегодня поговаривают, что вся эта шумиха с санкциями лишь до выборов. Весьма вероятно, что так оно и будет. Уже сегодня члены команды Клинтона, похоже, испытывают неловкость от того, что им приходится делать в ходе предвыборной гонки. «Эти санкции носят очень ограниченный характер. Пока никто от них не пострадал, и, может быть, вообще никто не пострадает»,— сказал агентству АП американский представитель, резонно не пожелавший раскрывать своего имени.

Сергей Строкань

Последний каудильо

13 августа Фиделю Кастро официально исполняется 70 лет. За это время он, как бородой, оброс мифами, одним из которых стала даже дата его рождения

Анатолий Сосновский

Сегодня в России о Фиделе пишут примерно так же, как писали 30 лет назад в бульварных газетах Америки. Это неудивительно: та же волна радикальной переоценки ценностей, которая вознесла на вершины святости Николая II и Пиночета, не могла не сбросить в пучину осуждения деятеля, десятилетиями числившегося одним из главных коммунистических апостолов. Удивляет другое: почему в Штатах, чуть ли не полвека борющихся с Фиделем, снимаются фильмы, публикуются десятки серьезных книг и сотни статей о заклятом враге Америки? Почему к нему, как в свое время к Толстому в Ясную Поляну, до сих пор стремятся латиноамериканские президенты и западные интеллектуалы? Последний каудильо Латинской Америки остается самым «долгоиграющим» правителем в мире после наследственных монархов — Елизаветы II и иорданского короля Хусейна.

Иезуит, революционер, марксист

Фидель Алехандро Кастро Рус, третий (из семи) ребенок в семье осевшего на Кубе и выбившегося в богатые землевладельцы отставного испанского сержанта, 11 лет провел в закрытых католических школах, 7 из них — под присмотром наставников-иезуитов. Именно здесь унаследованные от отца задатки лидера и необузданный темперамент будущего «верховного главнокомандующего» прошли огранку традиционными иезуитскими ценностями: дисциплиной, культом сильной личности и безусловным подчинением старшему.

Правда, как утверждает старший брат Рамон, чтобы определить Фиделя в школу, отцу пришлось подправить свидетельство о рождении, прибавив сыну год, — отсюда и путаница с датами. Зато отцы-наставники по достоинству оценили возможности ученика: в 1945 году ежегодник самого аристократического в Гаване иезуитского колледжа Белен — «кузницы кадров» для кубинской элиты того времени — почти целиком посвящен Фиделю, в котором уже тогда видели восходящую звезду.

В консервативном католическом кубинском обществе первой половины века рожденному вне церковного брака (родители обвенчались позже) сыну неграмотного, но богатого «сэлф-мейд мена» с ранних лет пришлось доказывать свое право быть не только равным, но и первым среди выходцев из уважаемых, традиционных семейств. Сильный и своевольный подросток был вынужден постоянно бросать вызов обстоятельствам, устоявшимся нормам и ценностям. Для Фиделя, выросшего под влиянием испанской (иезуитской), а значит, антиамериканской культурной традиции, уже в 15-летнем возрасте идеалом стал романтический образ погибшего в 1895 году в бою за освобождение Кубы политика-поэта Хосе Марти. Уже 50 лет Фидель ведет с ним негласный спор за первенство на страницах истории освободительной борьбы.

ДЕСЯТИЛЕТНИЙ УЧЕНИК КАТОЛИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В САНТЬЯГО — УЖЕ В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ

ОВЛАДЕВАЯ МАССАМИ, ИДЕЯ СТАНОВИТСЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ СИЛОЙ. ЭТУ МЫСЛЬ СТУДЕНЧЕСКИЙ ЛИДЕР УСВОИЛ НЕ ТОЛЬКО ПО КНИГАМ. В РАДИОСТУДИИ И НА МИТИНГЕ В ГАВАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ, СОВЕРШЕННЫЙ БАТИСТОЙ, ПЕРЕЧЕРКНУЛ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЛАНЫ ПЕРСПЕКТИВНОГО КАНДИДАТА В ДЕПУТАТЫ КАСТРО. НЕУКРОТИМЫЙ ФИДЕЛЬ ВСТУПАЕТ НА РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПУТЬ. ИЗ ТЮРЬМЫ НА ОСТРОВЕ ПИНОС — В ЭМИГРАЦИЮ

ВИНТОВКА РОЖДАЕТ ВЛАСТЬ, ГЛАВНОЕ — ТОЧНО ПРИЦЕЛИТЬСЯ (СЬЕРРА-МАЭСТРА, 1957). **И НЕ ОТРЫВАТЬСЯ ОТ ЛУЧШИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦ НАРОДА** (МОНАСТЫРЬ ЭЛЬ КОБРЕ, 1958)

Становление Фиделя-политика произошло на юридическом факультете Гаванского университета, где он быстро выдвинулся как студенческий лидер. В 40-е годы политика на Кубе, в том числе и в университете, была неотделима от насилия — стычек с полицией, потасовок соперничающих группировок, политических убийств.

Сегодня трудно сказать, было ли для молодого Кастро насилие неизбежным злом или возможностью реализовать свои бойцовские качества. Бурная энергия активиста радикальной Партии ортодоксов искала выход: в 1947 году он участвовал в неудавшейся попытке высадки десанта для свержения диктатора Трухильо в соседней Доминиканской Республике, а в 1948-м как делегат студенческого конгресса оказался среди участников кровопролитных народных выступлений («боготасо») в столице Колумбии. К этому же времени относится его знакомство с марксистской литературой, хотя никакого отношения к тогдашним кубинским коммунистам он не имел. Как позднее говорил сам Кастро, главным открытием в марксизме для него стало то, что идея, овладевая массами, становится материальной силой.

В 1950 году из стен университета вышел не только новоиспеченный доктор права, но и авторитарный, патриотически настроенный, не останавливающийся перед насилием молодой лидер. И молодой отец: в 1948 году он женился, а в 1949-м у него родился сын Фиделито. Правда, семейная лодка вскоре не выдержала натиска революционных бурь.

Сын сержанта против сержанта

Лидерские качества Фиделя и его юридические познания пригодились, когда в марте 1952 года власть захватил уже правивший островом в 30-е годы бывший сержант Фульхенсио Батиста. Против его режима объединилось большинство политических движений Кубы.

В первых рядах оппозиционеров оказался и Кастро. Он попытался доказать незаконность власти Батисты через суд, а после отказа рассматривать дело объединился с группой патриотически настроенной молодежи, готовой к вооруженному свержению тирана. Предпринятый ими 26 июля 1953 года штурм крепости — казарм Монкада в Сантьяго — закончился неудачей. Фиделя спасла от смерти счастливая случайность, каких было немало на его пути: лейтенант Педро Мануэль Сарриа, командовавший захватившим его военным патрулем и имевший приказ расстрелять пленника на месте, знал Фиделя по университету и доставил живым в тюрьму, за что был уволен из армии.

Мученическая участь повстанцев, пламенная программная речь Фиделя «История меня оправдает», произнесенная в суде, потрясли общество. Фидель стал героической фигурой общенационального масштаба. Хотя он был приговорен к 15 годам заключения, в тюрьме он пробыл лишь два года. После амнистии, обосновавшись в Мексике, Фидель восстановил разгромленное «Движение 26 июля» — так теперь называлась повстанческая

организация. Он наладил боевую подготовку, установил связи с кубинскими политэмигрантами в США. Среди изгнанников были влиятельные политики, включая экс-президента Прио. Они стали основными финансовыми донорами: ведь Фидель публично обещал высадиться на Кубе до конца 1956 года. И еще одно событие времен мексиканской эмиграции отмечается всеми без исключения биографами кубинского лидера. Именно здесь он встретил Эрнесто Че Гевару, аргентинского врача, искателя приключений и революционера. Вскоре Че присоединится к Фиделю, став «вторым номером» в движении.Через 40 лет майками с портретом романтика-интернационалиста будет награждать неуравновешенных старушек Виктор Анпилов...

Перипетии экспедиции 82 повстанцев во главе с Фиделем к берегам Кубы на яхте «Гранма», рассчитанной на 8 пассажиров, широко известны. Начавшись 24 ноября 1956 года, она завершилась взятием Гаваны на пороге 1959 года. Менее известно другое. Деньги и оружие для повстанцев с начала и до конца антидиктаторской борьбы поступали от эмигрантов в США и Мексике. После победы практически все спонсоры Фиделя оказались в числе противников созданного им режима...

В чем причины успеха горстки людей, боровшихся против пусть второсортного и коррумпированного, но все же государства со всеми его атрибутами — от неплохо вооруженной армии и спецслужб до местных властей и информаторов-доброхотов? Ведь из 82 первоначальных участников экспедиции до гор дошли лишь 19, остальные были убиты, захвачены в плен либо просто разбежались. Сегодня, 40 лет спустя, вполне очевидно, что главным залогом успеха была личность Фиделя. Его персональные качества, включая способность выходить невредимым из любых переделок, увлекали непосредственных участников борьбы.

Судьба всегда давала ему «нужных противников». Так было с Батистой, одиозность и жестокость которого, казалось, оправдывали самые спорные методы и приводили в стан Фиделя людей, которые при иных обстоятельствах никогда не стали бы его союзниками. Впоследствии грубые методы и имперское высокомерие Вашингтона по отношению к кубинскому режиму долгие годы создавали питательную среду для поддержки идей и методов гаванского команданте.

Помимо харизмы, немаловажную роль сыграла постоянная озабоченность Фиделя секретностью, дисциплиной и неукоснительным выполнением приказов. Черта, прямо скажем, не самая типичная среди анархичных и разговорчивых латиноамериканских революционеров. Здесь, безусловно, сказались уроки иезуитского воспитания. Помимо нескольких показательных расстрелов предателей, соратники Фиделя вспоминают его угрозу расстрелять собственного брата Рауля, уличенного в нарушении правил конспирации в переписке с Че Геварой.

Не стоит сбрасывать со счета и умение Фиделя «пустить пыль в глаза». В первом нашумевшем интервью корреспонденту «Нью-Йорк таймс» в конце февраля 1957 года Фидель, у которого в то время было лишь 18 бойцов, по испытанному сценарию «потемкинских деревень» убедил доверчивого «гринго» в многочисленности повстанцев и обширности их инфраструктуры. На деле одна и та же группа партизан, меняя обмундирование, маршировала в разных направлениях перед глазами журналиста. Интервью мгновенно сделало героический образ Фиделя популярным в США. Талант шоумена, по-настоящему новаторские приемы работы с масс-медиа и в дальнейшем были важнейшей составляющей его успеха. Именно Фидель стал первым крупным политиком, в полной мере понявшим пропагандистские возможности телевидения.

Бегство Батисты. Триумфальное, переросшее во всеобщий карнавал вступление повстанцев в Гавану 2 января 1959 года. Тридцатидвухлетний Фидель на джипе, в окружении толпы восторженных поклонников. Показательные процессы и расстрелы батистовских карателей. Первые, еще осторожные антиамериканские высказывания. Молодые, как он сам, соратники. И многочасовые речи на митингах. Таким было начало его 40-летнего властного марафона. Марафона, в ходе которого и он сам, и большинство кубинцев, и многие в окружающем мире перестали разделять понятия «Куба» и «Фидель». Перед ним лежал прямой путь к власти без ответственности.

ПОБЕДА! ФИДЕЛЬ И ЧЕ ГЕВАРА ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ НА МИТИНГЕ В ГАВАНЕ В ЯНВАРЕ 1959-ГО. ПЕРВЫЕ ДНИ НОВОГО ГОДА — ПЕРВЫЕ ДНИ НОВОЙ КУБЫ. НИКТО ИЗ ПОБЕДИТЕЛЕЙ ПОКА НЕ ЗНАЕТ, ЧТО СУЛИТ БУДУЩЕЕ

СЛАДКОЕ БРЕМЯ СЛАВЫ. ЭРНЕСТ ХЕМИНГУЭЙ ВРУЧАЕТ ФИДЕЛЮ КАСТРО КУБОК ЗА ПОБЕДУ НА КОНКУРСЕ РЫБАКОВ. ГАВАНА, 1960

НИЧТО ТАК НЕ ТОНИЗИРУЕТ, КАК ХОРОШАЯ СИГАРА. И АБСОЛЮТНАЯ ВЛАСТЬ

ОНИ ОБА УМЕЛИ БРОСАТЬ ВЫЗОВ УСЛОВНОСТЯМ. ФИДЕЛЬ КАСТРО И НИКИТА ХРУЩЕВ НА ТРИБУНЕ МАВЗОЛЕЯ. 1 МАЯ 1963 Г.

Национализм, антиамериканизм, социализм

В 1957 году в ожесточенной дискуссии с братом Раулем, убежденным марксистом, Фидель заявил: «Я ненавижу советский империализм не меньше, чем американский. Я не для того рискую сломать себе шею в борьбе с одним диктатором, чтобы подчиниться другому». Фидель всегда был убежден в превосходстве своей воли и интеллекта над любым соперником-союзником. Очевидно, сотрудничая с кубинскими, а позже с советскими и китайскими коммунистами, он был уверен в своей способности заставить их всех работать на свою патриотическую идею.

Со студенческих лет Фиделя привлекал ключевой для испанской культурной традиции образ странствующего рыцаря — впрочем, в латиноамериканской действительности борец с ветряными мельницами невольно обретал черты Симона Боливара, борца с колониальным владычеством. Для патриотов Кубы, как и многих других стран Латинской Америки середины XX столетия, это означало противостояние США.

Вообще отношение к США на континенте долгое время было сложным комплексом любви-ненависти. Даже самые завзятые антиамериканцы не могли избавиться от постоянного присутствия «великого северного соседа» в культуре, экономике, повседневной жизни. Это было вдвойне актуально для Кубы, лежащей в 90 милях от побережья США — «американского курорта, сахарной плантации

и публичного дома». Любовь, однако, постепенно уступала место ненависти — стараниями не только Гаваны, но и Вашингтона. К этому вела обе стороны логика холодной войны.

В годы антибатистовской борьбы на Кубе посольство США заботили отнюдь не нарушения гражданских и человеческих прав, а выяснение вопроса о связях Кастро с коммунистами. (Больше того, позиции Фиделя по вопросам иностранной собственности, инвестиций, аграрной реформы после победы не имели ничего общего с социализмом и не выходили за рамки реформистских рекомендаций Комиссии ООН по Латинской Америке.) Тем не менее спираль кубинско-американской конфронтации после прихода Фиделя к власти раскручивалась все сильнее. На Кубу стекались разношерстные революционеры и авантюристы. Это вызывало резкую реакцию союзных американцам режимов. Концентрация в руках Фиделя всей полноты власти и принятые — часто в силу элементарной управленческой неопытности — популистские экономические решения отталкивали политиков либерального толка, находивших приют и поддержку в США. Потребность в грамотных управленцах на местах толкала «барбудос» к союзу с кубинскими коммунистами. В ответ Вашингтон усиливал давление, вооружал отряды эмигрантов для свержения Кастро.

Усиление местных коммунистов, растущая единоличная власть Фиделя привели к расколу в самом революционном руководстве и первым репрессиям по отношению к оппозиционерам осенью 1959-го. За ними последовал настоящий исход кубинской буржуазии и интеллигенции, в том числе многих недавних союзников Фиделя, в США. Логика цепочки «давление извне — укрепление власти лидера — террор» на Кубе принципиально не отличалась от происходившего в Советском Союзе сталинских времен. Географическая близость к враждебной Америке и небольшие масштабы страны заставляли Фиделя искать сильных союзников-покровителей. В условиях холодной войны естественным кандидатом на эту роль становилась Москва.

Логической развязкой противостояния стала высадка отрядов кубинских эмигрантов, вооруженных ЦРУ, в заливе Кочинос (Плая-Хирон, апрель 1961-го) и их разгром. Эта победа стала звездным часом Фиделя и сделала его власть абсолютной: теперь он мог окончательно раздавить оппозицию. Страна оказалась в политическом вакууме, и ей ничего не оставалось, кроме как броситься в объятия СССР. Решение Хрущева о размещении советских ракет на Кубе было с восторгом встречено революционным руководством: Советы держали слово и пришли на защиту революции. Логика событий сделала Фиделя главой социалистического государства.

Отношения Гаваны с Москвой за 30 лет были отмечены многочисленными взлетами и падениями. В каждом из них сказалась сила индивидуальности Фиделя, легендарное кастровское упрямство: достаточно сказать, что только в 1965 году правящая политическая организация официально стала называться компартией Кубы. При этом Фидель ни на миг не забывал о своих претензиях на роль лидера «третьего мира». После крушения советского блока Фидель, который всегда считался в коммунистической среде не вполне марксистом, остался одним из последних в мире социалистических лидеров.

ХОТЯ НА КУБЕ АНТУРАЖ ПОПРОЩЕ, ЧЕМ В МОСКВЕ, НО УСИДЕТЬ У РУЛЯ ВЛАСТИ ЗДЕСЬ ЛЕГЧЕ

ФИДЕЛЬ ИЗУЧАЕТ КНИГУ О ЦРУ, КОТОРОЕ ТАК МНОГО СДЕЛАЛО ДЛЯ БОРЬБЫ С НИМ. СЕРЕДИНА 70-Х

НАСТОЯЩИЙ ВОЖДЬ ДОЛЖЕН БЫТЬ МЫСЛИТЕЛЕМ И СПАРТАНЦЕМ. И ТОГДА ПАМЯТНИК ЕМУ ВОЗДВИГНУТ ЕЩЕ ПРИ ЖИЗНИ

КАК И В МОЛОДОСТИ, НА 70-ЛЕТНЕМ ФИДЕЛЕ ЭЛЕГАНТНО СИДИТ ВЕЧЕРНИЙ КОСТЮМ. НО ПРИВЫЧКА — ВТОРАЯ НАТУРА, И РУКА САМА ТЯНЕТСЯ В РИТУАЛЬНОМ ЖЕСТЕ. ИЮНЬ 1996 Г.

ФОТО BOXEMIA, BLAK STAR, YALE UNIVERSITY LIBRARY, AP, REUTER

Битва за памятник

Эмигрировавший в США министр первого кастровского правительства Эрнесто Бетанкур вспоминал, что когда в 1960 году кабинет обсуждал вполне реальную перспективу американской интервенции, Фидель спокойно заявил: что ж, им придется убить 300 тысяч кубинцев, а мой памятник будет выше памятника Хосе Марти. Кто-то, как Бетанкур, не захотел сражаться за памятник. Кто-то принял новые правила игры. Раскол кубинского общества, начавшийся с политического процесса над ветераном партизанской борьбы Губертом Матосом, прошел даже через семью Фиделя: эмигрировали его бывшая жена и сестра, остались братья Рамон и Рауль.

Памятник тем временем рос. Соратник Неру, Насера, Сукарно и Тито, друг Хемингуэя и Гарсиа Маркеса Фидель со временем научился на равных вести игру с американскими президентами и советскими генсеками. Он создал на Кубе лучшие в «третьем мире» системы образования, здравоохранения (до сего дня детская смертность на Кубе ниже, чем даже в США), спорта — все это было оплачено выросшими при карточной системе поколениями кубинцев и Советским Союзом. И даже когда сотни тысяч кубинцев на плотах и лодках с риском для жизни бежали от него во Флориду, со всех концов Латинской Америки люди продолжали ехать лечиться на Кубу, а появление Фиделя на любом международном форуме по-прежнему вызывало овацию.

Что дальше? Лишившись «старшего брата» на Востоке, Куба пережила труднейший «особый период», но, вопреки мнениям большинства экспертов, режим не рухнул. После нескольких тяжелых лет парадов Кастро сумел привлечь в страну европейские, азиатские и латиноамериканские инвестиции.

После принятия в США скандального антикубинского закона Хелмса — Бартона ему, похоже, удалось вбить клин между Америкой и Западной Европой. На Кубе растут современные отели, появилось нечто вроде приснопамятных советских «Березок» для обеспеченных сограждан, возродилась практически легальная проституция. На Кубу едут толпы туристов. Неужели несгибаемый команданте поступился принципами? Вряд ли: просто иезуит-националист снова берет верх над марксистом.

Судьба даровала Фиделю Кастро исключительное политическое долголетие. Не знаю, удача это или наказание для политика, пережившего свою эпоху — эпоху пламенных революционеров, великих диктаторов и массовых идеологий. Мы еще увидим, будет ли его памятник выше, чем у Хосе Марти.

Семь кругов вклада

О тех, кто верит в миллион на блюдечке с голубой каемочкой

ИГОРЬ ГАВРИЛОВ

В ОЖИДАНИИ ЧУДА

Александр Бирман,
Максим Кашулинский

НАДЕЖДА

В своих прошлогодних выступлениях тогда еще исполнительный директор тогда еще Федеральной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку (ФКЦБ) Дмитрий Васильев неоднократно употреблял два весьма расплывчатых термина — «хорошая финансовая компания» и «плохая финансовая компания». Г-н Васильев советовал эти два подвида всячески разделять и, самое главное, стараться преобразовать те компании, которые «не очень плохие», в «хорошие» (пример тому — неудавшаяся пока попытка преобразования «Русского дома селенга» в паевой инвестиционный фонд).

Мы «обуем» всю Россию

Под «плохими» компаниями, видимо, следует подразумевать те, что привлекали средства населения, не имея при этом банковской лицензии. По данным ФКЦБ, на территории России действовало 883 финансовые компании, которые привлекали средства граждан, не имея лицензии Центробанка или Министерства финансов. Официальной статистики о том, сколько всего денег было передано подобным компаниям доверчивыми вкладчиками, нет. Корреспондентам «Итогов» в ФКЦБ так и сказали: «Если вам кто-то назовет общую сумму, не верьте, поскольку точных данных нет». Однако даже «заниженные», по мнению специалистов из Общественного совета при ФКЦБ, размеры задолженности одного только «Русского дома селенга» составляют около трех триллионов рублей.

В свое время в журнале «Спрос» публиковались данные по объемам привлеченных средств в различных регионах страны. Доверчивее всех оказались москвичи — они «подарили» сомнительным компаниям более 70 млрд. руб. (по данным на середину прошлого года), свыше 30 млрд. руб. в общей сложности собрали «предприниматели» в Башкирии, Татарстане, Краснодарском крае, Рязанской, Ярославской и Челябинской областях. Москва опережает другие регионы не только по объемам поборов, но и по числу заведенных уголовных дел. Из 858 дел, заведенных на начало 1996 года по всей России по факту невозвращения вкладов частным лицам, 329 приходится на столицу.

Излишней осторожности, как видим, никто не проявлял. Ознакомившись с рекламой, обещающей тысячи процентов годовых, люди спешили по указанному адресу и выстраивались в очереди. Считалось, что «первым должно повезти». Жаждущими добыть миллион правило мифическое по своей природе убеждение, что деньги могут взяться из ниоткуда, расти как на дрожжах, плодиться и размножаться сами по себе. Тогда как если трезво смотреть на вещи, то в первую очередь стоило задать себе вопрос, где и как возможно такие деньги заработать. Ответ напрашивался сам собой — нигде и никак.

И действительно, все финансовые компании делились на две группы (если исключить почти не существующую подгруппу «честных»). Первые довольствовались тем, что, собрав значительную сумму денег, попросту исчезали, закрывая аккуратные офисы и уволь-

КОГДА «ЧАРЫ» РАЗВЕЯЛИСЬ

няя обслуживающий персонал. Одним из первых таких случаев был, пожалуй, инцидент с санкт-петербургской фирмой «Амарис», президент которой исчез еще в 1992 году, после того как его компания собрала 320 тыс. приватизационных чеков под 250% годовых. А, скажем, в марте 1994 года был задержан директор индивидуального частного предприятия «Юсон» (г. Тюмень), которое в последние месяцы 1993 года собрало порядка 600 млн. руб. у более чем тысячи вкладчиков, после чего самоликвидировалось.

Другие компании продолжали какое-то время работать, в полной мере выплачивая обещанные проценты и привлекая тем самым новых вкладчиков. Однако собранные у населения деньги отнюдь не уходили в производство. Они «прокручивались» на валютном рынке и в других высокорискованных операциях, никак не связанных с созданием материальных ценностей. Впрочем, нельзя исключить и того, что когда-нибудь в дальнейшем, когда все окончательно забудут об источнике капитала, его и впрямь пустят в дело. Хотя вероятнее все-таки эти деньги пойдут на приобретение недвижимости за границей, о которой вкладчикам вряд ли придется узнать, как и о своих былых «благодетелях», этой недвижимостью владеющих.

Способы привлечения вкладов у разных компаний также были различными. Один из них – так называемая финансовая пирамида. Выпускались акции, котировка которых устанавливалась затем произвольно самой компанией (типичный пример – АО «МММ»). Все выше, и выше, и выше – и так до тех пор, пока цена не вырастала настолько, что желающих купить акции становилось все меньше, а продать, зафиксировав тем самым прибыль, – все больше. (Кто-то подсчитал, что если бы цена на акции «МММ» росла в той же прогрессии, что и весной 1994 года – 60% в неделю, то к весне 1995-го при номинале в 1000 руб. котировка акции должна была бы составить полмиллиарда рублей.)

Другой способ привлечь средства заключался в оформлении договора о временном вхождении вкладчика в число соучредителей компании. Этот замысловатый путь был известен, в частности, по опыту работы компании «Русская недвижимость». Вкладчику предлагалось выступить в роли одного из совладельцев АОЗТ (впрочем, большинство вкладчиков вряд ли это осознавало), для чего требовалось внести свой пай. Делалось это, конечно, не с целью допустить вкладчика до управления компанией, а для того лишь, чтобы обойти запрет законодательства, согласно которому для привлечения средств граждан требуется банковская лицензия.

Судебные пирамиды

Оба способа обогащения («сорвать куш и скрыться» и «хапать по мере возможности») по сути порочны. Поэтому нет ничего удивительного в том, что вклады «прогорели». И естественно, что последовавшая затем в жизни финансовых компаний эпоха стала, так сказать, «судебно-митинговой». Вкладчики перестали искать на страницах рекламных изданий объявления об услугах разного рода «трастов» и фондов и переключились на истории о том, как вернуть потерянные деньги. Кроме того, они стали собираться шумными толпами перед «казёнными домами» – мэриями, отделениями ГКИ и так далее. Именно тогда газеты и журналы начали помещать образцы исковых заявлений, с которыми обманутые вкладчики могли пойти в суд, а сами вкладчики начали образовывать инициативные группы, союзы, комитеты и даже политические партии.

И тут обнаружились дополнительные пикантные подробности, связанные с деятельностью финансовых компаний. Оказалось, например, что некоторые компании были зарегистрированы по адресам (юридический адрес необходим, чтобы составить исковое заявление), где проживали ничего не ведающие о каких-либо «трастах» люди. Или оказывалось, что домов с такими адресами вообще не существует. Однажды, когда неутомимые инвесторы пришли в указанный день к указанному месту, то выяснилось, что под имеющимся у них адресом значится правый пилон входа в Центральный парк культуры и отдыха имени Горького. Растерянная кассирша ЦПКиО долго втолковывала разъяренным вкладчикам, что никакой финансовой компании она не знает.

Примечательно, что принцип «первым должно повезти» обрел в ходе судебных баталий новый смысл. Поскольку компании старались не оставлять следов своей деятельности, а посему скрыть имущество и «обнулить»

банковские счета, то рассчитывать на компенсацию могли лишь те, кто подавал свое исковое заяление как можно раньше.

Потерянные деньги превращаются в политический капитал

В преддверии сначала парламентских, а позднее и президентских выборов финансовые погорельцы начали фигурировать не только в протоколах судебных заседаний, но и в воззваниях политических партий и блоков различной ориентации. Мы уже упоминали о появлении многочисленных вкладческих объединений, которые были друг с другом в еще более плохих отношениях, нежели со своими главными обидчиками – «мавродиями» и «неверовыми». Теперь же это противоборство получило дополнительный, политический, стимул. Одни объединения дрейфовали к коммунистам, другие – к «Выбору России», третьи (это касается главным образом «эмэм-эмовских» группировок), давая своим оппонентам наилучший повод для обвинений в штрейкбрехерстве, – к самому Сергею Мавроди. Последний, утверждая, что хорошая «пирамидальная» идея загублена плохим правительством, обещал вернуть деньги, как только станет депутатом Госдумы. Показательно, что страдальца за идею поддержала не только некоторая часть народных масс, наиболее сильно пострадавшая от обаяния Лени Голубкова и Елены Мавроди, но и некоторые экономисты, считающие себя либеральными. К счастью, не все.

СЕДИНА В ГОЛОВУ - БЕС В РЕБРО

Например, давний противник «пирамид» Константин Боровой предложил свой вариант решения вкладческих проблем. Он создал компанию под названием «Боровой-траст», которая через выбранный ею банк должна была аккумулировать обязательства банкротов (на жаргоне вкладчиков попросту «фантики») с целью затем предъявить им через суды гораздо более весомые, чем это мог бы сделать один пострадавший, пакеты требований. Предполагался также поиск имущества финансовых злоумышленников своими силами. От клиентов компании «Боровой-траст» требовалось одно – оплатить услуги депозитария

(банка, где хранились «фантики») . А после получения назад востребованной по обязательствам суммы заплатить до 20% своей благодетельнице, компании «Боровой-траст».

Однако надеждам не суждено было сбыться. Между банками-депозитариями (в их число попали отнюдь не самые крупные и известные кредитные институты страны) началась вполне понятная борьба не столько за сами «фантики», сколько за «живые» деньги, которые клиенты платили за депозитарное обслуживание. Она сопровождалась традиционным обливанием грязью конкурентов и недовольством по поводу ветрености Константина Натановича, слишком уж уверовавшего в живительную силу конкуренции. Закончилось дело совсем плохо — глава одного из первых приступивших к сбору «фантиков» банков был уличен в попытке изнасилования в извращенной форме. Не иначе противники возвращения вкладов постарались.

В ноябре прошлого года всерьез решил заняться компенсационной проблемой сам президент. Именно тогда вышел указ «О некоторых мерах по защите прав вкладчиков и акционеров», предполагавший создание Федерального общественно-государственного фонда по защите прав вкладчиков и акционеров (ОГФ). Предполагалось, что ОГФ будет управлять имуществом, отобранным у тех компаний, которые не захотели на добровольно-принудительных началах преобразовываться в паевые инвестиционные фонды (ПИФы), — еще одна новация осени 1995-го. Но злостных «умыкателей вкладов» оказалось гораздо больше, чем предполагалось. И уже в марте этого года обеспокоенный проблемой собственного переизбрания Борис Ельцин напоминает ФКЦБ о необходимости поторопиться с созданием ОГФ. В апреле Минюст наконец-то регистрирует его.

Однако говорить о начале выплат пока не приходится. У ОГФ есть учредители, устав и даже управляющий, но нет самого главного — имущества, достаточного для того, чтобы распорядиться им с пользой для своих подопечных, обманутых «Хопром», «МММ», «Гермесом» и пр. Ведь последние знамениты не только высокими процентами, громкими банкротствами и напористой рекламной кампанией, но и искусным воплощением «принципа Колобка» — «я от вкладчиков ушел, я от следствия ушел». Неудивительно поэтому, что активы этих фирм в основном находятся вне пределов досягаемости ОГФ.

Не принесло пока пользы даже появление в штате ФКЦБ Юрия Пальчикова, некогда возглавлявшего одно из вкладческих объединений. Он известен как бескомпромиссный борец с финансовыми мошенниками и их покровителями в госорганах и вкладческих объединениях, помогающих новоявленным остапам бендерам избежать наказания и сохранить капитал. На мартовском съезде вкладчиков после очередной обличительной филиппики г-на Пальчикова, раскритиковавшего всех и вся, включая ФКЦБ, Дмитрий Васильев заявил, что готов использовать его опыт и прямо на съезде подписать его заявление о приеме на работу. Трудно сказать, было ли то импровизацией или заранее подготовленным спектаклем, но в изумлении г-на Пальчикова читался скорее испуг, чем радость. Действительно, радоваться особенно нечему. Работы — непочатый край, а надежды на успех весьма призрачны.

К счастью, несмотря на предвыборную необходимость привлечь обманутых вкладчиков на сторону Бориса Ельцина, ни в какую наделенную известными полномочиями горячую голову не пришла мысль начать выплачивать компенсации. Удивительно, но организаторы компенсационной компании держат слово и не покушаются на бюджет. Между тем даже устав ОГФ, согласно которому имущество фонда формируется в том числе и из «доходов от приватизации», предоставлял шанс решить, как выразился г-н Васильев, проблемы одной части населения за счет другой. Но о неприемлемости такого пути председатель ФКЦБ вновь напомнил на пресс-конференции, созванной как раз в острый период «междутурья».

Теперь же, когда выборы позади, вкладчикам и подавно не стоит рассчитывать на бюджетную помощь.

Не все и не всё

Радует только Московский городской внебюджетный фонд потерпевшим в сфере экономики, созданный, кстати, еще в 1994 году, который в конце июня начал выплачивать первые возмещения. Правда, далеко не все последователи г-на Голубкова могут рассчитывать вновь увидеть свои кровные, которые когда-то ссудили находчивым согражданам в надежде получать ежедневный доход в размере 500—1000% годовых.

Во-первых, в названии упомянутого фонда имеется определение «московский». И в компетенцию его входят лишь компании, «облагодетельствовавшие» исключительно столичных жителей. То есть вкладчикам «МММ», «Хопра», «Гермеса» и прочих компаний «общероссийского значения» от этого образования пользы никакой. Их проблемами будет заниматься ОГФ.

Вторым обстоятельством, омрачающим дело, является то, что вкладчики, пусть даже и сугубо московских компаний, вряд ли могут рассчитывать на полное возмещение убытков. Ведь в распоряжение фонда попадают лишь те активы должника, которые сумели отсудить судебные инстанции или найти правоохранительные органы. Эти средства делятся между «погорельцами» пропорционально их взносам. Естественно, если отсуженная сумма меньше «привлеченной», то и возмещение меньше.

Такая ситуация возникла, например, в случае с Финансово-инвестиционной компанией «Л.Е.Н.И.Н», с вкладчиков которой фонд и начал свою деятельность. По словам управляющего фондом Евгения Мысловского, отсуженная у этой компании сумма составляет 2 млрд. руб. Судя по всему, это лишь пятая часть объема «заимствований», следовательно, клиентам ФИК «Л.Е.Н.И.Н.» возмещается в среднем 10—20% от величины вклада. Правда, в случае с двумя другими компаниями («Агропромсервис» и «Импульсинвест»), вкладчикам которых Московский фонд также начал возмещать убытки, возвращается чуть ли не вся вложенная сумма, поскольку эти фирмы вроде бы сами изъявили желание сотрудничать с фондом. Но едва ли среди почти полутора сотен им подобных найдется с десяток таких же совестливых.

И еще один немаловажный момент. Возвращать средства компенсационный фонд, по идее, начинает лишь тогда, когда все вкладчики данной фирмы прошли перерегистрацию. И даже если активы найдены не полностью, есть шанс, что всем что-нибудь да достанется. Однако, по признанию г-на Мысловского, в случае с ФИК «Л.Е.Н.И.Н.» вряд ли можно говорить о стопроцентной перерегистрации. Что неудивительно, ибо едва ли можно рассчитывать на сохранность (а главное, доступность) финансовой документации, включая перечень кредиторов, когда активы компании находятся вне пределов досягаемости правоохранительных органов.

Впрочем, Евгений Мысловский считает, что «опоздали» перерегистрироваться лишь те, кто не захотел фигурировать в списке и афишировать размеры своих потерь. Но если так, то, как нетрудно догадаться, за счет этой категории вкладчиков сформирована немалая доля активов компании. Это далеко не пенсионеры, организовывавшие нечто вроде пулов, так как сбережений каждого из них не хватало, чтобы приобрести хотя бы один «бланковексель». Правда, не исключено, что эти влиятельные и состоятельные вкладчики давно вернули себе свои сбережения, да еще с теми заоблачными процентами, которые обещали обанкротившиеся компании. ■

Санкт-Петербург построил свою пирамиду

Северная столица может повторить печальный опыт городов-банкротов Нью-Йорка и Сан-Паулу

Степан Нагатин

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ

Сегодня рынок муниципальных краткосрочных облигаций Санкт-Петербурга является, пожалуй, единственным в России реально оформившимся рынком муниципальных долговых обязательств. По своим размерам он превосходит все остальные рынки муниципальных ценных бумаг вместе взятые. Между тем, по мнению координатора экономических исследований Московского центра Карнеги Михаила Дмитриева, который вместе со специалистами лаборатории проблем финансового сектора ЦЭМИ РАН проанализировал состояние рынка МКО, перспективы его развития вызывают у специалистов серьезное беспокойство.

Несмотря на то, что идея финансировать дефицит городского бюджета Петербурга из привлеченных средств возникла еще в 1994 году, по-настоящему рынок муниципальных краткосрочных облигаций возник только в 1995-м. Причина, заставившая питерские власти обратить внимание на муниципальные ценные бумаги, достаточно банальна — городу хронически не хватает денег.

Как считает г-н Дмитриев, высокий бюджетный дефицит объясняется особым статусом Петербурга, города—субъекта Федерации. В отличие от остальных регионов здесь все население — городское. Поэтому практически все являются получателями государственных дотаций на содержание жилья и коммунальные услуги. Положение усугубляется тем, что в городе предельно высок удельный вес старого жилого фонда, содержание и ремонт которого обходятся особенно дорого. В результате почти 40% всех расходов петербургского бюджета уходит на дотации жилищно-коммунальному хозяйству, в то время как в среднем по стране на эти цели тратится около четверти расходов субъектов Федерации.

В результате, по официальным данным, дефицит городского бюджета в 1995 году превысил 800 млрд. рублей. Хотя, как полагает г-н Дмитриев, эта цифра может быть сильно занижена. В предыдущие годы питерские власти выходили из положения, привлекая кредиты коммерческих банков. А поскольку механизмы проведения и учета кредитных операций сильно запутаны, сейчас уже трудно сказать, какова истинная величина долга.

Латание бюджетных дыр за счет коммерческих кредитов пожирало уйму дополнительных средств. Тогда-то и возникла идея сформировать рынок муниципальных краткосрочных облигаций — некое подобие рынка ГКО в петербургском масштабе. На тот момент — в 1994 году — эффективная доходность по ГКО была в среднем почти в полтора раза ниже, чем ставки по банковским кредитам, то есть брать деньги на рынке ценных бумаг бы-

ло значительно выгоднее, чем получать их посредством кредитов. По мнению главного автора идеи МКО, председателя комитета экономики и финансов правительства Санкт-Петербурга Алексея Кудрина, переход к финансированию бюджетного дефицита за счет МКО должен был в два раза снизить стоимость обслуживания долга.

Жизнь, однако, коварно обманула ожидания городских властей. Поначалу питерская мэрия старалась придерживаться умеренности в выпуске ценных бумаг. Однако через некоторое время из-за постоянного недопоступления налогов правительство поддалось соблазну форсировать эмиссию МКО. Соответственно подскочила и величина обязательств городского бюджета.

Пытаясь снизить выплачиваемые по МКО проценты, правительство вознамерилось увеличить круг инвесторов. Однако и тут надежды не оправдались. Точнее, инвесторов действительно прибавилось, но в основном за счет выхода на рынок МКО иногородних банков. Деньги же населения на рынок так и не пришли (доля физических лиц во второй половине 1995 года не превышала 2%). Убедить иностранных инвесторов в надежности вложений в МКО мэрии также не удалось. Дисконт по питерским МКО почти всегда оставался выше уровня, характерного для ГКО, то есть обещанная прибыльность, а соответственно и рискованность операций на этом рынке были значительно выше.

Как показывают расчеты сотрудников лаборатории проблем финансового сектора ЦЭМИ РАН, проводившиеся под руководством Леонида Михайлова и Людмилы Сычевой, в первом полугодии 1996 года МКО практически перестали выполнять функцию покрытия бюджетного дефицита. Доходы от эмиссии новых МКО почти полностью уходили на погашение предыдущих выпусков. МКО приносили чистый доход лишь в течение первых двух месяцев. Чистая выручка городской мэрии от операций с МКО за январь—май 1996 года едва достигла 100 млрд. рублей, что составляет всего одну восьмую бюджетного дефицита за 1995 год.

Машина между тем была запущена, и для ее дальнейшего функционирования требовалось снова и снова наращивать объемы эмиссии. В итоге на конец мая этого года в оборот было пущено МКО на сумму, превышающую 1,2 трлн. рублей. Вместе с векселями и кредитами коммерческих банков величина петербургского долга достигла, по официальной информации, примерно 3,5 трлн. рублей. То есть в Петербурге фактически создана типичная финансовая «пирамида», когда погашать растущие обязательства эмитент ценных бумаг (в данном случае мэрия Санкт-Петербурга) вынужден опять же за счет наращивания эмиссии.

В результате форсированного развития рынка МКО такие долговые обязательства распределены сегодня по территории страны крайне неравномерно. По данным российского Министерства финансов, всего по стране на конец 1995 года зарегистрировано облигаций на сумму около 9,5 трлн. рублей. Из них на Петербург приходится 5 трлн., то есть больше половины. Следующая в списке крупных региональных эмитентов Тюменская область отстает почти на порядок (800 млрд. рублей). В то же время Нижний Новгород, например, со своими 190 млрд. занимает лишь седьмое место.

ПАПА РЫНКА МКО **АЛЕКСЕЙ КУДРИН**

«Такая структура региональных заимствований вызывает настороженность», — считает г-н Дмитриев. Налицо ситуация, весьма схожая с той, которая была в середине 70-х в США, накануне банкротства Нью-Йорка, — крупнейшего в то время в Америке эмитента муниципальных ценных бумаг. На самый большой американский город также приходилось свыше 50% всех муниципальных облигаций.

Напрашиваются параллели и с «бразильским опытом». В 1995 годы в Бразилии обанкротился мегаполис Сан-Паулу, когда четыре крупнейших штата страны выпустили свыше 92% всех муниципальных облигаций. Дело в том, что при таких перекосах рынка инвестор становится предельно осторожен, а следовательно, возрастает рискованность финансовых операций.

Но, как известно, российская экономика обладает целым рядом особенностей, и потому вопрос, насколько реален обвал питерского рынка муниципальных облигаций, не может быть решен путем исторических сравнений. В конце концов на территории России есть куда более обширный рынок ГКО. Как отметил Михаил Дмитриев, питерские МКО на 31 мая 1996 года составили 16% от всех доходов санкт-петербургского бюджета, в то время как аналогичный показатель по ГКО составляет 60%, то есть итоговые выплаты федеральных властей по ГКО будут значительно больше выплат по МКО. Так что с формальной точки зрения МКО пока может рассматриваться как достаточно надежный способ вложения средств.

Однако имеется целый ряд обстоятельств, принципиально меняющих картину. Во-первых, федеральные российские власти в отличие от мэрии Санкт-Петербурга наделены эмиссионными полномочиями, а значит, могут поддержать ГКО и спрос на государственные ценные бумаги, используя возможности Центробанка. Более того, сам Центробанк оказался сейчас в общем-то не сильно заинтересован в рынке МКО, превратившегося в 1995 году в весьма серьезного (хотя и локального) конкурента.

Во-вторых, рынок МКО чрезвычайно узок и замкнут преимущественно на ряд крупных коммерческих банков (например, банк «Санкт-Петербург»). Поэтому существует опасность, что возможный банковский кризис, ведущий к падению платежеспособного спроса, существенно повлияет на рынок МКО.

И, наконец, третий — «политический» — фактор. После смены руководства в Санкт-Петербурге команда Алексея Кудрина, фактически создавшая рынок МКО, была отправлена в отставку, а сам г-н Кудрин, имея давние дружеские связи с Анатолием Чубайсом, занял пост в президентской администрации. Приход новых людей в момент, когда связанные с бюджетными тратами предвыборные обещания и обязательства еще у всех на слуху, может привести к резкому падению бюджетных поступлений в третьем квартале. Что, в свою очередь, повлечет уход инвесторов с рынка МКО.

А последствия обвала рынка МКО (надеемся, конечно, что его удастся избежать) могут оказаться для города весьма печальными. У города появятся долги, которые мэрии будет невероятно трудно погасить. Исчезнет и источник покрытия триллионного дефицита городского бюджета.

Как полагает г-н Дмитриев, федеральные власти едва ли решатся брать на себя обязательства региона. Сумма в 5 трлн. рублей весьма ощутима для федерального бюджета, тем более в момент бюджетного, а возможно, и банковского кризисов. Кроме того, если центр возьмет на себя обязательства Санкт-Петербурга, то не исключено, что и другие регионы пойдут на необдуманные долги в расчете на будущую поддержку. К чему это приводит, показывает опять же опыт США, где в годы Великой депрессии произошло свыше полутора тысяч муниципальных банкротств. Таким образом, для федеральных властей стратегически даже выгодно преподать урок регионам «на будущее».

Единственный выход для администрации Санкт-Петербурга — снять наконец с бюджета непосильный груз жилищно-коммунальных расходов. То, что уже давно делается, например, в Нижнем Новгороде, становится для Петербурга практически основным условием будущей финансовой, а значит, и социальной стабильности.

Впрочем, пока рынок МКО продолжает действовать, и новая экономическая команда мэрии поддерживает его по мере сил.

Два юбилея – две психологии

Коллективное и личное в психологии экуменизма

ЦЕРКВИ РАЗНЫЕ, А ВЕРА ОДНА

Яков Кротов

ЦЕРКОВЬ

ХРИСТИАНСТВО — НЕОБЫЧНАЯ РЕЛИГИЯ, потому что только от христиан ожидают единства — не только в вере, но и единства видимого, в Церкви. Разделение на католиков и православных, протестантов и старообрядцев непонятно для того, кто уже читал Евангелие, но еще не пустился в изучение богословия. Впрочем, надо отдать должное христианам: практически каждое новое поколение католиков, протестантов, православных на свой лад пытается показать, что Церковь действительно едина.

В этом году совпали два юбилея. Один отмечают пышно: в Ватикане Папа Римский с десятками кардиналов и священников совершает богослужение точно так же, как совершает его и Патриарх Алексий II — по пышному византийскому чину. Так справляется четырехсотлетний юбилей Брестской унии, в результате которой православные Западной Украины признали Папу не еретиком, а первым из земных предстоятелей Церкви.

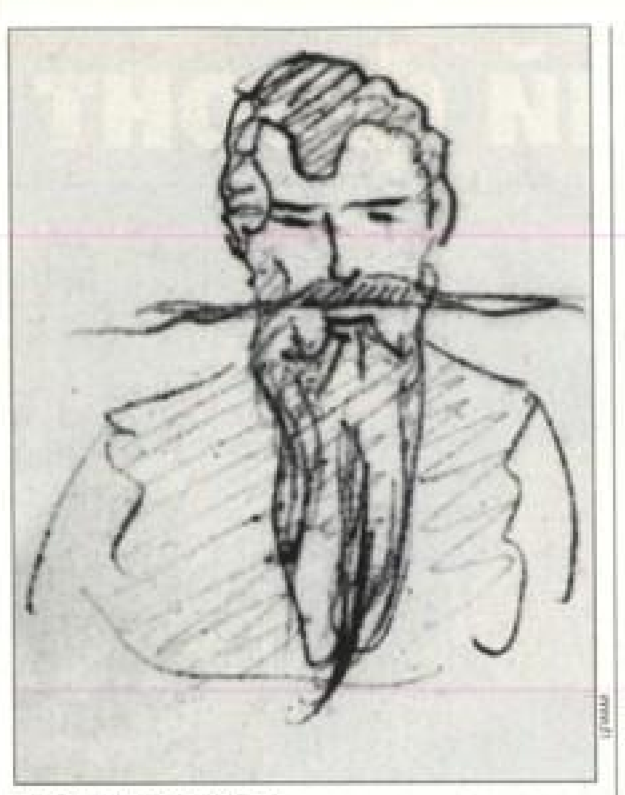
Второй юбилей не отмечается никем. Сто лет назад великий русский мыслитель Владимир Соловьев формально перешел в католичество. Форма была простой: русский священник Николай Толстой (родственник поэта), сам перешедший в католичество под влиянием идей Соловьева, у себя на квартире в одном из переулков Остоженки отслужил литургию. Перед началом службы великий философ прочел католический символ веры — «Верую... И в Духа Святаго, иже от Отца исходящего. И (от) Сына» — и причастился. То есть с одним-единственным добавочным против православного символа словом «филиокве» — «И (от) Сына».

Два юбилея — памятники двум совершенно разным эпохам, разным психологиям. Психология Брестской унии — коллективистская: надо навалиться всем скопом, вот и будет единая Церковь. Психология Владимира Соловьева — персоналистская: единство не может быть достигнуто толпой, всеединство пропорционально личности. Именно персонализм Соловьева, видимо, привел его к вере в то, что единство Церкви воплощено не во Вселенских соборах, не в массе верующих, а в одной-единственной личности Римского первосвященника.

В наши дни, как и сто лет назад, достаточно в Церкви (и Католической, и Русской) людей, для которых религия сводится к набору обрядов: причастился у католиков, значит, перестал быть православным и стал католиком. Правда, Соловьев перед смертью позвал православного священника, исповедовался и причастился у него, так что такие люди сразу ставят галочку: ага, значит, он отрекся от своих католических заблуждений. Но даже с точки зрения такой начетнической религиозности, причащение в крайней ситуации, перед смертью, необязательно свидетельствует о перемене конфессии. Умирал Соловьев в поместье князя Трубецкого, знаменитом Узком, католического священника рядом не оказалось и обратиться к священнику православному было совершенно естественно. Так что католики могут с чистой совестью считать Соловьева католиком.

На самом деле, конечно, Соловьев восстал бы и против тех, кто из-за предсмертной исповеди православному священнику счел бы его отрекшимся от католичества, и против тех, кто счел бы его отрекшимся от православия. Через несколько месяцев после своего «перехода» он заполнял бланк всенародной переписи и в письме другу хохотнул: «В графе об исповедании я написал «православно-католического» — разбери квартальный».

Не только людям полицейского духа трудно разобраться в том, как можно быть «православным католиком». Более того, чем человек образованнее и культурнее, тем решительнее он разводит православие и католичество: разные конфессии, разные культурные традиции, в библиотечном каталоге книжки про них стоят под разными разделителями. Православные крестятся так, католики этак. Есть, правда, еще униаты, которые крестятся по-православному, но зато, как считают в России, ненавидят все православное, особенно русское. Владимира Соловьева, однако, даже квартальный не посмел бы назвать униатом: ни малейшей ненависти ни к польскому, ни к русскому, столь характерной и по сей день для украинского униатства, не было в этом человеке. Впрочем, и многие католики сто лет назад отказались считать Соловьева «своим»: ведь он и после перехода считал Русскую Церковь вполне ортодоксальной частью Церкви вселенской, несмотря на все недостатки ее членов, тепло отзывался о Реформации, стоял за свободу совести и подчеркивал нехристианский характер смертной казни.

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ.
ПРЕДПОЛАГАЕМЫЙ АВТОР ШАРЖА — НЕВЕСТКА ВЛ.СОЛОВЬЕВА ОЛЬГА КОВАЛЕНСКАЯ. ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

Православие и католичество не есть лишь ярлыки на фольклорных ансамблях, но есть два имени единой Церкви. С точки зрения культуры, «православный католик» есть «жареный лед», с точки зрения веры многих христиан, начиная с Папы Римского и кончая автором этих строк, это такое же нормальное словосочетание, как «здоровый человек».

Соловьев стоит у истока движения, которое дало России Николая Бердяева, отца Александра Меня и сотни ничем не знаменитых верующих во Христа интеллигентов и интеллектуалов. Многое изменилось: сегодня интеллигент в Церкви явление вполне привычное (в отличие от чиновника или рабочего). Интеллигент, каждое воскресенье ходящий в храм, никого не удивляет и сам себе не удивляется. Но, как исток непохож на устье, так Соловьев непохож на последующие поколения. Соловьев писал толстые книжки о Церкви, но мог спокойно не ходить в храм годами, а уж про соблюдение поста и речи не было. Одному знакомому он писал о постах, хождении в храм, причащении: «Все это не про нас писано, и всякий это понимает». А Бердяеву уже было «писано» по меньшей мере несколько раз в год причащаться, про отца Александра Меня и нынешних интеллигентных православных и говорить нечего: они спокойно занимаются тем, что еще Василий Ключевский (автор возвышенных речей о русских святых) называл «православным спортом»: на всенощных стоят, поклоны бьют. И если для Соловьева «православное католичество» было делом в основном умозрения, то сегодня это еще и поведение, требующее не просто тезисов в мозгу, но и определенного образа жизни.

Прошедшие сто лет обогатили Церковь новым опытом. Иерархи Католической церкви научились видеть в Православной сестру. Иерархи Русской церкви, увы, потеряли ту экуменическую мудрость, которой был славен св. митрополит Московский Филарет, один из любимых героев Владимира Соловьева. В начале нашего века народилось экуменическое движение и к его концу, похоже, и закончилось: юношеский энтузиазм сменился старческим бюрократизмом. То, что для Соловьева было жизнью и мечтой, превратилось в скверную пародию, в объятия лицемерные, казенные, часто корыстные. Часто под видом экуменизма упрочивается понимание католичества и православия как двух театральных коллективов, обязанных соблюдать конвенцию о разделе репертуара и иногда считающих лучшим подарком другому отречение от собственных догматов. Люди идут, приплясывая, по широкому пути безразличия и отдыха, тогда как Соловьев поливал кровью узкий путь соединения двух миров в собственном сердце, криком крича: «Я восстаю против местной иерархии во имя вселенского предания и я ли не православный? Взгляд на Папу как на наместника Петрова и верховного учителя Вселенской Церкви есть несомненно взгляд древнейший, освященный вселенскими соборами ... Не в моей власти исцелить разделенные церкви, но в моей власти и обязанности не растравлять их ран полемикой, а смягчать их словом справедливости и примирения. ... Я смотрю прежде всего на великий, святой и вечный Рим, основную и неотъемлемую часть вселенской церкви. В этот Рим я верю, пред ним преклоняюсь, его люблю всем сердцем и всеми силами своей души желаю его восстановления для единства и целости всемирной церкви, и будь я проклят как отцеубийца, если когда-нибудь произнесу слово осуждения на святыню Рима».

Соловьев сдержал слово: он умер, не произнеся ни слова осуждения ни на святыню Рима, ни на святыни русской духовности, умер, как и жил, во Христе. ■

Второй купоросный фронт

В 30-е годы Ильф и Петров написали фельетон «На купоросном фронте». Это произведение и сейчас не потеряло актуальности

МУЧЕНИЯ

Не знаю в точности, как в других странах, но в России самая мысль о ремонте квартиры или строительстве дома вызывает ужас, причем как у богатых, так и у бедных людей.

Как-то раз я навестил свежеотремонтированный офис своего весьма состоятельного приятеля. Было лето, и я попросил его открыть окно. «Ни в коем случае, — заявил он, — рама упадет». И далее он, нервно затягиваясь сигаретой, поведал мне, что отныне ненавидит не налоговых инспекторов, а строительных рабочих. «Единственный способ работать с ними, — поделился он, — это взять главного рабочего, подвесить его за ... и бить палкой. Возможно, его вопли пробудят в остальных остатки совести или немного их напугают». Впрочем, по словам моего приятеля, и это, в общем, полумера. Решение должно быть более радикальным.

Конечно, его зверские настроения можно понять — ремонт только закончился. С другой стороны, не будем забывать, что это случай богатого человека, способного легко потратить на ремонт не один десяток тысяч долларов. Положение прочих, не столь обеспеченных людей несколько сложнее.

Первая проблема, с которой они сталкиваются, — выбор подрядчика, то есть того, кто этот ремонт будет делать. Обычный горожанин, понятно, не сапер, но и ему ошибки обойдутся дорого. Ольга Б., например, совершила примерно три такие ошибки, что увеличило в результате стоимость ремонта ее квартиры раза в два. Первая бригада, нанятая ею, с пожилой широкоплечей малярщей во главе начала с так называемого «смывания» потолков. Налив целое озеро на паркет, который потом пришлось менять, бригада, вместе с задатком, смылась сама. Две последующие бригады тоже чем-то отличились и за краткое время своего пребывания на объекте работ сумели нанести квартире довольно серьезный урон.

Справедливости ради заметим, что четвертая группа рабочих оказалась на редкость приличной и не только сумела устранить последствия упражнений своих предшественников, но и даже сделала вполне приличный ремонт.

После этих испытаний Ольга Б. может работать менеджером по кадрам в любой строительной фирме. «Птицу видно по полету, — говорит она, — с первых слов ясно, с кем имеешь дело».

Когда выбирать тех, кто сделает ремонт у меня дома, пришлось мне самому, я вполне оценил эти слова. Кто-то мне порекомендовал «золотого мастера» Михеича (не то Петровича). Я ему позвонил, он посетил квартиру, осмотрел, так сказать, фронт работ и удалился, заверив, что через день составит смету. Через день у нас состоялся следующий диалог:

Я: *Ну и сколько вы хотите?*

Михеич: *Да тут вот сказали, что скоро цены повысятся.*

Я: *Ну и что. Так сколько?*

Михеич: *Вчера вот мешок сахара купил, знаете, сколько стоит?*

Я: *Не знаю. Вы-то сколько хотите?*

Михеич: *Ну не хотите, не надо.*

Я: *Чего не хотите? Я вас о цене спрашиваю.*

Михеич: *Так дело не пойдет. Тут надо к свояку в деревню ехать, а это триста верст.*

Я: *Вы не можете работать, уезжаете?*

Михеич: *Да это еще когда, но вы-то чего хотите?*

ЕСЛИ ПОКУПАТЬ СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ САМОМУ, РЕМОНТ ОБОЙДЕТСЯ ЗНАЧИТЕЛЬНО ДЕШЕВЛЕ

РЕБЕНОК НА ФОТОГРАФИИ — НЕ ГИПСОВАЯ СТАТУЭТКА ДЛЯ УКРАШЕНИЯ ИНТЕРЬЕРА

Я: *Я? Ремонт. Вы можете сказать, сколько стоит ремонт моей квартиры, если вы возьметесь?*

(Михеич молчит.)

Я: *Хорошо, я вам предлагаю сто рублей.*

Михеич: *Не, это не пойдет.*

Я: *Но скажите вашу цену!*

В общем, этот бесконечный диалог я вскоре закончил.

Обобщая и свой, и чужой опыт, могу заключить, что лучшие ремонтно-строительные рабочие — люди с высшим техническим образованием. С ними проще договориться о нормальной цене, они более ответственны и легче понимают поставленные задачи.

Вторая проблема — качество ремонта или строительства. Так уж сложилось, что требовательность проявлять в России не очень принято. Алексей Ш. по завершении ремонта решил угостить рабочих. Подвыпив, рабочие разоткровенничались. Вот, мол, сказал один из них, лучше все-таки работать у своих, у русских. А почему, поинтересовался Алексей. Очень просто, объяснили рабочие, иностранцы ужас какие привередливые: заставили както раз всю плитку сбивать в ванной, дескать, швы неровные, причем покупать новую плитку рабочим пришлось за свой счет.

Впрочем, рабочие все-таки бывают разные. Судя по многочисленным отзывам, повышенной старательностью отличаются некоторые иммигранты и, повторю, хорошо образованные строительные мастера.

Очень важно не поддаваться на некоторые уловки, свойственные нашим труженикам. Рамы в моей квартире вызвался ремонтировать некий вполне зрелый мужчина, склонный к тому же декларировать свою преданность христианским ценностям. Он долго и ожесточенно торговался, утверждал, что рамы, краше моих в сто раз, на помойке валяются, что берется за работу исключительно из жалости ко мне. В конце концов мы поладили. А дальше он стал каждое утро встречать меня, потрясая руками, как голодающий на плакате Моора. По его словам, какая-то замазка, которой он чинил окна, разъедает ему руки. Цель его была прозрачна: выбить из меня еще денег. Я на все эти демарши отвечал стандартно: «Вы же мастер, вы же говорили, что у вас есть опыт, так что ж вы заранее не подумали о своих руках. Если же вы неопытны, то я вам заплачу меньше».

Один мой знакомый добился даже большего. Строители в конце концов остались должны ему деньги. Он подписал с ними договор, согласно которому каждый день задержки сдачи работ наказывался штрафом в 10 процентов от общей цены ремонта, при том что и за каждый день опережения графика полагалась премия в те же 10 процентов. Его расчет на простоватость и жадность строителей оказался совершенно точен. Спустя две недели после официального срока завершения работ строители были безумно рады, что он им простил долг и отпустил восвояси. Правда, на стороне моего знакомого были какие-то полубандиты, которые периодически пугали рабочих своим зверским видом.

В целом же практические советы сводятся к одному: платить стоит только тогда, когда то, за что платишь, сделано.

Необыкновенно важно правильно выстроить отношения со строителями. Как правило, им присуще пролетарское самосознание, то есть склонность воспринимать любого нанимателя, независимо от его социального статуса, как буржуя, пьющего кровь простых тружеников. Если рабочие, делающие у вас ремонт или строящие вам дачу, утвердятся в этом предположении, пиши пропало. Единственное, что может спасти в этом случае, — страх, что вы крутой бандит и вам ничего не стоит их всех перерезать. Но это рискованный ход, поскольку можно переборщить. Лучше всячески подчеркивать социальную близость с ними, ограниченность ваших средств и тому подобное.

В общем, расцветающий российский капитализм еще не совершил революции на рынке строительно-ремонтных работ для частных граждан. Есть рынок для очень богатых людей, рынок престижного ремонта и строительства, рынок очень дорогой и не очень большой. Есть рынок для бедных людей, готовых самостоятельно, в течение пяти лет переклеивать обои и белить из пылесоса «Урал» потолок. Но нет рынка для средних граждан, рынка с обычными европейскими ценами.

Хотя ситуация улучшается. Понемногу.

А. Б.

Ударим евроремонтом по «хрущобам»!

Лето — пора строительства дач и ремонта квартир. Как пережить это стихийное бедствие с наименьшими потерями?

Жанна Витальева,
Сергей Александров

БИЗНЕС

Бурное развитие московского ремонтно-строительного бизнеса в прошлом году напрямую связано с оживлением на рынке столичной недвижимости. Однако сегодня скорее можно говорить о застое и частичном спаде, окончание которых пророчили в случае благоприятного для продолжения реформ исхода выборов. Ремонтно-строительные компании вынуждены всерьез бороться за место на рынке, где уже сейчас довольно высокая конкуренция.

«В прошлые годы было больше желающих сделать евроремонт. А в этом, наоборот, пошли люди, считающие каждую копейку и потому заказывающие не дорогой, а самый обычный вариант», — сказал «Итогам» директор фирмы «Ант» Василий Петрунин.

«Время строительства домов-замков по тысяче квадратных метров прошло, — говорит начальник отдела экономического анализа компании «Альфа-Эстейт» Эдуард Шейфер. — Теперь спрос на малоэтажные коттеджи».

Подлатать или перестроить?

Косметический ремонт квартиры обходится дешевле всего: смена обоев (без стоимости материала) обойдется в среднем от 4 до 6 долл. за метр, покрытие потолков водоэмульсионкой — 5—6 долл., покраска окон и дверей примерно во столько же. Такой ремонт не повышает стоимости жилья, зато, по наблюдениям маклеров, в случае необходимости существенно облегчает процесс продажи. Особенно это актуально сегодня, когда, по данным риэлторской компании «Агентство Контакт», из-за застоя на рынке недвижимости на одного покупателя приходится больше десятка продавцов.

«Средний» ремонт, по оценкам риэлторов, может не только поспособствовать продаже, но и несколько увеличить стоимость квартиры, правда, не более чем на 5—10%. По словам генерального директора компании «Строительный концерн» Николая Левкачева, он обходится заказчику примерно 70—150 долл. за кв.м. От евроремонта — весьма дорогого удовольствия — он отличается более активным использованием отечественных материалов, а от косметического — тем, что обычно подразумевает замену полов на новые, установку хорошей сантехники, оконных рам, дверей, не говоря уже о всей фурнитуре на них.

Говоря о евроремонте, обычно имеют в виду использование исключительно импортных материалов, перепланировку помещений и обязательно выдержанный в едином стиле дизайн. Среди других отличительных особенностей — соблюдение стандартов ровности и точности стыковки поверхностей. Можно даже «увеличить» квартиру, правда, только визуально: например, отделать ванную комнату зеркалами, что заметно «расширит» ее объем. В моде сегодня подвесные потолки, которые скроют вентиляцию, источники света и даже акустические колонки стереосистемы.

По оценке г-на Левкачева, евроремонт может стоить от 350 долл. за кв. м, другие эксперты опускают нижнюю планку до 250 или, наоборот, поднимают до 500. Но заказчиков на евроремонт становится все меньше. «Навскидку, всего около 5% клиентов заказывают сегодня самый дорогой вариант, — говорит г-н Левкачев. — По сравнению с прошлым годом в наши основные клиенты вышли люди среднего достатка».

ЕВРОРЕМОНТ СПОСОБЕН ИЗМЕНИТЬ ОБЛИК ВАШЕГО ЖИЛИЩА

Аналогичная тенденция наблюдается и на рынке строительства дач и коттеджей. Эксперты утверждают, что платежеспособный спрос на шикарные особняки упал и, вероятно, безвозвратно: кто мог себе позволить такую приятную «мелочь», как загородный дворец, чаще всего уже воплотил мечту в жизнь. А отдельные заказчики на третий особняк, вроде Владимира Брынцалова, не делают погоды на рынке.

Бум загородного строительства привел к тому, что значительная часть новых поселков оказалась нераспроданной и «повисла» на балансах компаний. «Теперь их нужно срочно продавать, чтобы возвратить кредитные деньги, в то время как существует большой неудовлетворенный спрос на аренду таких домов», — сказал г-н Шейфер из «Альфа-Эстейт».

Наибольшим спросом на рынке пользуются, по словам риэлторов и строителей, загородные дома (дачи) из бруса и кирпича общей площадью 150—200 кв. метров. «Стоимость их обычно не превышает 30—40 тысяч долларов, — говорит заместитель директора компании «Номус» Александр Митин. — Если речь идет о загородных домах, то участки просят обычно в 10—15 соток».

По некоторым оценкам, растет интерес к индивидуальным коттеджам такого же размера и малоэтажным зданиям (4—6 уровней) в черте Москвы. Например, последний проект «Альфа-Эстейт» на северо-западе столицы предполагает строительство 140 домов, первые 57 из которых уже готовы. В основном это соединенные, стена к стене, двухэтажные коттеджи, хотя для «особо привередливых» клиентов запланировано несколько отдельных построек. Цену г-н Шейфер назвал с абсолютной точностью: 1998 долл. за кв. м, что в десять раз дороже загородной дачи, не предназначенной для постоянного проживания.

Коммуникации составляют немалую долю стоимости коттеджа, порой до 30%. Их отсутствие представляет собой одну из наибольших опасностей, поскольку фирмы, у которых не хватило денег на окончание строительства, как правило, стремятся поскорее продать «полуфабрикат», чтобы расплатиться с кредитами. Они обещают впоследствии бесплатно проложить канализацию, газовые магистрали и установить телефон, однако клиенты часто и справедливо смущаются отсутствием гарантий.

«Со своим материалом» дешевле?

Чаще всего, по наблюдениям строителей, свои материалы предлагают заказчики косметического ремонта, надеясь таким образом снизить его стоимость. Но, считает г-н Петрунин из компании «Ант», «на самом деле это невыгодно: мы покупаем материалы на оптовой базе, у клиента богатый выбор. Наценки при этом нет: мы включаем в стоимость заказа только накладные расходы — доставку».

Большинство строящих загородные дома предпочитают заплатить деньги и получить дачу «под ключ», свидетельствует г-н Митин из компании «Комус». Ремонтируя квартиру в Москве, еще можно пытаться сэкономить, закупив все самому. Но эта задача становится практически невыполнимой, когда речь идет о доставке бруса или кирпича за город. Если же клиент настаивает на использовании собственных материалов, это только усложняет работу фирмы, утверждают строители. «Приходится повозиться — иногда трудную в установке отечественную сантехнику даст, и вот мучайся с ней, — говорит Андрей Кулич, директор компании, предоставляющей «весь спектр строительных услуг». — Не понимают, что у нас дешевле, потому что мы с оптовиками работаем. Мы, конечно, можем и покапризничать, то есть отказаться монтировать эту «допотопщину» и предложить свою импортную фурнитуру».

Многие строители считают, что клиенту необходимо дать возможность выбрать из предоставляемых материалов то, что ему по вкусу. И фирме удобно, и не надо«нагружать заказчика, чтобы он бегал по магазинам», как заметил г-н Левкачев из «Строительного концерна».

Впрочем, у всех дело поставлено по-своему. Бригадир одной из частных бригад объяснил, что его клиенты покупают только вещи, требующие, так сказать, своего глаза: обои, иногда плитку. «Остальное мы покупаем на деньги клиента и отчитываемся строго по чекам», — говорит он.

Предпочтение импортных материалов, характерное для абсолютного большинства подрядчиков независимо от их юридического статуса, продиктовано не только заботой о качестве работы и интересах клиента. «Это выгодней — цена за строительство и ремонт из импортных материалов выше, чем из отечественных», — признается г-н Кулич. С ним согласен сотрудник компании «Сфикс—С» Дмитрий Мурашов: «Для нас выгоднее использовать импортные дорогие материалы. В этом случае работа оценивается на порядок выше, и в установке они проще, чем отечественные». А мелким частникам, по их словам, часто приходится «вы-

нуждать клиентов на импорт», потому что отечественных материалов просто не бывает в продаже.

А если вообще все — своими руками?

Можно, конечно, не только купить материалы, но и вообще все сделать самому. В этом случае ремонт квартиры обойдется значительно дешевле.

Например, по словам г-на Жаркова из компании «Повингтон», цены обоев сейчас колеблются от 4 до 15 долл. за рулон. Самые дорогие — с шелкографией и моющиеся виниловые для кухонь. Магазины предлагают ассортимент производителей из Англии, Германии, Испании, Турции, России и Белоруссии. Причем г-н Жарков считает, что спрос определяет не страна, а расцветка. А заместитель директора торговой фирмы «Стройдом» Евгений Коробов уверяет, что больше всего спрашивают английские и немецкие.

По мнению г-на Жаркова, российские обои по качеству бумаги не уступают импортным, «только расцветка у них немного невзрачная». Но при этом они дешевле импортных на 30—40%.

Хуже по качеству и отечественная плитка, часто просто кривая, с неровными краями. Хотя производители клянутся, что она сделана на итальянском оборудовании, «плохое качество имеют исходные материалы — глина», объясняет г-н Жарков. «Нашу надо обтачивать, подгонять, использовать «уголки» при укладке. Это нудно. Однако и ее используют при недорогих ремонтах», — отмечает г-н Коробов.

Обычно цены плитки колеблются от 11 (отечественная и польская) до 24 долл. за кв. м. При этом плитка больших размеров стоит дороже, так как она технологичнее — ее легче укладывать.

Легко ли быть молодым...

Конкуренция очень остра, и вновь образующимся фирмам придется туго. Единственный выход — ориентироваться на обычный ремонт, спрос на который возрос, или на строительство недорогих дач, считает большинство экспертов. Молодые компании оказались между Сциллой и Харибдой: мало того что за клиента приходится бороться друг с другом, они чувствуют «дыхание в спину» со стороны частных бригад, не платящих НДС и прочие налоги. С другой стороны — разверзстая пасть огромных акционировавшихся строительно-монтажных управлений, с которыми затевать конкурентную борьбу весьма трудно или попросту невозможно. «В самом привилегированном положении сейчас оказались бывшие СМУ, — говорит г-н Мурашов. — У них остались обширные связи в министерствах, которым они строили дома и дачи. Сейчас они получают самые шикарные заказы».

«Шабашники, украинцы, сбивают цену начиная с 90-го года, — пожаловался сотрудник одной из «недорогих» ремонтных фирм. — Причем каждый год их все больше и конкуренция растет. Кого сейчас только не набежало — и молдаване, и турки, и прибалты. Бывает, договоришься с человеком, а потом он заявляет, что нашел бригаду дешевле. Они, и еще одиночки, отбивают у цивилизованных фирм клиентов».

Однако г-н Митин из компании «Номус» с ним не согласен: «Приезжие бригады все равно придут к нам или нашим коллегам, — считает он. — Не имея связей и рекомендаций в Москве, им не получить нормальных заказов». Отвечая на вопрос «Итогов», берет ли его компания таких «поденщиков», он дал понять, что это зависит от количества заказов и от того, как те «приглянутся».

По словам Андрея Кулича, «со стороны кустарей-одиночек большинство фирм конкуренции не чувствует». Это объясняется в основном недостаточными техническими навыками последних: «Они могут сделать косметический ремонт, а к примеру, профессиональные столярные работы с английскими дверьми уже не потянут», — сказал он.

Аналогичным образом на рынке оценивают и качество услуг шабашников. Чаще всего, свидетельствуют строители, им под силу только самый примитивный ремонт: «Цены у них действительно бросовые, но и работу они делают на жэковском уровне».

Чем приватнее — тем дешевле

Однако бригады, как и фирмы, бывают разные. И некоторые частные подрядчики заботятся о своей репутации ничуть не меньше, чем солидная компания с известным именем.

«За последний год ремонт квартир стал нашим основным источником дохода, и мы им занимаемся профессионально, — сказал «Итогам» уже упоминавшийся бригадир-частник. — Но мы работаем исключительно по рекомендациям знакомых и друзей знакомых, не давая объявлений в газету». Такую схему избирают именно для того, чтобы сразу отпал вопрос о гарантиях качества и безопасности. «Клиенты знают, что на наш ремонт мы даем гарантийный срок, кроме того, они нам могут полностью доверять. Хозяевам не обязательно целый день сидеть дома, они спокойно оставляют нам ключи и занимаются своими делами».

Цены у бригады действительно ниже, чем у фирм: без учета стройматериалов работа стоит 20—30 долл. за квадратный метр, хотя иногда может быть и 10 долл. «Если мы видим, что человек не в состоянии заплатить больше, то можем и сбавить», — сказал тот же бригадир, но оговорился, что бригада возьмется за выполнение работы только тогда, когда это ей будет удобно (понимай: когда не случится более привлекательных заказов). По его словам, обычный ремонт стандартной 2—3-комнатной квартиры силами двух-трех человек занимает, как правило, 2—3 недели, хотя к концу иногда приходится увеличивать срок. «Но это происходит по желанию заказчика, а не по нашей вине, — заметил он. — Аппетит приходит во время еды. Многие под конец просят заодно сделать еще что-то, что не входило в их первоначальные планы».

«Заря» на закате

Бывшая монополия съежилась до размеров районной конторы

Юля Нехорошева

СЕРВИС

Фирма «Заря» появилась в начале 70-х и стала настоящим спасением для очень занятых, ленивых и просто обеспеченных людей, а также для многих провинциалов, не сдавших экзаменов в вуз и пополнивших ряды столичной лимиты. Ее филиалы были разбросаны по всей Москве. В самые советские времена фирма предоставляла почти буржуйские услуги — натирка полов, мытье окон, уборка квартир и даже с детьми посидеть.

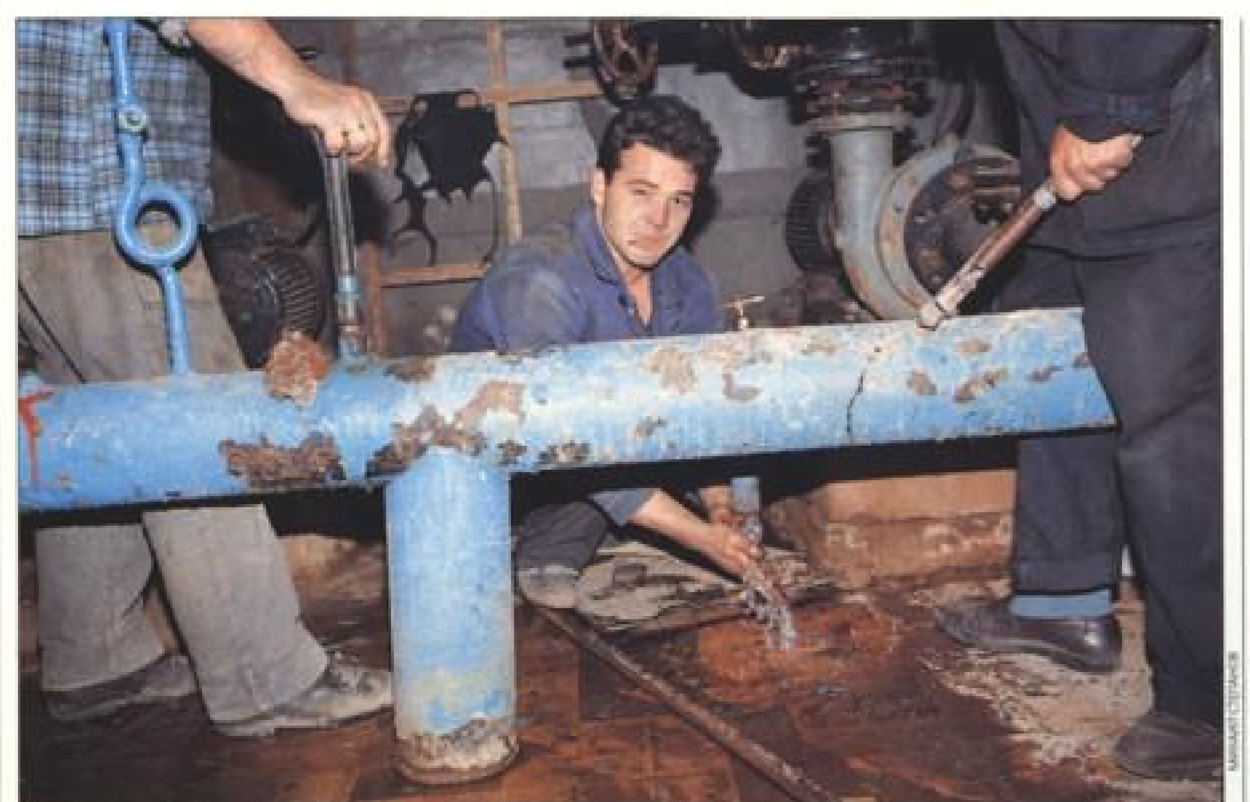
Кроме цеха обслуживания, фирма располагала комбинатом по оборудованию квартир с филиалами во всех районах столицы. Сотрудники филиалов обивали двери и циклевали полы знаменитостям, о чем до сих пор помнят. Фирма старалась следовать капиталистическому правилу «клиент всегда прав», и любая жалоба могла вызвать серьезную проверку начальства. В 1987 году комбинат вышел из объединения «Заря» и стал подчиняться тресту Мосжилремонт. А в 1993-м в результате приватизации все конторы превратились в ТОО. Изменили название и отправились в свободное плавание. И только в Перовском районе учредители оставили прежнее название, прибавив через дефис слово «сервис». И поступили очень разумно — фирму «Заря» еще помнят и нередко обращаются туда по старой памяти. Впрочем, проблемы у самостоятельных «ячеек» бывшей советской монополии общие — будь то «Заря» или «Светлана».

Когда-то жизнь делили на до и после войны. Теперь — на «до и после начала рыночных реформ». Раньше комбинат по оборудованию квартир был монополистом и только там можно было приобрести и выбрать материал. Теперь материала достаточно, поставщики звонят с предложениями каждый день, предлагают что нужно и не нужно и по первому требованию сами готовы все привезти.

Раньше пенсионеры были постоянными клиентами, и не удивительно. Например, обивка двери стоила от 20 до 40 рублей в зависимости от материала (дерматина или кожзаменителя) и фурнитуры — заклепок, замков. Даже при пенсии в 70 рублей это можно было себе позволить. Теперь та же обивка стоит от 185 до 250 тысяч. Так что рынок полностью отрезал малоимущих клиентов. Да и среднеобеспеченных заказчиков почти нет — ремонт теперь откладывают до лучших времен. С «новыми русскими» фирме работать почти не приходится — они, как правило, свои проблемы решают с помощью соответствующих контор, которые предлагают услуги другого масштаба — так называемый «евроремонт». Правда, иногда бывают от них заказы на обустройство коттеджей, загородных домов. Но удовлетворять их требования фирме не по силам — она не ставит заморские двери и не располагает стодолларовыми замками. «Заря-сервис», как и прежде, ориентируется на клиентов среднего и ниже среднего достатка. Цены, как считают в фирме, не выше, чем у других, — например, врезка замка обойдется заказчику в 40—50 тысяч, циклевка полов — в 30 тысяч за один квадратный метр. Конечно, и такие цены сейчас не многим по силам, но и занижать их невозможно — тогда совсем не выжить. Как заявили в фирме, по всем видам услуг наблюдается спад на 90 процентов. Например, обивка дверей была когда-то самой выгодной услугой. В иные месяцы количество заказов доходило до 20 в день, и запись шла на две-три недели вперед. Теперь большой удачей считается, если в сезон набирается пять клиентов за неделю. Пробовали давать рекламу — и на кабельном телевидении, и в газетах типа «Из рук в руки». Но как выяснилось, это дорогое удовольствие: одноразовая реклама себя не оправдывает и едва окупает затраты, а на постоянную нет средств.

За счет чего фирма держится на плаву и, несмотря ни на что, пока далека от банкротства? Главным образом выручают заказы предприятий, оплачиваемые «по безналу». К старым услугам — обивка, врезка замков и глазков, циклевка полов, навеска карнизов, кладка плитки — прибавилось еще и изготовление металлических дверей и решеток. Такого рода заказы охотно делают предприятия, фирмы, больницы, школы, детские сады. В советские времена по инструкции вышестоящих организаций количество заказов от предприятий не должно было превышать 10 процентов от плана. Теперь они — самые частые заказчики. Еще помогает аренда: небольшое свободное пространство сдают магазинчику — это позволяет оплачивать коммунальные услуги. Есть договор с вневедомственной охраной. Желающим поставить сигнализацию милиция советует сделать железную дверь. Это весьма взаимовыгодное сотрудничество — фирма получает заказ, а охрана — более спокойную жизнь.

А на Новый год фирма по ремонту квартир «Заря-сервис» пришлет вашим детям Снегурочку и Деда Мороза. Услуга стоит в среднем 100 тысяч, но клиентов — хоть отбавляй. Правда, зимние каникулы длятся всего две недели. ■

Сантехника – дело тонкое

У слесаря творческая работа. За отдельную плату он сделает ее с душой

Борис Старцев

ТЕКУЩИЙ РЕМОНТ

Электрики и сантехники, плотники и дворники, диспетчеры и инженеры-техники... С представителями этих профессий городской житель сталкивается на каждом шагу. Починить кран, вставить стекло, поменять плафон — эти проблемы всегда актуальны. Известно, что решить их непросто: то сантехник запил, то в диспетчерской не берут трубку, то у плотника нет нужного стекла.

Однако люди ходили, ходят и будут ходить за помощью в ЖЭК, ДЭЗ, РЭУ или «как еще оно там называется», ругая эти заведения последними словами.

ДЭЗ или ДЕЗ?

Иногда кажется, что непонятные сокращенные названия служб, отвечающих за содержание жилого фонда, кто-то выдумал с единственной целью — запутать простого человека и отбить у него охоту в эти службы обращаться. Наиболее часто приходится сталкиваться с такими аббревиатурами:

ДЭЗ — дирекция по эксплуатации зданий;
ДЕЗ — дирекция единого заказчика;
ЖЭК — жилищно-эксплуатационная контора;
РЭУ — ремонтно-эксплуатационное управление.

На сегодняшний день муниципальных ЖЭКов и ДЭЗов в Москве не осталось, хотя, может быть, в каких-то городах они еще существуют. Зато в каждом муниципальном районе есть РЭУ (их количество определяется возрастом имеющихся зданий). РЭУ подчиняются дирекции единого заказчика (ДЕЗ), куда и следует идти жаловаться в исключительных случаях.

О других службах различных уровней рядовой жилец, озабоченный отсутствием горячей воды и неисправностью унитаза, может вообще не иметь представления. Для общего развития не мешает запомнить, что руководитель ДЕЗа подчиняется непосредственно супрефекту муниципального района. А все общие постановления, касающиеся работы ДЕЗ и РЭУ, разрабатываются в Департаменте инженерного обеспечения правительства Москвы.

В РЭУ работают инженеры, экономисты, рабочие (сантехники, электрики, плотники) и младший обслуживающий персонал (дворники, уборщики мусора). При РЭУ существует диспетчерская, где на телефоне круглосуточно дежурит человек, принимающий заявки от жильцов. Он же на месте решает, как устранить возникшую аварию — «напрягать» своих рабочих или вызвать районную аварийную бригаду. Если авария выходит за рамки компетенции РЭУ (например, обнаружена неисправность газовой проводки), диспетчер обязан объяснить, в какую иную службу и по какому телефону надо обращаться.

«Белая кость»

Слесаря Володьку, работающего в одном из РЭУ Тушинского района, помню с детства. Уже много лет подряд он каждый день в полдевятого утра с разваливающимся саквояжем размеренно выплывает из диспетчерской и отправляется на дело. Днем Володька курсирует по квартирам, к вечеру уже изрядно набирается. Часов в шесть заваливается обратно в диспетчерскую. В это время, проходя мимо или звоня туда по телефону, можно слышать безумные женские крики: «Опять, гад, нажрался! Уволю к чертовой матери!»

Несмотря на такое обхождение, Володька продолжает считать себя «белой костью» рабочего класса и на свою нынешнюю начальницу (матрону лет сорока, напоминающую героиню «Джентельмен-шоу» из одесской коммунальной квартиры) зла не держит. Вот уже пятнадцать лет разные начальники на него кричат, а с работы не выгоняют. Потому что дело свое он знает.

Вообще на жизнь Володька не жалуется. Хотя говорит, что платят мало — около миллиона рублей. Правда, случаются и приработки. Володька с гордостью сообщает мне, что зарплату всегда отдает жене, а водку покупает на «левые». Хотя покупать обычно не приходится: почти каждый день кто-нибудь из жильцов или выставляет бутылку «косорыловки» (то есть самогона или водки дешевле десяти тысяч рублей), или просто наливает стакан.

Жильцы нашего дома Володьку любят, уважают, боятся и ненавидят. Любят и уважают в первой половине дня, когда он трезв, потому что руки у него золотые и за малую мзду он и кран починит, и засор ликвидирует. Боятся и ненавидят во второй половине, когда Володька уже хорош. Тогда толку от него мало. Однажды, вернувшись вечером домой, я застал родителей за извлечением Володьки из ванны. За пять минут до того, взявшись ликвидировать засор, Володька потерял равновесие, и верхняя часть его туловища оказалась в воде. «Белая кость» долго и пьяно умоляла не звонить в диспетчерскую, после чего была с позором изгнана из квартиры. Жаловаться мы не стали, и на следующий день Володька, явившись к десяти часам, сделал работу в лучшем виде.

Есть управа!

Что нужно сделать для того, чтобы сантехники работали хорошо и не требовали дополнительных денег, — вечная проблема и для жильцов, и для начальников различных уровней. Конечно, те жильцы, которые в средствах не стеснены, легко могут оплатить труд сантехника по им же предложенным тарифам. Хотя, как правило, для установки и текущего ремонта импортных раковин или унитазов обыкновенный Володька с его допотопными инструментами оказывается непригоден. А что делать тем жильцам, у которых денег на батон хлеба не хватает, не то что Володьке на водку? Они, как правило, канючат и бьют на жалость или грозятся найти управу.

Городское начальство идет таким жильцам навстречу и пытается доказать, что управа имеется. Для того чтобы граждане точно знали, сколько стоят услуги сантехников, заместитель премьера правительства Москвы Юрий Росляк распоряжением № 796-РЗП от 21 июня 1996 года утвердил «Сборник стоимости отдельных видов работ, оказываемых предприятиями по эксплуатации жилого фонда». Теперь каждый из двадцати трех видов работ, выполняемых персоналом РЭУ «за счет граждан», имеет четко определенную «предельную стоимость». То есть, к примеру, за смену «вентильной головки для смесителей холодной и горячей воды» (говоря по-русски, просто водопроводного крана) Володька должен брать по квитанции не более 2790 рублей. А за установку одного комплекта «запорной арматуры к смывному бачку» (то есть за ремонт унитаза) — 30 324 рубля, и ни копейки больше.

В свою очередь руководитель Департамента инженерного обеспечения Александр Матросов распоряжением № 246 от 2 июля 1996 года утвердил «Методические указания по учету и распределению средств, полученных ремонтно-эксплуатационными и жилищными предприятиями». В них перечислены двадцать пять видов работ, которые слесарь обязан выполнять бесплатно, — например, мелкий ремонт отопительных приборов, устранение засоров внутренней канализации и другое.

Насколько силен контроль за работой сантехников на местах, зависит от руководства ДЕЗов и управлений муниципальных районов. Кое-где на работу РЭУ смотрят сквозь пальцы, а где-то постоянно требуют «улучшать качество обслуживания». Например, супрефект Хорошевского муниципального района Вячеслав Нинилин обязал диспетчеров РЭУ лично проверять выполнение каждой заявки, то есть обзванивать жильцов и спрашивать, хорошо ли работал сантехник и не требовал ли дополнительную мзду. После обзвона диспетчеры должны делать соответствующие записи в журнале текущих заявок.

Почем нынче творчество?

Володька про постановления начальников знает и даже под какими-то из них расписывался. Но ему-то какой от постановлений толк? На зарплату, которую еще и задерживают постоянно, не проживешь. И выпить всегда хочется. Поэтому он презирает и «Сборник стоимости», и «Методические указания», считая, что «левые» гонорары за свою работу заслуживает. Разговор с жильцом у него выходит простой: хочешь казенного отношения к делу — возьму деньги по квитанции или не возьму вообще, но работу сделаю без любви. Ни к чему не придерешься, но завтра все сломается. А вот если хочешь творческого подхода...

«ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ»: ГЛАВНОЕ — ПРИНЯТЬ ЗАЯВКУ

Володька опрокидывает стакан «зубровки» и доверительно говорит: «Моя работа — штука тонкая. Здесь душа нужна. А без души работа не заладится. Я человек творческий». Далее он сбивчиво объясняет, что нельзя заставлять творческого человека работать против его собственного желания. А желание в него могут вдохнуть только людское внимание и благодарность: «Подойди к Володьке как к человеку — поговори по душам, стакан налей, чирик дай, он тебе и детали найдет, и любой ремонт сделает». И нечего ругать сантехников, считает Володька. У них нелегкий труд. И на их месте любой творческий человек просто не сумел бы жить на одну зарплату.

Миссия «Кассиопея»

Космос — уникальная лаборатория. Только в условиях невесомости можно исследовать, сможет ли человек ориентироваться в пространстве без помощи вестибулярного аппарата

Фаиз Энни

ЭКСПЕРИМЕНТ

39-летняя Клоди Андрэ-Деэ (Claudie Andre-Deshays) — первая французская женщина-космонавт — отправится в космос на российском «Союзе», который должен стартовать 17 августа с Байконура. Через 9 минут после старта корабль будет на орбите, а еще через 48 часов Клоди Андрэ-Деэ и ее коллеги, два российских космонавта, перейдут из «Союза» на орбитальную станцию «Мир». Все это называется миссия «Кассиопея», и продлится она две недели и два дня.

— Какова задача вашего полета?

— На борту «Союза» придется исполнять кое-какие технические обязанности: контроль за циркуляцией воздуха, за средствами связи с Землей и со станцией, за видеосредствами, обеспечивающими стыковку. Но я — космонавт-ученый. Поэтому на станции я буду заниматься исключительно научными исследованиями.

— И в чем же заключается научная программа?

— Условно ее можно разделить на две части — биологическую и физическую. Биологическая часть предполагает исследования влияния невесомости на человеческий организм. Космос — уникальная лаборатория, которая позволит нам больше узнать о функционировании нервной системы. Только в космосе можно исследовать, например, как человек может ориентироваться в пространстве практически без помощи вестибулярного аппарата. Мозг в данных условиях должен больше полагаться на визуальные и прочие ощущения, перестраивать свою работу. Эти исследования могут иметь неоценимое прикладное значение, например, при конструировании роботов — ведь у них тоже должно быть что-то вроде нервной системы.

Физическая часть исследований состоит в изучении замерзания, испарения и кипения жидкостей при различных сочетаниях температуры и давления. Условия невесомости позволяют «растянуть» критические моменты, когда жидкость переходит из одного состояния в другое.

— В чем заключалась ваша предполетная подготовка?

— Я провела в Звездном городке полтора года. В первые шесть месяцев пришлось серьезно заняться русским языком — больше здесь ни на каком не говорят. Были еще небольшие теоретические курсы по небесной механике, баллистике, астрономии — изучение этих дисциплин стало для меня настоящим открытием целого нового мира! Я медик и, должна признаться, никогда всерьез не занималась математикой и физикой.

Следующие шесть месяцев мы изучали функционирование всех бортовых систем «Союза» и «Мира». Последние полгода — работа в команде. Все стадии полета тщательно прорабатываются, каждые пятнадцать минут нам «подбрасывают» очередную аварию и смотрят, как мы будем реагировать.

— А что касается физической формы...

— Мы занимались спортом по два часа через день, тренировались в громадном бассейне Звездного городка. Ощущения в воде и невесомости очень похожи.

— Реагируют ли женщины-космонавты каким-то особенным образом на пребывание в космосе?

— Вряд ли это можно выяснить за время такого короткого полета, как наш. Во время длительных полетов у женщин отмечены изменения сопротивляемости организма на обменном уровне. Это, в частности, показал полет Елены Кондаковой два года назад. Но не все данные по этому полету были опубликованы.

— Вас должна доставить на орбиту ракета-носитель «Союз», на котором было две аварии подряд. Вас не беспокоит ваша безопасность во время полета?

— «Союз» выстреливал на орбиту более 1000 раз. Непосредственная причина аварий, повлекшая за собой в этих двух случаях взрыв, — предохранительная плита, прикрывавшая спутники, установленные на верху ракеты. Эта плита развалилась и разбалансировала носитель, поэтому полеты пришлось прервать. Что касается пилотируемых полетов, то там система защиты принципиально иная — обитаемая капсула может быть отделена в любой момент выхода на орбиту, то есть на самом опасном этапе, и спущена на Землю на парашюте. Эта система куда более надежна, чем аналогичная американская. Они используют другой принцип — поэтому, если с «Челленджером» что-то случится в первые минуты после старта, вряд ли существует какая-то возможность спасти экипаж.

— В российской космической индустрии сейчас кризис. Как вам кажется, Звездный городок нормально функционирует?

— Трудности в основном касаются проектов, находящихся в стадии разработки. Например, часть работ по международной орбитальной станции «Альфа» сейчас, видимо, приостановлена. Относительно текущих проектов могу сказать, что никаких признаков упадка незаметно.

— Что вы возьмете с собой в космос?

— Кое-какие вкусности для наших коллег, которые провели на станции много времени. Между прочим, мы везем с собой французские блюда (перепела в мадере, например), приготовленные учащимися гастрономического лицея в Суйаке, рядом с Тулузой. Они прослышали, что российское космическое меню...мм, без «изюминки», что ли, и решили сделать вот такой подарок, сумев преодолеть все и всяческие границы, особенно российские. Из этих блюд будет составлено меню на весь день для всего экипажа.

Ну и, конечно, саламандр.

— Саламандр?

— Да, несколько самок. Это биологическая часть наших исследований. Они должны будут размножаться в условиях невесомости, я собираюсь исследовать влияние невесомости на развитие яиц. Конечно, саламандры не люди. Но у них тоже есть верхние и нижние конечности и позвоночный столб. Мы уже знаем, что яйца в невесомости будут иметь не круглую форму, а овальную. Но тщательные эксперименты такого рода пока не проводились, вот этим мы и займемся.

— А какие-нибудь личные вещи?

— Видеокамеру и фотоаппарат.

REUTER

КЛОДИ АНДРЭ-ДЕЭ
В СКАФАНДРЕ ОТ РОССИЙСКОГО ВПК

Сын «шаттла»

Космическому управлению США требуется новый корабль многоразового использования

ЛЕТАЮЩЕЕ КРЫЛО «ЛОКХИД МАРТИН» (ВВЕРХУ); «РОКВЕЛЛ», ВЫПУСКАЮЩАЯ СОВРЕМЕННЫЕ «ШАТТЛЫ», ПРЕДСТАВИЛА ТРАДИЦИОННЫЙ ПРОЕКТ (ВНИЗУ); АППАРАТ «МАК-ДОНЕЛЛ ДУГЛАС» БОЛЬШЕ ПОХОЖ НА РАКЕТУ, ЧЕМ НА САМОЛЕТ (СПРАВА)

Адам Роджерс

(Newsweek)

ПЛАНЫ НАСА ИМЕТЬ В СВОЕМ РАСПОРЯЖЕНИИ космический корабль, который, подобно рейсовому самолету, доставлял бы в космос астронавтов и груз, обеспечивал проведение научных исследований и возвращался затем на Землю для подготовки к новому запуску, все еще не реализованы. Современные «шаттлы» не устраивают исследователей космоса по многим причинам. В частности, подготовка к полету требует много времени и обходится очень дорого. Чтобы быть рентабельным, современный космический паром должен ежегодно делать более восьми полетов, которые совершает «шаттл», построенный по технологиям прошлых десятилетий. Если раньше запуск в космос всех коммерческих спутников обеспечивался Соединенными Штатами, то теперь на их долю приходится 30 процентов выводимых на орбиту спутников. Чтобы вернуть себе потерянные позиции на этом рынке, необходимо сократить расходы на каждый полет «шаттла» примерно в десять раз.

Итак, НАСА требуется новый космический корабль многоразового использования. Компании «Роквелл», «Мак-Донелл Дуглас» и «Локхид Мартин» представили три принципиально разных проекта. Победитель конкурса получит 900 миллионов долларов на предварительную разработку и испытания. Непосредственно к созданию X-33 (название прототипа космического корабля нового поколения) планируется приступить в 2000 году.

Проекты, представленные на конкурс, напоминают собой кадры из «Космической одиссеи» Стенли Кубрика. Если старый «шаттл» крепился к громоздким топливным бакам, которые отстыковывались от корабля в верхних слоях атмосферы, то X-33 — это автономный, самостоятельно стартующий космический аппарат.

Наиболее традиционный — проект компании «Роквелл», и это неудивительно, так как именно эта компания создала ныне используемый «шаттл». Ею разработаны более легкие и прочные материалы для топливных баков, систем охлаждения и двигателей. «Мак-Донелл Дуглас» предлагает аппарат вертикального взлета и посадки конусообразной формы. Самый необычный — проект космического корабля компании «Локхид Мартин». Это так называемое «летающее крыло», оснащенное двигателями принципиально новой конструкции. Все три проекта предполагают управление полетом как наземными, так и бортовыми компьютерами.

НАСА считает, что X-33 примет непосредственное участие в создании орбитальных космических станций. Как говорит Джин Остин, руководитель программы X-33, космические корабли нового поколения будут производить доставку груза и экипажей на орбитальные станции и обеспечат вывод на орбиту спутников как для научных исследований, так и в коммерческих целях. Интересно, что все это уже говорилось при проектировании старых «шаттлов».

Все три компании, участвующие в конкурсе, разработали долгосрочные экономические планы, включающие анализ «космического рынка» 2000 года, и определили круг возможных заказчиков, среди которых главными будут федеральные ведомства. К концу первого десятилетия XXI века в распоряжении НАСА будут космические корабли, способные совершать более 30 полетов в год.

Но у программы X-33 есть свои критики. «Реализация этого проекта потребует 20 миллиардов долларов, — говорит Джон Пайк, директор отдела стратегии космических исследований Федерации американских ученых. — Я не представляю, где НАСА возьмет такие деньги». Кроме того, 30 полетов в год потребуют от космического аппарата многоразового использования надежности, сравнимой с надежностью пассажирского реактивного самолета. Ни один современный космический корабль этим требованиям пока не отвечает. По мнению Д.Пайка, будущее за слиянием проекта X-33 с военной программой по созданию ракет-носителей. В любом случае эра старых «шаттлов» постепенно уходит в прошлое.

Ваш «ноутбук» под угрозой

Маленький... легкий... и до того переносной, что его уносят из-под носа

Майкл Мейер
(Newsweek)

КРИМИНАЛ

ХОТИТЕ СОХРАНИТЬ СВОЙ «НОУТБУК» — ПРИСТАВЬТЕ К НЕМУ ЖИВОГО СТОРОЖА

ПРИЧИСЛЯЕТЕ ЛИ ВЫ СЕБЯ К ПЛЕМЕНИ ИСтинных, высоких профессионалов, к тем, кто никогда не уйдет со службы домой без него... — без своего портативного компьютера? Да? В таком случае будьте начеку. На вашу собственность посягают и покушаются. По некоторым сведениям, из каждых четырнадцати «ноутбуков», проданных в прошлом году в Соединенных Штатах, один уже украден.

Этот вид воровства получил такой размах, что специалисты по безопасности выделили его в отдельную группу — «похищение персоналок». Выделяй не выделяй, но в преступном бизнесе это одно из самых выгодных «направлений». Пугающие сведения предоставило агентство «Safeware» из Колумбуса, штат Огайо — лидер по страхованию компьютеров: в 1995 году похищено 208 000 «лэптопов», что на 39 процентов больше, чем в 1994-м. И поскольку продажа портативных компьютеров составляет примерно четверть всех сделок на компьютерном рынке (по сравнению с 1990 годом рост составил 15 процентов), цифры эти будут только расти. Красть безымянные и легковесные «ноутбуки» проще и выгодней, чем часы «Ролекс». Чарльз Дрейк из помянутого «Safeware» называет их «электронным золотом», заранее упакованным в удобную для переноски тару.

Да зачем вам мнения страховых агентов — просто послушайте, о чем толкуют ваши коллеги. Брайан Чарикофски из службы безопасности нью-йоркского «Бэнкерс Траст» расскажет вам, что за последние два года примерно из тысячи банковских «ноутбуков» было украдено или «позаимствовано» больше ста. Отели, предоставляющие приют путешествующим бизнесменам, для воров — плодороднейшая нива. Здороваясь в холле с клиентом, вы вежливо привстанете, а когда вновь опуститесь в кресло, то вполне можете обнаружить, что вашего «ноутбука» нет. Сумку, в которой вы его несете, могут сорвать у вас с плеча средь бела дня на людной улице. В крупных международных аэропортах вроде нью-йоркского или лос-анджелесского работают целые бригады воров. Федеральное авиационное агентство недавно предупредило о примитивной уловке, которой они пользуются. Вы ставите свой «ноутбук» на транспортер для таможенного досмотра, перед вами в очереди — два человека, первый проходит очень быстро, а в багаже второго металлоискатель обнаруживает очень много подозрительных предметов, и эта процедура скрашивает вам время ожидания. Вы развлечены и отвлечены, а тем временем напарник снимает ваш PC с транспортера и растворяется в толпе.

Чаще всего цель воров — сам компьютер. «Ноутбук» последней модели стоит 4000 долларов, а человеку, не отягощенному предрассудками или не подключенному к системе «Интернет», а то и просто случайному прохожему его можно продать по крайней мере за половину этой суммы. Однако иногда ценность хранившейся на диске и потерянной информации во много раз превосходит стоимость самой машины. Представьте себе автора сценария, который мог бы потрясти всю Америку. Или бизнесмена, лишившегося списка клиентов. Весной этого года воры похитили из калифорнийского отделения компании «NEC Technologies» шесть «ноутбуков», хранивших конфиденциальные данные о перспективных разработках фирмы, а также сведения об объеме продаж и маркетинговые разработки. Служащие фирмы считают это почти катастрофой и не тешат себя иллюзией, что воры схватили первые попавшиеся PC. Ричард Хеффернан, криминалист из Коннектикута, говорит, что подобные методы промышленного шпионажа с каждым днем применяются все активней, и жертвой их становится все больше фирм, сотрудники которых постоянно ездят в Европу и Азию.

Впрочем, фирмы-производители уже спохватились и начинают оснащать свою продукцию новым программным обеспечением, затрудняющим доступ к жесткому диску и к хранящимся в памяти файлам, — все это защищено паролями или даже шифруется. Ванкуверская фирма «Absolute Software» предлагает программу «Computrace», которая через определенные промежутки времени активизирует режим модема, тайно вызывая «дом» и заставляя владельца побеспокоиться о местонахождении «ноутбука». Изготовители компьютеров уделяют больше внимания «неприкосновенности» информации: «Панасоник», к примеру, оснащает свои последние модели съемным жестким диском, так что потеря самого «ноутбука» уже не так страшна.

Тем не менее часть пользователей впадают в крайности. Одна из фирм, с которой сотрудничает Хеффернан, занималась крупными военными поставками и «горела» так часто, что теперь у тех номеров отеля, где останавливаются ее сотрудники, выставлена охрана. Это стало правилом. Так что когда в следующий раз отправитесь обсуждать условия контракта, затребуйте для своего компьютера и такую защиту.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Ничто не ново под луной

Есть поразительно устойчивое мнение, что молодежь распущенна и с каждым последующим поколением происходит дальнейшее падение нравов. Мнение это столь же вечно, сколь неверно

Андрей Быстрицкий

БЫЛО И БУДЕТ

Скорее всего основные черты сексуального поведения людей мало меняются со временем. Различается в разные эпохи, по всей видимости, только куртуазия; методы ухаживания, то есть поведение, предваряющее самый сексуальный контакт. Среднее же число сексуальных партнеров, частота половых контактов, приходящихся на одного человека, практически неизменны.

В свое время Дени Дидро во «Втором добавлении к «Путешествию Бугенвиля» писал, что сексуальное поведение французов мало чем отличается от поведения полинезийцев, свободные нравы которых ошеломили европейцев. Конечно, замечает Дидро, обставлено это дело во Франции не так, но суть одна и та же. Просто в Полинезии можно открыто иметь несколько любовниц или любовников, а во Франции следует притворяться.

О временах античности – с их ритуальной проституцией и институтом наложниц – или о мусульманском Востоке и говорить нечего, хотя, замечу, гаремы не нарушают общей картины сексуальной жизни. Во-первых, большинство из них не слишком велики, и, во-вторых, владельцам сказочно больших гаремов не хватало всей жизни, чтобы посетить каждую из содержавшихся в нем женщин.

Не слишком верны и распространенные среди славянофилов представления о патриархальной целомудренности сельской жизни. Иван Снегирев в книге «Русские простонародные обычаи и нравы» (изданной в первой половине XIX века) писал, например, о том, что в деревнях существовали так называемые дома холостяков, в которых молодежь обоего пола проводила и дни, и ночи. Причем в них не только пряли или вязали. Во многих деревнях девическое целомудрие вообще порицалось. Согласно нескольким томам фундаментального международного труда «Этнография детства», сексуальная раскрепощенность молодежи поощрялась или благожелательно допускалась в большинстве традиционных обществ.

Трудно назвать «нравственными» и времена господства коммунистов в России. В 30-е годы, например, борьба с венерическими заболеваниями среди молодых людей, включая членов коммунистического союза молодежи, считалась важной задачей. Исследования половой жизни советских людей в середине 80-х годов показали, например, что граждане СССР мало чем отличаются – в сексуальном отношении – от англичан или французов.

Но если, повторю, само по себе половое поведение инвариантно, то ухаживание меняется от эпохи к эпохе и от страны к стране, хотя и тут многое остается постоянным.

Конечно, «Арс Аманди» («Искусство любви») Овидия сейчас нельзя использовать как практическое руководство к действию: например, ни к чему смазывать петли дверей дома любимой барышни заранее припасенным маслом (хотя, как знать, может, это кому-то пригодится), но многое явно остается актуальным: хотя бы система подарков и использования благовоний. Пример с «Арс Аманди», кстати, характерен еще в одном отношении. Считается, что эта поэма и «Кама Сутра» написаны в одно и то же время. Сходны они и по теме, и по содержанию: практические приемы соблазнения, организация любви, практическая и экономическая, советы тем, кто не искушен в искусстве секса. Но если Овидий явно предпочитает полагаться на изобретательность и способность человека действовать самостоятельно, дает лишь общие советы или оперирует конкретными примерами, то «Кама Сутра» по-восточному регламентирует поведение, скрупулезно классифицирует сексуальные позы, размеры половых органов и так далее. Все это напоминает необыкновенные восточные боевые искусства, которые в первую очередь необыкновенны не каким-то особым знанием – и в Европе, и в Африке, и в доколумбовой Америке умели и умеют драться не хуже, а поразительно подробной регламентацией всех движений бойца.

Во многом система ухаживания определяется общей маскулинностью человеческой цивилизации, культом мужчины-победителя: мальчики мечтают стать героями, а девочки – женами героев. С такими установками, кстати, сейчас не согласны многие женщины. Потому основные приемы ухаживания носят или черты соревнования, или подкупа. Подчеркну, что это лишь форма: за скобками нашего повествования остается собственно любовь, явление мистическое и непостижимое.

При соревновательном виде ухаживания мужчина как активная сторона (впрочем, в последнее время эту позицию все чаще занимают женщины) фактически демонстрирует свои способности быть лучше других потенциальных партнеров – и неважно в какой сфере. Мужчина может хвастаться силой, умом, красотой, богатством и так далее. При подкупе используются или подарки, или просто деньги, или пустые обещания.

Несколько особняком стоит расчет на так называемую женскую жалость, при которой женщина может реализовать свои лидерские наклонности и компенсировать некоторую вторичность женской роли в социальной жизни. Этот способ ухаживания необыкновенно распространен в России. Успех такого метода объясняют обычно склонностью женщин играть материнскую, оберегающую роль по отношению к мужчине. Практически это может выглядеть так. Мужчина приходит к женщине, предварительно выпив. Рассказывает о своей нелегкой судьбе, что вокруг все гады, что его никто не понимает. Постепенно он впадает в раж, в сердцах кричит: «И ты меня не понимаешь, дура!» – и бросается вон, в ночь, в холодный и чужой город. Через пару-тройку часов, под утро, он с фингалом под глазом, в рваном пиджаке и перемазанный губной помадой, рыдая, приползает обратно. Дело сделано.

Впрочем, с наступлением демократических времен и появлением «новых русских» такой тип ухаживания, любимый в интеллигентской среде, уходит в прошлое.

И наконец, об одной общей иллюзии. Как уже говорилось, считается, что в ухаживании чаще активная роль принадлежит мужчине. Однако это упрощенный взгляд. Скорее всего общий алгоритм ухаживания, независимо от того, какие ритуалы куртуазии приняты в том или ином обществе: сколько кансон и под каким балконом надо спеть, какое количество турниров выиграть и на машине какой марки и цены прокатить избранницу, – сводятся к тому, что мужчина каким-либо образом демонстрирует различные свои достоинства и желание быть с женщиной. Но именно последняя принимает решение – согласиться или нет. Так что еще не известно, кто тут главный...

Когда двери закрыты

ОПРОС

На одном из серверов Интернета хранится забавная таблица, показывающая результаты опроса 17 тысяч пользователей этой сети об их сексуальном поведении. Конечно, нельзя считать такую выборку абсолютно репрезентативной. Так, по результатам этого опроса нельзя судить о поведении бушменов пустыни Калахари, но вполне можно оценить особенности сексуальной жизни жителей Европы и США, так как при 17 тысячах опрошенных мы фактически имеем дело с огромной случайной выборкой (для сравнения — выборка обычного российского опроса в десять раз меньше).

1 Как часто вы занимаетесь сексом? (%)

	Состоящие в браке		Одинокие		Все
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	
Ежедневно	6	12	9	21	8
2–6 раз в неделю	25	22	25	28	25
1–2 раза в неделю	18	10	12	13	15
Несколько раз в месяц	15	11	12	11	13
Редко	14	10	37	21	23
Нет ответа	20	31	2	4	13

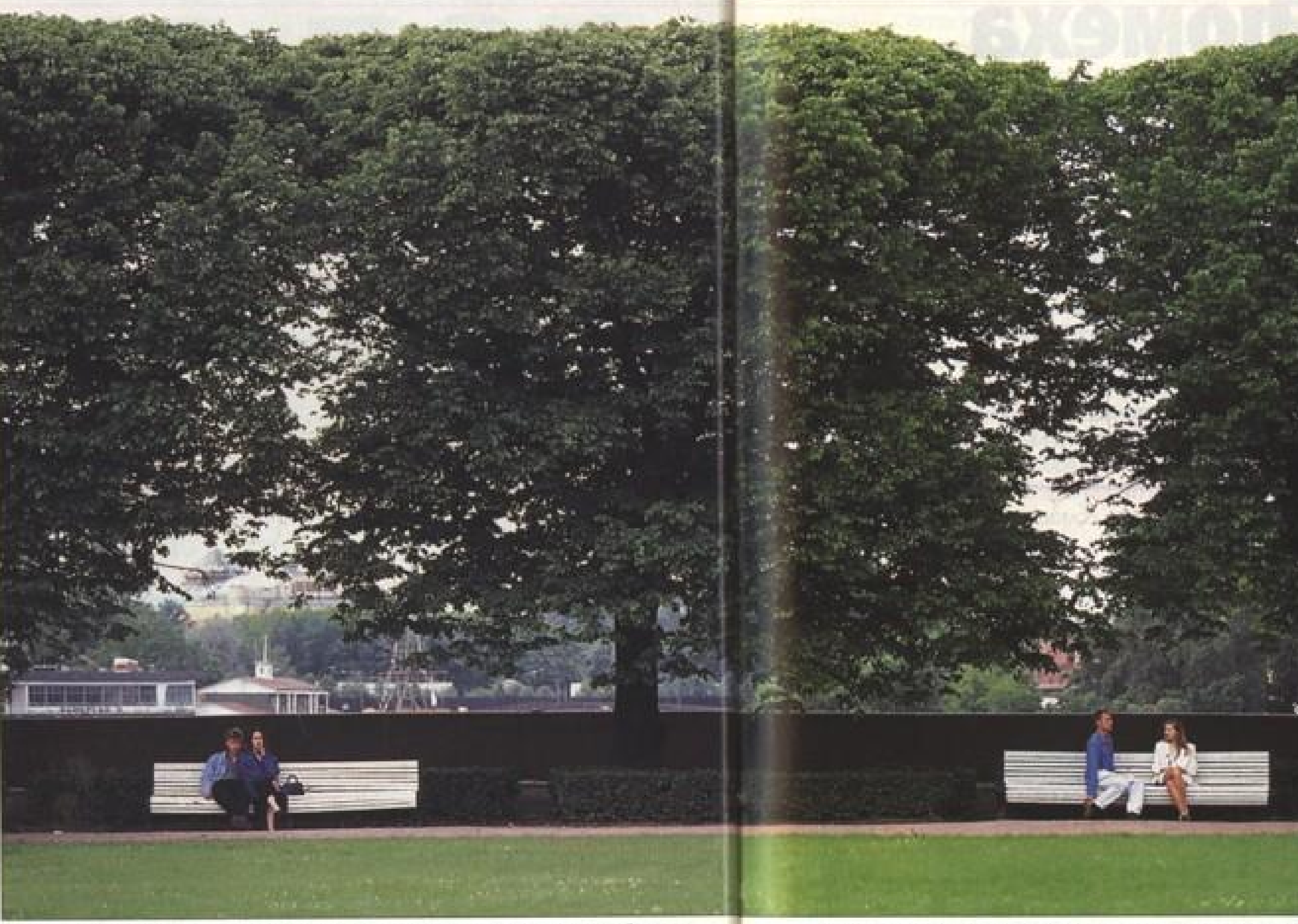
Как видно из таблицы 1, опрошенные или плохо помнят, как часто они занимаются сексом, или сознательно врут, или же реальная интимная жизнь отличается от расхожих представлений о ней. Если, например, 12% жен занимаются сексом ежедневно, то не вполне понятно, с кем они это делают, поскольку столь же интенсивную сексуальную жизнь ведут вдвое меньше мужей.

Сравнение сексуальной жизни состоящих в браке и одиноких показывает,что у последних она много драматичнее и, не исключено, романтичнее. С одной стороны, одинокие, особенно женщины, чаще прочих занимаются любовью ежедневно, с другой — среди одиноких больше тех, кто, по всей видимости, вовсе не имеет сексуальных контактов. Женщины тем не менее все же несколько благополучнее мужчин.

2 Как вы можете оценить свою сексуальную жизнь? (%)

	Состоящие в браке		Одинокие		Все
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	
Отлично	13	19	18	26	16
Вполне хорошо	33	25	36	35	34
Не очень хорошо	23	16	20	15	21
Плохо	7	5	7	8	7
Ее просто нет	2	1	13	8	6
Нет ответа	20	31	2	5	13

Если верить ответам на этот вопрос, брак является скорее помехой для успешной сексуальной жизни. Во всяком случае, среди одиноких больше тех, кто считает свою сексуальную жизнь отличной или вполне приемлемой. Наиболее благополучной с этой точки зрения оказывается жизнь одинокой женщины. По крайней мере, почти 2/3 «бобылок» довольны своей сексуальной жизнью (для этого, впрочем, нет необходимости нырять в койку каждый день), в то время как среди замужних таких только 44%. Возможно, однако, что все дело в молодости одиноких, которые просто еще не вступили в брак. Тем не менее за все приходится платить: среди одиноких много и тех, у кого нет никакой сексуальной жизни.

3 Как много сексуальных партнеров вы имели в жизни? (%)

	Состоящие в браке		Одинокие		Все
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	
Одного	16	16	24	16	19
От 2 до 5	24	20	30	30	27
От 6 до 10	14	13	17	16	15
От 11 до 25	13	8	11	11	12
Больше	9	8	11	17	10
Нет ответа	20	32	4	7	14

К сожалению, в таблице 3 нет сведений о возрасте, потому нельзя уверенно сказать, что рост числа сексуальных партнеров является просто следствием самой жизни: чем больше живешь, тем больше встреч, в том числе и сексуальных. Тогда бы 10% опрошенных с числом связей более 25 оказались бы глубокими старцами. Правда, из других источников известно, что между возрастом и числом половых связей прямой связи нет, а в основном они определяются особенностями характера.

4 Занимались ли вы сексом более чем с одним партнером (двумя, тремя) одновременно (в одном помещении)?

	Состоящие в браке		Одинокие		Все
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	
Да	20	21	23	31	22
Нет	58	45	72	60	63
Нет ответа	21	32	3	7	14

В таблице 4 более всего удивляет огромное число состоящих в браке людей, почему-то не давших ответа. Что это — реальные сомнения в том, с каким все-таки количеством людей довелось лежать в одной кровати зараз? Или страх, что супруг подглядит записанный ответ на вопрос? К тому же одинокие женщины определенно распутнее, причем предпочитают развлекаться в компании с подругами.

5 Что вас более всего может обеспокоить в вашей сексуальной жизни? (%)

	Состоящие в браке		Одинокие		Все
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	
Импотенция	8	3	6	3	6
Несовпадение сексуальных интересов	20	9	21	9	19
СПИД и другие болезни	18	15	36	40	26
Потеря интереса с возрастом	3	15	5	6	10
Нежелательная беременность	5	8	15	20	10
Потеря партнера	10	12	10	9	10
Нет ответа	22	35	4	8	15

Судя по таблице 5, все мы люди нервные. Мужчин более всего беспокоит неудачное исполнение своей роли, равно как в браке, так и за его пределами. Кстати, это объясняет сдержанную сексуальную жизнь многих одиноких мужчин. Нежелательная беременность волнует, оказывается, мужчин почти так же, как и женщин.

6 Что для вас наиболее важно при выборе партнера? (%)

	Состоящие в браке		Одинокие		Все
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	
Ум, культура	14	11	17	15	15
Внешность	16	7	21	12	17
Чувство юмора	10	11	11	13	11
Волосы	1	1	2	1	1
Тело	19	11	22	19	20
Глаза	4	4	7	6	5
Голос	0	0	1	1	0
Другое	10	8	12	13	10
Нет ответа	22	42	3	17	16

УХАЖИВАЛИ, УХАЖИВАЮТ И БУДУТ УХАЖИВАТЬ — И СЛАВА БОГУ

Начнем с того, что самые честные, похоже, не дали ответа вовсе. И в самом деле, «любовь зла, полюбишь и козла». С этим фактом трудно спорить. Интересно и то, что певицам, если они плохо выглядят и дуры, рассчитывать не на что: голос никого или почти никого не беспокоит. (Хотя согласно другим исследованиям, голос играет существенную роль в сексе, но его влияние не фиксируется в большинстве случаев на сознательном уровне. К тому же попробуйте договориться с немой: можно, конечно, но есть свои сложности.) Мужчины традиционно больше, чем женщины, обращают внимание на то, как выглядит партнер. Поразительно, но для мужчин США и Европы интеллигентность женщины очень важна. Сами женщины, кажется, подустали от умных мужчин. Одинокие женщины к тому же более разборчивы: им важно не только найти в мужчине чувство юмора, им нужно и тело, замужние же менее прихотливы, им что чувство юмора, что бицепсы, что мозги — все одно (11%), а на внешний вид им вообще почти что плевать.

7 Сколько времени продолжается половой акт? (%)

	Состоящие в браке		Одинокие		Все
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	
Меньше 2 минут	5	5	5	5	5
От 2 до 5 минут	23	16	19	14	21
От 6 до 15 минут	32	26	38	30	34
Дольше!	16	14	31	33	22
Нет ответа	21	37	4	15	15

О том, что одинокие более выносливы и более дорожат добытым счастьем секса, можно было догадаться и так, но, вообще говоря, цифры впечатляют. Каждый должен подумать о себе.

8 Насколько для вас важно, чтобы ОНА (или вы сами, если вы женщина) испытала оргазм, когда вы вместе ? (%)

	Состоящие в браке		Одинокие		Все
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	
Очень важно	43	33	57	44	48
Хорошо бы, но не важно	34	35	35	30	34
Женский оргазм — что это такое?	1	2	3	7	2
Нет ответа	22	38	5	18	15

Опять волнует загадка «неответов». Ну почему 38% замужних и 18% одиноких женщин не могут сказать, важен или не важен для них оргазм, когда они рядом с мужчиной? Может быть, дело в самоотверженности женщин вообще? Похоже, что мужчинам важнее оргазм их партнерши, чем самим женщинам. Возможно, что мужчинами движет эгоизм — желание выглядеть бравыми парнями. Но что же движет женщинами?

Б. А.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Бедность любви не помеха

Что делать, если душа сгорает от чувства, а в кармане ни шиша?

Борис Старцев

БЕЗ ДЕНЕГ

Считается общепринятой истиной, что современный молодой донжуан хорош только тогда, когда у него есть деньги. Оно и понятно: ведь на приглашение в ресторан, в ночной клуб или на дорогое шоу должна «клюнуть» любая представительница прекрасного пола. Но так ли это в действительности?

На самом деле на «Мерседес» и малиновый пиджак покупается далеко не каждая девушка: не очень приятно, если ухажер недвусмысленно заявит, что еду и развлечения надо бы отработать, причем желательно в первую же ночь. Многих девушек, наученных горьким опытом (своим или чужим), такая перспектива не устраивает.

Тут-то за дело берутся те молодые люди, у которых денег мало или же вовсе нет.

Влюбленный

Первый путь (самый тривиальный) — это «бомбардировка любовью». Объект нужно окружить заботой и вниманием, быть вежливым и предупредительным, постоянно говорить комплименты, памятуя, что «мужчина любит глазами, а женщина ушами». Объект нельзя выпускать из поля зрения — надо постоянно звонить по телефону, выводить на прогулки, устраивать недорогую культурную программу (театр, цирк, зоопарк и так далее). Неплохо вспомнить о Ральфе из «Индианы» Жорж Санд и уверять девушку, что ради нее вы готовы на все. В этом случае она должна будет полюбить вас хотя бы за то, что вы так сильно любите ее.

Один мой приятель за глаза высказывается о женском поле как отпетый сексуальный гангстер. Когда же дело доходит до амуров, он становится кротким и нежным, обхаживая приглянувшуюся девушку как единственную и неповторимую. Денег у него, как правило, нет, поэтому своих жертв он водит гулять в Парк Победы, где, кроме сосисок, воды и мороженого, ничего не продают, а музеи и вовсе бесплатные. Общаясь по телефону с очередной избранницей, он говорит «здравствуй, родная!» и «до свидания, любимая!», а на прогулке или в театре неизменно держит ее за ручку. Такая практика приносит свои плоды. Правда, после того как цель достигнута, приятель резко переключается на другой объект, придерживаясь мудрого правила: «женщин много, а жизнь одна».

Недотрога

Второй путь к успеху намного сложнее, и смысл его сводится к «доказательству от противного». Если молодой человек своим поведением корректно показывает, что к прекрасному полу он в общем-то равнодушен, то именно этим он может привлечь внимание девушек.

Представим себе такую ситуацию. На вечеринке все увлечены ухаживаниями, но один парень ко всеобщим заигрываниям относится безразлично. Он немногословен, не распыляется на комплименты, иногда вставляет в разговор остроумное замечание и всем своим видом показывает, что уж его-то «закадрить» будет сложнее всего. Он напоминает романтического героя из байроновских поэм — одинокий, загадочный, умудренный. Согласитесь, что уважающая себя девушка заинтересуется именно таким человеком, а не поднадоевшими назойливыми ловеласами, и постарается «раскрутить» его сама. Естественно, в этом случае от героя не потребуется ни приглашений в ресторан, ни дорогих подарков.

Помню, в университетском пансионате «Буревестник» на Черном море один парень (не отличающийся, правда, особым умом) именно так провоцировал девушек заводить с ним знакомство, не скрывая от друзей сути описанного выше метода. В образе утонченного, скромного и неразвращенного юноши он успешно пробуждал к себе интерес в компаниях. После первых же вечерних посиделок на него «запали» сразу две девушки с филфака, причем одна тут же сама пригласила его гулять к морю. Вернулся в пансионат наш герой только под утро.

Несчастный

Третий путь к сердцу дамы лежит через исконно женское чувство жалости. Молодой человек должен пробудить к себе сострадание и доказать, что его душа всегда жаждала любви, но женщины предавали его. Он несчастен, поскольку никак не может отыскать единственную и любимую. И вообще в жизни у него ничего не ладится. Но он считает, что способен на подвиг, и надеется, что когда-нибудь найдет Прекрасную Даму, которая вдохнет в него силы, к примеру, для зарабатывания денег. Не исключено, что этой Дамой может стать собеседница, если она, конечно же, сумеет оправдать возлагаемые надежды.

Для «несчастного» самое сложное — завести с объектом разговор и остаться с ним наедине. Если это удалось, то дальше дело техники: можно долго рассказывать о себе, чтобы вызвать сочувствие и восхищение. Особым спросом пользуются рассказы о первой любви. Модель такова: было чистое детское чувство, потом Она нашла другого и — «развод, тапочки по почте». Трагедия на всю жизнь, желание покончить жизнь самоубийством и ненависть к женскому племени. Для пущей наглядности рассказ можно разбавить стишатами. Особым спросом пользуются строки из «Евгения Онегина»: «Быть может, в мысли нам приходит/ Средь поэтического сна/ Иная, старая весна...» Или же ахматовская «Поэма без героя», где, как известно, один персонаж наложил на себя руки прямо под дверью объекта вожделений, не вынеся мук безответной любви.

Если после вашей пламенной речи у слушательницы тоже возникнет желание выговориться, рассказать о собственной несчастной любви, о поэзии или о чем-нибудь столь же возвышенном, считайте, что дело вы сделали — она на крючке. Беседы на скамейках, сопровождаемые слезами счастья и поцелуями, заменят вам рестораны и дискоклубы. ■

БОЙКИЙ ЯЗЫК ДОРОГОГО СТОИТ

Игорь Гаврилов

Евгений Кондаков

Евгений Кондаков

ЧАСТО, КОГДА ПОДДЕРЖИВАЮТ, ПОМОГАЮТ ПАСТЬ

Возвращение даров

Любовь без гроша не стоит и зернышка

Аня Наринская

БАРЫШНИ

«На гранадском базаре закупались самые изысканные товары Востока: шелка, драгоценности, камения, благовония, все азиатские и африканские богатства и диковины слагались к ногам принцессы. Для развлечения ее устраивались всевозможные зрелища и празднества, песенные состязания, пляски, ристания, бои быков... а царевна ничему не дивилась».

Представление об идеальном ухаживании в теперешней России мало отличается от того, какое имел о нем восемьсот лет назад престарелый правитель Гранады, пытаясь завоевать сердце неприступной принцессы, — на современный язык это переводится примерно так: «Он ей купил «Мерседес» с откидным верхом, кучу шмотья от Армани, предложил свозить в Монте-Карло, а она — ноль внимания, фунт презрения». Тип товаров, бросаемых к ногам дамы, меняется в зависимости от благосостояния влюбленного, но идея остается той же: завалите даму подарками — и она не устоит. Многие, быть может, попытаются такой подход оспорить, однако сейчас он, без сомнения, самый популярный.

Объяснить всеобщее увлечение подношениями можно во многом тем, что это нам еще внове: лет десять назад картина была принципиально другой. В то время «лучшим подарком была книга», а лучшим видом ухаживания — разговор об искусстве, пусть и вымученный с обеих сторон. Он даже считался необходимой прелюдией перед началом решительных действий. Довлатов так описывает курортный флирт вырвавшегося в отпуск лагерного охранника:

«— Давайте поговорим, — сказала она.

— Например о чем? — вяло спросил капитан.

— Вы любите Гейне?

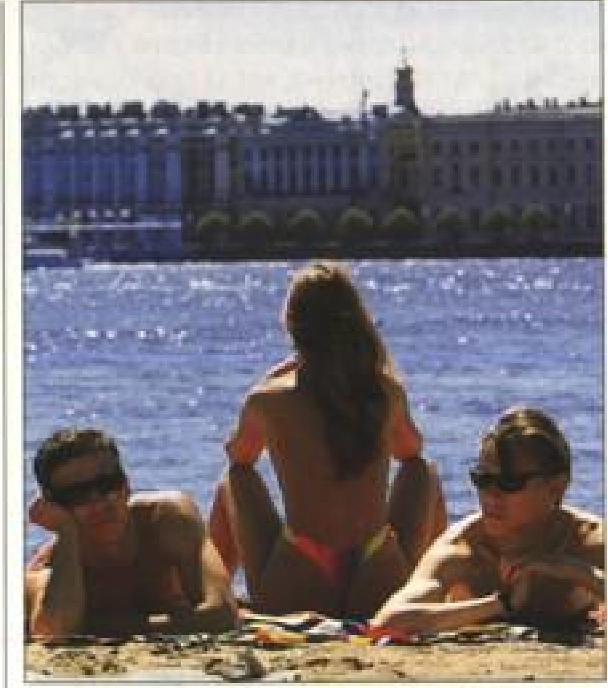
— Более или менее.

— А Шиллера?

— Еще бы...»

Одним из наиболее распространенных эвфемизмов был: «Зайдем ко мне, посмотрим альбомы по искусству». Сейчас так не говорят даже те, кому и вправду, кроме этих альбомов, предложить нечего.

Еще десять лет назад главным признаком начала ухаживания был обмен определенными кодами, состоящими из набора имен почитаемых в данном кругу. Например, пароль мог быть «Ахматова, Бродский, Солжени-

ДЕВУШКА СМОТРИТ НА ПРЕКРАСНОЕ, А ВОТ КУДА ГЛЯДЯТ ЮНОШИ?

цын», а отзыв: «Пастернак, Цветаева, Набоков». Либо пароль — «Пикуль, Пугачева, Асадов» с соответствующим отзывом. Тем самым роман ученого и парикмахерши, всячески культивируемый на Западе, у нас был почти невозможен. Ведь у них разговоры совсем не главная часть ухаживания — там можно пригласить даму кататься по набережной в ландо с откидным верхом, не проронить во время всей поездки ни единого слова, однако всем будет ясно, что вы ее домогаетесь. У нас же именно слова и составляли необходимое поле для флирта. Выходило, что, если у бедных ученого с парикмахершей не было общих тем для разговора, они и поухаживать друг за другом не могли.

Упомянутый выше пожилой правитель Гранады вовсе не разговаривал с принцессой, чтобы завоевать ее любовь, он устраивал в ее честь празднества. Наверное, ухаживание и есть праздник, а на праздники принято дарить всякие приятные вещи.

Нельзя сказать, что до внедрения рыночной экономики мы никогда не делали подарков. Просто, как и имена писателей и художников, они значили нечто большее, чем просто подарки. Например, флакон французских духов означал не только «ты мне нравишься», но и «посмотри, какие у меня связи в торговле». Прошли те времена, когда преподнести издание из серии «Литературные памятники» значило признать, что «мы с вами, дорогая, люди одного круга». Сейчас дамы покупают себе книги сами. В последние годы подарок не значит ничего больше, чем желание его преподнести, а сила чувства иногда прямо пропорциональна его стоимости. Красиво ухаживать сейчас — это дарить драгоценности (или хотя бы цветы) и водить в дорогие рестораны, а не приглашать любимую в котельную, где работаешь по ночам, чтобы вместе читать «Москва — Петушки». Все стало понятнее и проще. А ведь простота, как и чистота, — лучшая красота. ■

В ТОТ ДЕНЬ МЫ БОЛЬШЕ НЕ ЧИТАЛИ

Брачная игра под названием «Гербалайф»

Для одних «Гербалайф» — надежда сбросить вес, для других — возможность закрутить роман

Дмитрий Бороденков

ХИТРОСТИ

Кажется, ни один писатель не работает так со словом, как юноша, который подбирает фразу для знакомства. В случае с «Гербалайфом» заветная фраза написана у девушки на груди, на значке «Если хочешь похудеть, спроси меня как».

Открывается простор для фантазии. Какой-нибудь и без «Гербалайфа» тощий подходит к носительнице значка (среди которых часто попадаются симпатичные) и признается, что только она может помочь ему похудеть. Другой, если не хочет привлекать внимание к собственному весу, может рассказать про двухсоткилограммового дядюшку, который в обед съедает батон «Докторской».

«Гербалайфовые» девушки пользуются популярностью. Порой даже создается впечатление, что вся свистопляска с «Гербалайфом» затевается, чтобы привлекать к себе внимание — вроде брачной песни. Хотя кое-кто заботится и о прибыли. Рассказывают, одна красавица вскружила голову приставале, он звонил ей ежедневно, предлагал встретиться, но тщетно. Тогда пошел на крайние меры — сказал, что его другу нужен сжигатель жира. Девушка согласилась увидеться в ресторане, где и всучила влюбленному два комплекта лекарства. «Этого я и добивалась», — призналась мне девушка.

СТАРОЕ ПРАВИЛО ВЕРНО: ПОБОЛЬШЕ ПОШЛОСТИ, ЛЮДЯМ ЭТО НРАВИТСЯ

Молодые люди с недавних пор осознали, что судьба и демократия явно покровительствуют уличным знакомствам. Летом, когда появляется свободное время, когда все подружки улетают в теплые края, на курорты, когда родители, отдыхающие на даче, покидают квартиры, оставшиеся в Москве ребята собираются по двое-трое и идут на промысел. Так, во всяком случае, у некоторых называется «пойти знакомиться». Рассматривают всех носительниц значков, ходят по центральным улицам в поисках рекламных кампаний — по Новому Арбату, по Тверской, по Пушкинской площади. Предварительно компаньоны договариваются: сначала одному «значок» ищут (так называют девушек, рекламирующих какой-либо товар на улице), потом — другому. В одиночку же искать бывает страшновато. Интересно, что такой поиск называется промыслом, а девушек, с которыми знакомятся на улицах, — промысловыми.

Однако современное понятие промысла этим не ограничивается. Промыслом называют также охоту за провинциальными девушками, которые приезжают летом в Москву погулять, или — если знаешь английский — за иностранными туристками. Провинциалок отыскать несложно: они ходят с картой, как правило в одиночку — в отличие от иностранок, — и с характерно немосковским говорком спрашивают, садясь в метро на «Тверской», доедет ли поезд до «Маяковской». Дальше вызовись показать такой Москву, угости соком в зоопарке — и веди домой готовенькую. Желательно разговаривать с достоинством, по-столичному.

Если провинциалки в Москве закомплексованы и ждут момента, чтобы раскрепоститься с каким-нибудь москвичом, то иностранки чаще всего раскрепощены изначально. Их лучше всего цеплять где-нибудь в «Макдоналдсе» или в «Пицце-Хат». Если за столиком сидят две девушки и разговаривают по-английски — нужно нагло подсаживаться со своей «кока-колой» и заводить беседу на любую тему: обсуждать Москву или президентские выборы.

Мои знакомые однажды подсели к двум таким дамам. Общаться на своем ломаном английском было, конечно, трудновато, но знакомство удалось. Правда, девушки словно издевались, чувствуя языковую беспомощность новых друзей: употребляли сложные слова и обороты. Вскоре сами предложили пойти на квартиру, которую, по их словам, снимали. Там-то ребятам, замученным беспрерывным английским, красавицы открылись: «Ну что, уже лыка не вяжете?» — спросила Кэтрин (настоящее имя — Катя) на чистом русском. Оказалось, девушки хорошо говорили по-английски потому, что год жили в Штатах, а в ресторане решили прикалываться.

Надо постараться, чтобы, испробовав все эти способы, не суметь «закрутить» с какой-нибудь милашкой, пусть даже русской. Но если ничего не получится — достаточно пойти в ночной клуб на дискотеку. Дороговато, конечно, но оно того стоит: не нужно разглядывать значки, придумывать заумные шутки — достаточно подойти к девушкам и, если они свободны, сказать: «У меня тут есть друг, айда к нам». А потом обнять за талию и угостить коктейлем. И за тобой пойдут, потому что в ночные клубы именно за этим и ходят — причем не только распущенные девицы, но и приличные девушки. ■

В поисках легкокрылого счастия

Соблазнители канули в виртуальный мир

СТАРЫЙ КОНЬ БОРОЗДЫ НЕ ИСПОРТИТ, НО ВСПАШЕТ НЕГЛУБОКО

Игорь Рябов

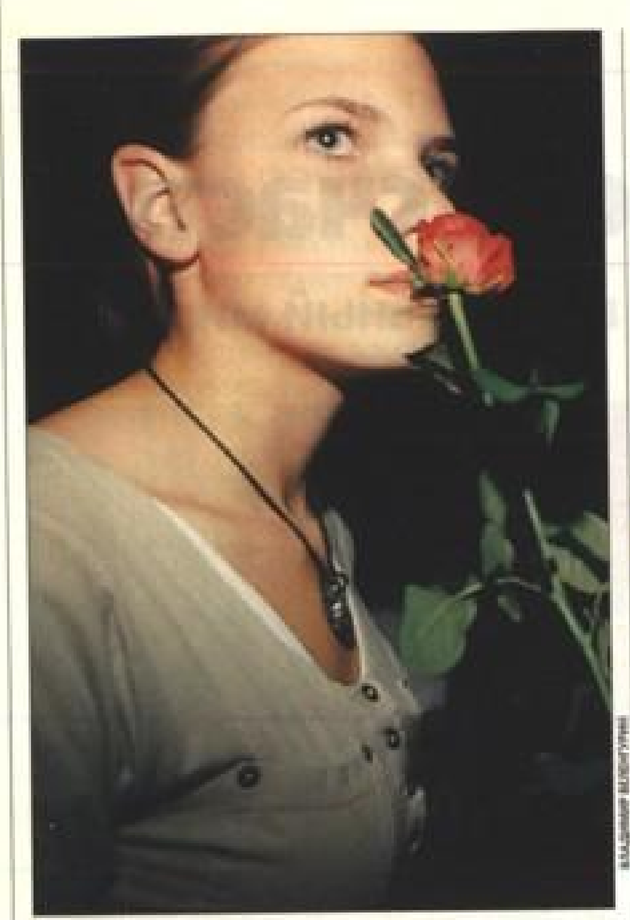
КУРТУАЗИЯ

Охотники за красотой, плейбои, донжуаны, ловеласы, которые целуют дамам локти и запястья и потчуют кофейными ликерами, не исчезли в глубине веков. И мнение о них всегда симптоматично для эпохи. Обилие золота на толстой шее, набор приемов в ухаживании, который так же скуп, как нож швейцарский, — совсем не то, что нужно всем дамам, в частности сегодня. Стоит предположить, что спрос на пошлых модников всегда был ниже предложения. Об этом говорят и признанный специалист в делах любви Стендаль, и современная москвичка, которая, увы, изяществом новых ухажеров не избалована.

«Умные и нежные женщины, обладающие робкой и недоверчивой чувствительностью, которые на следующий день после своего появления в свете тысячу раз и с мучительной робостью пересматривают все, что они сказали или позволили угадать, — такие женщины, говорю я, легко привыкают к отсутствию красоты у мужчин, и это почти не служит препятствием для их любви».

Анри Мари Бейль был мизантропом, но претворился в Стендаля, чтобы о любви писать и страстно, и благоразумно. Его кумиром был Вертер, а не пресыщенный Дон-Жуан, который методично «превращает любовь в весьма заурядное занятие». Стендалю-Бейлю был ближе темперамент, а не находчивость и хладнокровие. Он понимал, отчего дамы, выходящие в свет, утомляются царящим там холодным кокетством. Так что ныне он отдал бы должное Екатерине Д., томной и грациозной даме, которая, по ее признанию, «с великим удовольствием попадается на удочки искусных ловеласов», но любит только тех из них, «кто вечно молод». И, как ни странно, в ее глазах молодость их души ничуть не зависит от возраста. Она предпочитает «старую школу», ее поклонники — «мужчины старше средних лет», в глазах которых — «бесконечное разочарование».

Как высказался Бернард Шоу, «женщина ждет поклонения, как паук муху». Екатерина Д., конечно, кокетничает: «Стремлюсь себя проверить — смогу я устоять или не смогу перед теми, кто мне годится в отцы». Ее выбор не похож на капитуляцию перед обстоятельствами, как это случилось с Настасьей Кински, которая известна своей патологической страстью к старикам. Екатерина Д. нашла такое оправдание своему «пороку тяги к старомодному»: «Вдохновенных плейбоев среди молодых людей больше не осталось. Все с автомобилями, из которых редко вы-

ТАК НЕ НЮХАЮТ, ТАК ЗАНЮХИВАЮТ

лезают, модные, все словно из виртуального мира, без лишней информации в голове. Все, как один, они только что имели удовольствие смотреть последний спектакль Виктюка. Они считают, что только это и нужно женщине. Ну как с такими можно жить красиво...»

Конечно, во все времена многих женщин посещало чувство, что они упускают те удовольствия, в которых купалось предыдущее поколение. И это чувство заставляет их слишком критично относиться к своим ровесникам и искать счастья с ровесниками века. Их сожаление о том, что они живут в запоздавшей эпохе, быть может, чересчур банально. Но в каждой критике есть доля правды. Екатерина Д. не устает объясняться в любви к «старой школе»: «Они, как вересковый мед, никогда не выдадут своих секретов. Что для меня «старая школа»? Все те, кто, начиная с Вертинского, ищет эстетическое наслаждение, и сами собою являют пример эстетического вкуса. Если бы Вертинский вышел на улицу в центре Москвы сейчас, то, не маня пальцем, он обнаружил бы себя окруженным поклонницами».

Тот незабвенный ловелас, от присутствия которого жизнь становится прозрачнее, должен быть таинственным, непредсказуемым, порой неадекватным и обязательно талантливым — вот мнение даже тех дам, которые не играют со временем, как Екатерина Д. И кажется, что женщины всегда испытывают дефицит в героях типа бригадира Костровицкого-Аполлинера, соблазнителях, каким был Ловелас из романа С. Ричардсона «Кларисса». В тех, кто должен думать не о последствиях, а о легкокрылом счастии дам, которое — в удовольствии быть в центре самого изысканного внимания. ■

Биология красоты

Мы судим о красоте друг друга согласно правилам, неведомым нам самим...

Джеффри Коули
(Newsweek)

ИССЛЕДОВАНИЯ

Человеку во все времена хотелось быть красивым. Как мы воспринимаем физическое совершенство и почему уделяем ему такое внимание? Ученые всерьез задумались над этими вопросами и приходят к удивительным выводам.

Когда наступает время выбирать партнера, самка пингвина не поддается искушению «упасть в объятия» того, кто опередит соперников или громче других издаст брачный крик. Она обуздывает чувства, выбирая идеального кавалера — а в условиях Антарктики тот должен суметь провести несколько недель, высиживая птенцов, и не умереть при этом с голоду. Птица Gallus gallus, обитающая в азиатских джунглях, не менее разборчива. Яркие гребешки и оперение, которыми наделены самцы, тускнеют, если они заражены паразитами. Отвечая благосклонностью «ухажеру» с ярким оперением, самка «учитывает», что он обладает хорошей сопротивляемостью и передаст это качество их будущему потомству. Самки скорпионовых мух «полагают», что истинная красота заключена не столько в расцветке или размерах, сколько в симметрии, и их «мнение» совершенно правильно: исследования показали, что самцы с одинаково развитыми крыльями убивают больше добычи и успешнее защищают ее от посягательств соперников. Не надо думать, будто животные, птицы и насекомые осознают мотивы своего выбора, но критерии предпочтений очевидны. «В мире животных, — говорит ученый из университета Нью-Мехико Рэнди Торнхилл, — привлекательность особи как бы удостоверяет ее биологическую годность».

А как обстоит дело с двуногими представителями мировой фауны? Роль внешности в наших отношениях огромна — это бесспорно. Известно, что людям, считающимся привлекательными, легче ладить с родителями и учителями, зарабатывать деньги, заводить друзей, завязывать интимные отношения — причем партнеров у них больше и они более красивые. Ежегодно 400 000 американцев (в том числе 48 000 мужчин), исправляя промахи природы, делают себе пластические операции, а в других странах люди покрывают кожу ритуальными шрамами, украшают себя яркими перьями, протыкают губы. «Любая культура — это прежде всего «культура красоты», — заявляет Нэнси Эткофф, сотрудница лаборатории СМИ Массачусетсского технологического института, изучающая проблемы привлекательности и написавшая об этом книгу. — Я утверждаю, что никогда в истории и нигде в мире не было и нет общества, безразличного к красоте». Люди возвышенного склада могут пренебрегать ухищрениями, направленными на то, чтобы выглядеть лучше, считая, что внешность не имеет особого значения, однако ставки в этой игре слишком высоки. «Мы смотрим на наделенного красотой человека, — говорит психолог из Техасского университета Девендра Сингх, — и мысленно прикидываем, хотим ли мы, чтобы наши дети унаследовали его гены».

Раньше считалось, что в каждой эпохе и в каждом «культурном слое» свои представления о прекрасном. Новейшие исследования опровергают это, доказывая, что они едины везде и для всех независимо от расы, классовой принадлежности и возраста. И хотя никто до сих пор не знает, каким же образом наш мозг «переводит» зрительное ощущение при виде красивого лица или тела в восхищение, новые данные позволяют прийти к выводу, что мы судим о красоте друг друга согласно правилам, неведомым нам самим. Да, ногами Кэйт Мосс или бицепсами Шварценеггера мы восхищаемся вполне осознанно, но в то же самое время безотчетно реагируем на малейшие нарушения симметрии лица и фигуры.

Это вовсе не означает, что предпочтения человека заложены в нем природой или что красоте принадлежит в жизни решающая роль. Почти каждому из нас при всем нашем физическом несовершенстве удается отыскать работу, найти партнеров и произвести потомство. Не стоит также думать, что новые исследования хоть как-то объясняют симпатию или страсть, которые красота пробуждает в нашей душе. Наша тяга к красоте зачастую больше созвучна каменному веку, чем веку кибернетическому: черты, привлекающие нас, непреложно свидетельствуют о здоровье, плодовитости, сопротивляемости, но не о моральных качествах. Слабость, которую мы питаем к тому, что Торнхилл называет «биологической годностью», — неиссякаемый источник страданий и несправедливости. К сожалению, это не заставляет нас от нее отказаться.

Вряд ли кому придет в голову, что «точки привлекательности» всегда одни и те же. Складки жира — это признак высокого положения в бедном обществе и низкого — в богатом. Проткнутая нижняя губа лучше смотрится в Калахари, чем в Канзасе. Но при этом локальные отличия зиждятся на гранитном фундаменте общих пристрастий. Не надо быть итальянцем, чтобы понять, что микеланджеловский Давид красивее, чем, к примеру, сенатор Д'Амато. Британские ученые попросили своих соотечественниц, а также китаянок и индианок расположить «по возрастающей» изображения античных богов и героев, и женщины сделали это так, словно пользовались одной шпаргалкой. А когда ученые из Луисвилского университета продемонстрировали несколько типов лиц белым — уроженцам Азии и Латинской Америки (в опросе участвовали представители 13 стран), — то оказалось, что от этнического происхождения предпочтения почти не зависят.

Рэнди Торнхилл, работая вместе с психологом Стивеном Гангестадом, обмерил несколько сотен молодых мужчин и женщин по семи параметрам — ширина ступней, лодыжек, ладоней, запястий, локтей, а также ширина и длина ушных раковин. Эти данные позволили вывести средний показатель асимметрии человеческой фигуры. Затем эти же люди анонимно отвечали на вопросы анкеты, касавшиеся всего на свете — от темперамента до поведения в постели. На основе этих данных ученые попытались вывести закономерности между симметричностью фигуры и сексуальной активностью — и это им удалось. В 1994 году исследователи обнаружили, что мужчины с самым низким индексом асимметрии начинают половую жизнь на три-четыре года раньше тех, у кого этот индекс высок. Чем пропорциональней были сложены мужчины и женщины, участвовавшие в эксперименте, тем больше у них оказалось сексуальных партнеров.

Но это было только начало. Наблюдения над животными позволили Торнхиллу и Гангестаду высказать предположение, что женщины отдают предпочтение «симметричным» мужчинам, а те не упускают случая воспользоваться своим преимуществом. Сейчас оба эти теоретических вывода получили свое подтверждение. В прошлом году были обследованы 86 супружеских пар, и оказалось, что женщины, партнерами которых являются «симметричные» мужчины, достигают оргазма в два раза чаще чем те, которым «достались» мужчины с высоким индексом асимметрии (оргазм же, способствуя попаданию спермы в матку, благоприятствует зачатию). Торнхилл и Гангестад независимо друг от друга обнаружили, что безупречно сложенные мужчины менее внимательны к своим партнершам и склонны обманывать их. У женщин подобной тенденции выявлено не было.

Дальнейшие исследования, проводившиеся в Мичиганском университете, доказали, что симметричность лица связана со здоровьем его обладателя. Анализируя дневники, которые в течение двух месяцев вели 100 студентов, ученые выявили такую закономерность: чем выше индекс асимметрии, тем больше жалоб на плохое самочувствие (от бессонницы до носовых кровотечений), тем чаще человека охватывают приступы ревности и гнева, оканчивающиеся ссорой или разрывом отношений с партнером. В свете открытий Торнхилла и Гангестада таких людей трудно осуждать.

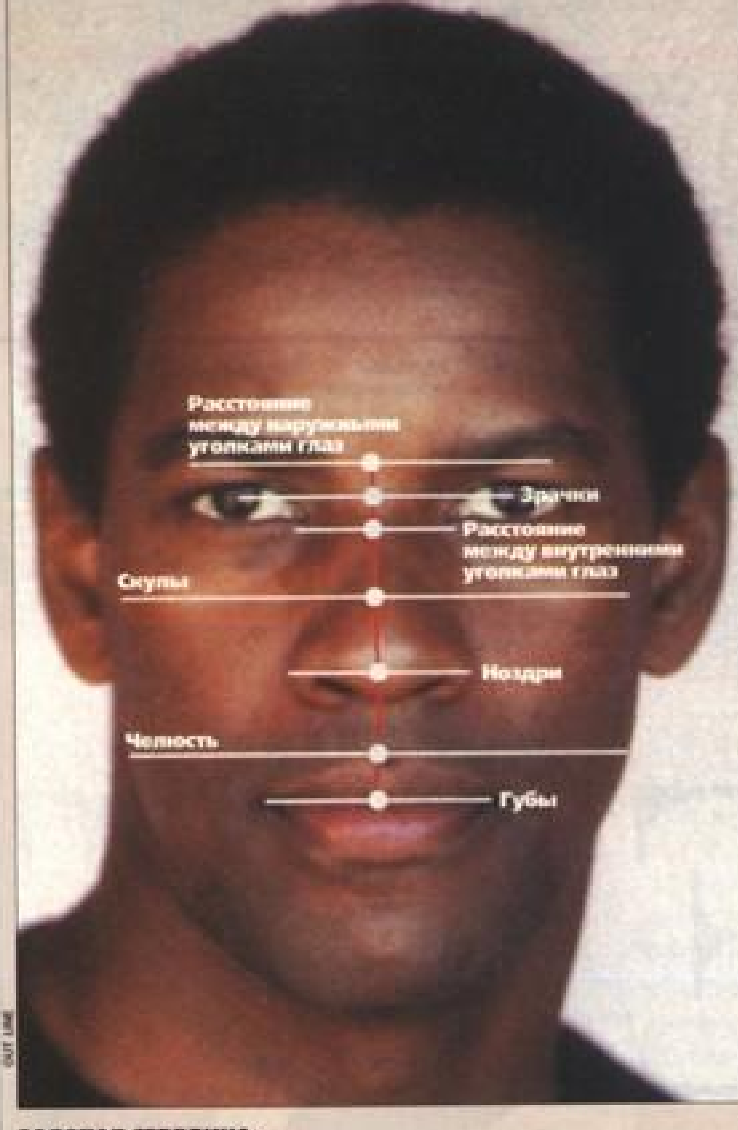
Ну если уж нам в руки попал кронциркуль, проверять следует не только симметричность. Общаясь друг с другом на улице, на работе, в спортивном зале, мы включаем наши «радары красоты», и они принимают огромный диапазон сигналов. Как ни странно, одно из свойств людей привлекательных — это их заурядность. Еще сто лет назад ученые обнаружили, что, совместив несколько фотоизображений, можно получить лицо, более красивое, чем его «составляющие». В наши дни лицо можно «усреднить» с помощью компьютерной графики, и это один из самых надежных способов сделать его более привлекательным. С точки зрения эволюции тяга к «максимальной нормальности» имеет свой смысл: «Индивидуумы со средними для популяции характеристиками реже передают аномальные гены», — считает Джудит Ланглуа, психолог из Техасского университета в Остине.

Специалисты по эволюционной психологии давно заметили связь между строением лица и сексуальностью. Отмечено, что наше самое пристальное внимание приковывают те части лица, которые составляют специфические особенности мужских и женских лиц и наиболее сильно видоизменяются в период полового созревания, когда два потока половых гормонов несут мальчиков и девочек к зрелости. И ученые полагают, что, по всей вероятности, именно избыток гормонов — это тот признак, по которому в доисторические времена охотников и собирате-

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Равновесие

Одна из причин физической привлекательности — симметрия. Люди, подобно особям других видов, отдают предпочтение тем своим сородичам, у которых левая и правая стороны развиты одинаково. Изображенное на нижнем снимке лицо популярного киноактера Дензела Вашингтона почти совершенно симметрично, а лицо певца Лайла Ловетта (на снимке справа) — нет. Это с очевидностью доказывает компьютерное изображение, где левая половина на самом деле является зеркальным отражением правой.

ЗОЛОТАЯ СЕРЕДИНА: ПРОВЕДЯ ВООБРАЖАЕМЫЕ ЛИНИИ МЕЖДУ ПАРНЫМИ ЧАСТЯМИ ЛИЦА И ОТМЕТИВ СЕРЕДИНУ, ИССЛЕДОВАТЕЛИ ВЫВЕЛИ ИНДЕКС АСИММЕТРИИ. У ДЕНЗЕЛА ВАШИНГТОНА ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ТОЧКИ РАСПОЛОЖЕНЫ ПРАКТИЧЕСКИ НА ОДНОМ УРОВНЕ

АСИММЕТРИЧНЫЙ ЛАЙЛ: ЕГО ИСТИННОЕ ЛИЦО

СИММЕТРИЧНЫЙ ЛАЙЛ: ОБЕ ПОЛОВИНЫ ЛИЦА — ЛЕВЫЕ

Из чего складывается сексапильность?

Исследователи полагают, что привлекательность мужчины зависит от того, насколько явно выражены в нем зрелость, физическая крепость и — в первую очередь — умение повелевать. Черты, соответствующие представлениям о женской красоте, говорят о молодости и изобилии половых гормонов.

лей, когда и формировались наши пристрастия, выбирался подходящий партнер. Так, нравящийся мужчинам маленький подбородок — не только украшение женского личика, но и визитная карточка эстрогена, то есть свидетельство способности к деторождению. Глупо было бы утверждать, что абрис челюсти дает представление о плодовитости женщины, но он точно так же, как и грудь, намекает на это качество.

Тяжелый мужской подбородок, пленяющий женщин, — зримое свидетельство выброса мужских половых гормонов (тестостерона и других), которые и превращают мальчика в атлета весом под центнер. Квадратные челюсти обходятся природе слишком дорого, поскольку необходимый для этого андроген нарушает равновесие иммунной системы. Эволюционисты считают такие «андрогенные» лица «правдивой рекламой» хорошей сопротивляемости организма: если уж мужчина наделен такими чертами лица, думают женщины, и это не влияет на его здоровье, значит у него превосходная иммунная система.

Наше лицо — это отпечаток нашего неповторимого «я», но по сексапильности изящный подбородочек не может тягаться с безупречно вылепленной фигурой — особенно в глазах мужчины. Исследования, проведенные по всему миру, показали: оба пола ценят внешние данные, но для мужчины их ценность выше. И объясняется это причинами не только социального, но и биологического порядка. Любой мужчина старше 14 лет способен к оплодотворению, а вот способность женщины зачать и выносить ребенка зависит от ее возраста и уровня содержания гормонов. От 20 к 44 годам способность к деторождению уменьшается на две трети, а к 54 обычно сходит на нет. И хотя, как считает Дональд Саймонс, антрополог из Университета штата Калифорния в Санта-Барбаре, визуально оценивают потенциальных партнеров представителями обоих полов, в процентном отношении число женщин, «пригодность» которых можно определить таким методом, выше. Мы то и дело убеждаемся, что нет лучше способа оценки, чем на глаз определить соотношение бедер и талии.

До наступления половой зрелости и после менопаузы у большинства женщин соотношение талии и бедер примерно такое же, как и у мужчин. Однако в период полового созревания, когда мальчики наращивают костно-мышечную массу, девочка набирает в среднем почти 35 фунтов так называемого репродуктивного жира на бедрах и ягодицах. Он содержит примерно 80 000 калорий, необходимых для того, чтобы выносить плод, и придает женской фигуре очертания, свидетельствующие о ее способности к продолжению рода. «Чтобы разглядеть лицо женщины, надо подойти к ней вплотную, — считает Девендра Сингх из Техасского университета, — но фигура, которую видно и за 500 футов, скажет о ее «годности» гораздо красноречивее».

Почти все, что так или иначе влияет на плодовитость, — будь то ожирение, истощение, беременность или менопауза — меняет очертания фигуры. Обычно объем талии здоровой, способной к деторождению женщины составляет 60 — 80% от объема бедер. К примеру, многие женщины с параметрами фигуры 90 — 60 — 90, то есть с коэффициентом талия/бедра (КТБ) 0,7, здоровы и способны иметь детей, однако согласно результатам исследований, проведенных в 1993 году в Голландии, даже ничтожное увеличение объема талии по отношению к бедрам сигнализирует о возможных неполадках в репродуктивной сфере. У каждой из 500 женщин, решившихся на искусственное зачатие, шансы на успех уменьшались на 30% при увеличении пропорции талия/бедра на 0,1. Иными словами, вероятность беременности у женщин с КТБ 0,9 на треть ниже, чем у женщины с КТБ 0,8. С точки зрения эволюции трудно представить, что мужчины не прореагируют на столь явный сигнал, и, как доказал Сингх, они и в самом деле не остаются безучастными.

Раньше казалось, что определение эталона телесного совершенства — дурацкая затея: здравый смысл подсказывал, что если вызывают восхищение и Твигги, и рубенсовские «грации», значит, идеала нет, а о вкусах, как известно, не спорят. Однако суть дела не в размерах как таковых, а в пропорциях, которые на удивление постоянны. Низкий КТБ — это едва ли не единственное, что объединяет длинноногую стройную Барби и массивных первобытных богинь плодородия. И согласно исследованиям Сингха в ближайшее время положение дел не изменится. Сингх сравнил габариты моделей «Плейбоя» и победительниц конкурса «Мисс Америка» с 1923 по 1990 год. С каждым десятилетием их тела становились все более худощавыми, но соотношение между талией и бедрами между тем колебалось в пределах 0,68 — 0,72. (Даже знаменитую британскую манекенщицу Твигги язык не повернется назвать «доской» — в 60-е годы на пике популярности ее КТБ был равен 0,73.)

Сингх также провел опрос среди мужчин самых разных национальностей и возрастов, попросив расположить изображения женских фигур по степени привлекательности, сексуальности, здоровья и способности к деторождению. И у 8-летнего, и у 85-летнего участников опроса в лидеры с большим отрывом вырвалась фигура среднего веса с КТБ 0,7. Значит, нет ничего удивительного в том, что женщины, избавившись от корсетов и турнюров, взяли на вооружение тугие пояса, широкие кушаки и прочие хитроумные изобретения, призванные сделать талию уже. Только в прошлом году американки потратили на них свыше полумиллиарда долларов.

Иные критики склонны считать, что поиски биологической сути красоты преследуют почти незавуалированные политические цели. «Просто-напросто фантазии американских мужчин перевели на язык генетики, — утверждает поэтесса и публицистка Ката Поллитт. — Можно взять любую сторону современной жизни и тут же сочинить историю о том, что все в ней объясняется наследственностью». Влечение есть сложный социальный феномен, говорит антрополог из Северо-Западного университета Микаэла ди Леонардо, а вовсе не что-то одномерно-линейное. Если бы им управлял инстинкт продолжения рода, то древние греки не испытывали бы такой тяги к мальчикам, а гомосексуальные парочки не заполняли бы тротуары современных городов. «На сексуальные и брачные отношения накладываются множественные дружеские и родственные связи. Человек — нечто более сложное, чем пачка ДНК».

Гомосексуальность, как и коллекционирование марок, не объяснишь биологическими причинами. Но никто и не считает людей бездушными автоматами, слепо стремящимися к воспроизводству. Мы подвержены многообразным страстям, которые далеко не всегда напрямую связаны с выживанием вида. Если нас порой влечет к людям, которые не способны помочь нам в продолжении рода, то это не означает, что в человеческих пристрастиях начисто отсутствует какая бы то ни было логика. Радиоприемник, которым колют орехи, остается радиоприемником. Задача и знатока красоты, и специалиста по эволюционной психологии — объяснить не поступки людей, но их предрассудки, помочь найти в этих предрассудках смысл. «Наш мозг развивался, игнорируя одни факторы и вырабатывая в ответ на другие реакцию удовольствия, — говорит Джонстон. — Вот почему сахар на вкус сладок, и некоторые люди кажутся нам привлекательнее других».

Новые исследования по проблеме красоты порой создают новые проблемы. Прежде всего они указывают на необходимость заботиться о своей внешности, хотя она от нас в общем-то не зависит и ничего не говорит о нашем характере. Как замечает в своей новой книге «Путешествие к красоте» Кен Саймен, «трудно разделить на всех поровну внушающую нам трепет, вызывающую вожделение и заставляющую толкаться на распродажах джинсов красоту. В обществе, полагающем, что доступно в принципе все, смириться с этим бывает мучительно». Мы обречены носить терновый венец наших недостатков — будь то угри или последствия родовой травмы, — ибо знаем, что мир замечает их.

Вторая проблема заключается в том, что не все сексуальные стереотипы возникли искусственно. Похоже, что в известном смысле женщины созданы природой, чтобы расточать ласки мужчинам властным и отказывать в благосклонности застенчивым тихоням, а мужчины — чтобы оценивать женщин по таким преходящим критериям, как юность и свежесть. Эволюция — процесс медленный, и, значит, наши пристрастия в обозримом будущем не претерпят больших изменений. А оттого, что для них имеются веские биологические резоны, проблема не становится менее жгучей. «Мужчины готовы жертвовать здоровьем, безопасностью, свободным временем и семейным счастьем, чтобы занять более высокое положение, — считает антрополог Хэлен Фишер, — потому что подсознательно они понимают: высокое положение покоряет женщин». И очень часто те, кто имеет возможность воспользоваться своим высоким положением, цинично делают это.

Но неужели мы должны удовлетворять любое свое желание, оправдывая его инстинктивной потребностью, заложенной в нас законом естественного отбора? Разумеется, нет. «Я не знаю ни одного ученого, который бы всерьез полагал, что в природе можно найти моральные ориентиры», — говорит Торнхилл. Даже в модных журналах и то гораздо легче отыскать их.

Даже дети охотней разглядывают на картинках «привлекательные» лица. «Они не читают «Вог» и не смотрят телевизор, но при этом выносят те же суждения, что и взрослые», — считает психолог Джудит Ланглуа.

Вместе с Карен Спринген

(Печатается с сокращениями)

Фантазии на тему лица

Как правило, заурядные лица более привлекательны, чем лица необычные. Однако когда участников эксперимента просят создать идеальное лицо на экране компьютера, они упрямо стремятся «выпятить» некоторые черты.

ОБЫЧНЫЕ ПРОПОРЦИИ
У ЭТОГО ЛИЦА, СОЗДАННОГО С ПОМОЩЬЮ КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАФИКИ, ПРОПОРЦИИ, ТИПИЧНЫЕ ДЛЯ 20-ЛЕТНЕЙ ДЕВУШКИ БЕЛОЙ РАСЫ

ИДЕАЛЬНЫЕ ПРОПОРЦИИ
В ПРЕДСТАВЛЕНИИ МНОГИХ У ИДЕАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО ЛИЦА ДОЛЖЕН БЫТЬ МАЛЕНЬКИЙ ПОДБОРОДОК И ПРЕУВЕЛИЧЕННО ПУХЛЫЕ ГУБЫ

Кисть – в руки миллионам

Виталий Комар в поисках «живописного идеала» конца XX века

КОМАР (СПРАВА) И МЕЛАМИД
СО СВОЕЙ КАРТИНОЙ «ВЫБОР НАРОДА. РОССИЯ»

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

Екатерина Корсунская

ДОРОГОЙ ГОСТЬ

ОДНА ИЗ ПОСЛЕДНИХ РАБОТ АЛЕКСАНДРА Меламида и Виталия Комара – это картины, нарисованные в соавторстве со слонихой. Зовут ее Рене, она живет в зоопарке в Огайо. В Америке известны пять слонов, занимающихся живописью (самый богатый и успешный, в Аризоне, продает свои картины примерно на 150 тысяч в год). Они рисуют хоботом линии на мокрой земле. Комар: «Слонов надо занимать, иначе они с ума сходят, и рисование – это одна из уловок, чтобы отвлечь их безумную энергию. Особенно когда начинается половое созревание, как у нашей Рене – по человеческим меркам ей скоро уже будет пятнадцать. Она уже засматривается на громадные предметы – если подъемный кран проедет вдали, она вслед смотрит долго, задумчиво... Мы, конечно, дали ей большие возможности – привезли большие холсты, соорудили большой мольберт и еще наставили огромное количество ящиков с бананами и яблоками – потому что, как художнику нужна Ленинская премия, ей нужно давать регулярно морковку, банан...

Когда-то, еще в Москве, они написали белой краской на красном транспаранте: «Искусство принадлежит народу» и подписались – «Комар и Меламид». Теперь место народных масс заняла масса слона. В каком-то смысле схожая техника использована в проекте, который разворачивается одновременно с «анималистским», а начался давно, еще в московские времена. Художники хотели дать кисть в руки миллионам: создать некий коллективный «шедевр», отражавший художественные пристрастия наций. Проект начал осуществляться в 1994 году, когда Комару и Меламиду удалось организовать первый опрос американской публики о ее художественных предпочтениях. По результатам опроса были сделаны две картины – самая любимая народом и самая им нелюбимая. Затем эксперимент был повторен во многих странах. Результаты оказались поразительно схожи.

– Идея родилась еще в Москве. Мы решили сделать такое произведение искусства, которое отвечало бы вкусам разных московских кругов, – предположим, работа, которая нравится диссидентам, и работа, которая нравится партийным чиновникам... Но это было незадолго до эмиграции, мы уехали – и вот только сейчас снова к этому вернулись. В основе лежал поиск соавторства – мы всегда пытались найти каких-то неожиданных соавторов.

– Этот поиск соавторов как-то связан с соц-артом?

– Конечно. Ностальгический элемент соц-арта – это в какой-то степени ностальгия по коллективу, когда ты выражал не только свою индивидуальную точку зрения, но некое всеобщее мнение. Вначале мы считали, что между различными группами населения будет большая разница. А после опроса выяснилось, что совершенно независимо от образовательного уровня, расы и годового дохода большинство американцев в каждой группе предпочитают голубой или синий цвет и любят пейзаж. Мы думали, может, это только в Америке, здесь общество более однородно, но позже был проведен опрос в России (его финансировал Марат Гельман, и он же нашел помещение – проект выставлялся в Центре современного искусства) – и то же самое. Любимая картина русских, как и китайцев, французов и американцев, – это пейзаж с животными и людьми, в котором преобладает голубой цвет. Второй по популярности цвет – зеленый.

– Но синий и зеленый – это доминирующие цвета природы: небо и зелень. И если ты говоришь, что люди любят пейзаж, это само по себе предполагает доминирование синего и зеленого. Может быть, мы просто проецируем наше представление о прекрасном в природе на прекрасное в искусстве?

– Вообще трудно сказать, что это – проецирование неба или проецирование, предположим, джинсов. Мы этого не знаем... Но интересно, что красный почти везде занимает третье место, а ведь в русском он эквивалент слова «прекрасный». Правда, в Дании, как и в России, он на втором. Может, только

Виталий Комар родился в Москве в 1943 году. С Александром Меламидом познакомился в 1963 году в московском морге на уроке анатомии для студентов Строгановки. Вскоре начали работать вместе.

1967 – первая совместная выставка в кафе «Синяя птица» в Москве.

1972 – изобретение соц-арта. В 70-е годы устраивали квартирные выставки в Москве, где помимо собственных работ экспонировали полотна, книги и документы вымышленных художников Апеллеса Зяблова и Николая Бучумова.

1974 – участвовали в знаменитой «бульдозерной» выставке – гусеницей был перемолот «Двойной автопортрет». После этого исключены из молодежной секции МОСХа.

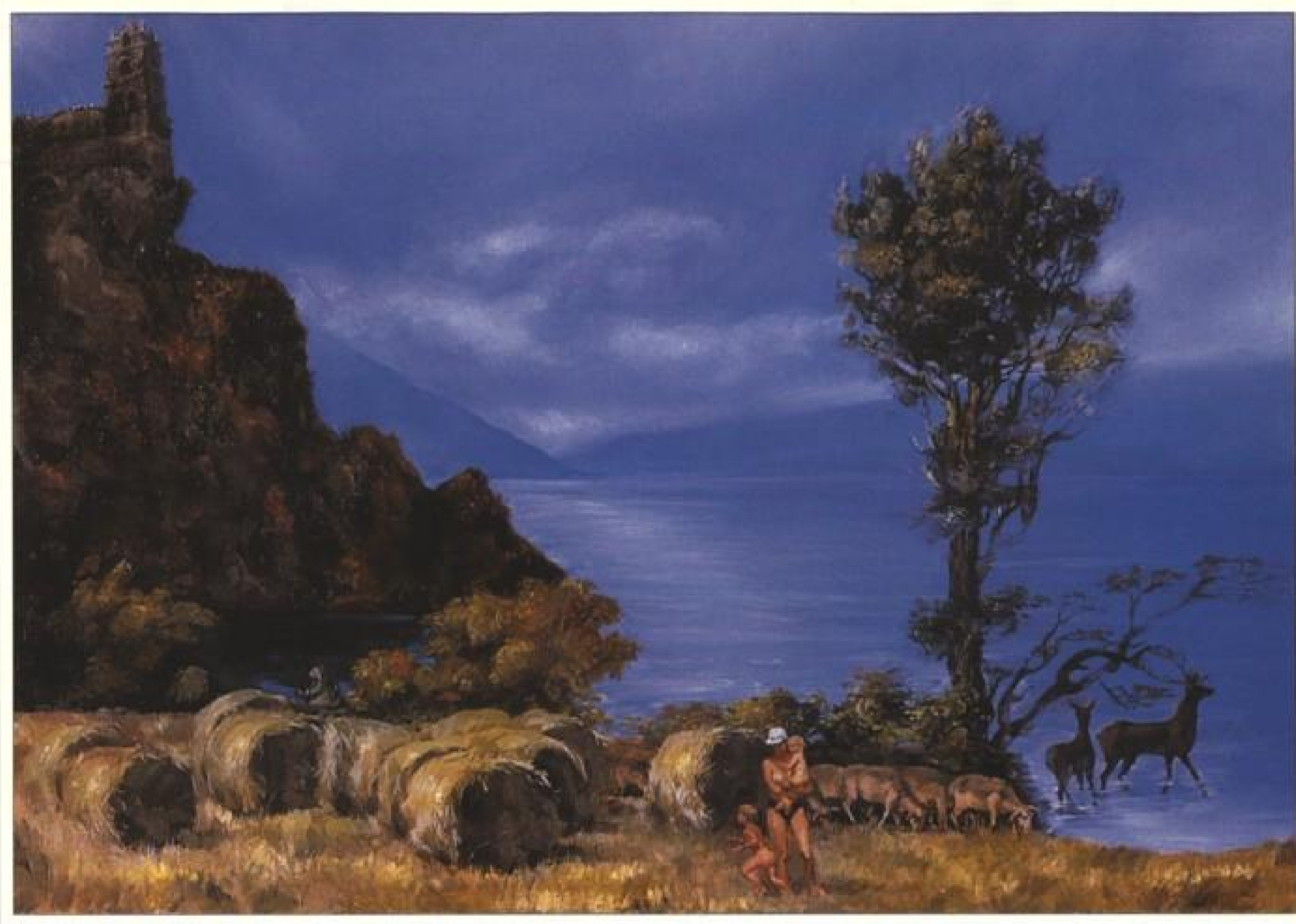
1976 – первая выставка за границей (Нью-Йорк, галерея Рональда Фельдмана) собрала толпы посетителей и большую прессу. Статьи в «Нью-Йорк таймс» и ряде журналов быстро сделали Комара и Меламида известными. Подали на выезд и, отказавшись по тогдашним законам от гражданства, создали собственное государство, TransState, со своей конституцией, алфавитом, языком, деньгами, паспортами и пограничной заставой.

1977 – иммигрируют в Израиль и немедленно устраивают перформанс на горе Сион в Иерусалиме, где строят и разрушают Третий Храм: на жертвенном костре сгорает чемодан Комара. Проводя «Раскопки на Крите», «обнаруживают» скелет Минотавра, ставший затем частью коллекции музея Гуггенхайма в Нью-Йорке.

1978 – переезжают в Нью-Йорк, США.

80-е – 90-е – их картины приобретают «Метрополитэн» и Музей современного искусства. Пишут портреты современников в виде разных мифологических существ («Рональд Рейган в виде кентавра»). По заказу художественного музея в Гааге создают свою первую скульптуру для городского района «красных фонарей». Две недели подряд «дают объявление» на огромном экране над нью-йоркским Тайм-сквер: «Komar & Melamid: продаем и покупаем души».

Выставки и перформансы в Америке, России, Италии, Голландии, Швейцарии, Англии, Франции, Германии, Израиле, Австралии, Канаде, Японии, Эквадоре. Показанная ими года три назад в Москве и Нью-Йорке коллективная выставка «Монументальная пропаганда» до сих пор путешествует где-то по миру.

НАИБОЛЕЕ ЖЕЛАТЕЛЬНАЯ **ДЛЯ ФРАНЦУЗОВ. 1995**

настоящие викинги этот цвет понимают, и в русском языке это влияние варягов?

Опросили уже людей в России, США, Китае, Турции, Дании, Франции, Финляндии, Исландии, Германии и Кении.

– Неужели в Кении то же самое, что в Финляндии?

– Кения – единственная страна, где люди назвали конкретного исторического деятеля, которого они хотели бы видеть на картине, – это человек, освободивший их от колониальной зависимости. В Америке вот никого не назвали – просто предпочли историческую фигуру современной, и все.

– В Америке любят картинку маленькую, зеленую, с портретом Бенджамина Франклина.

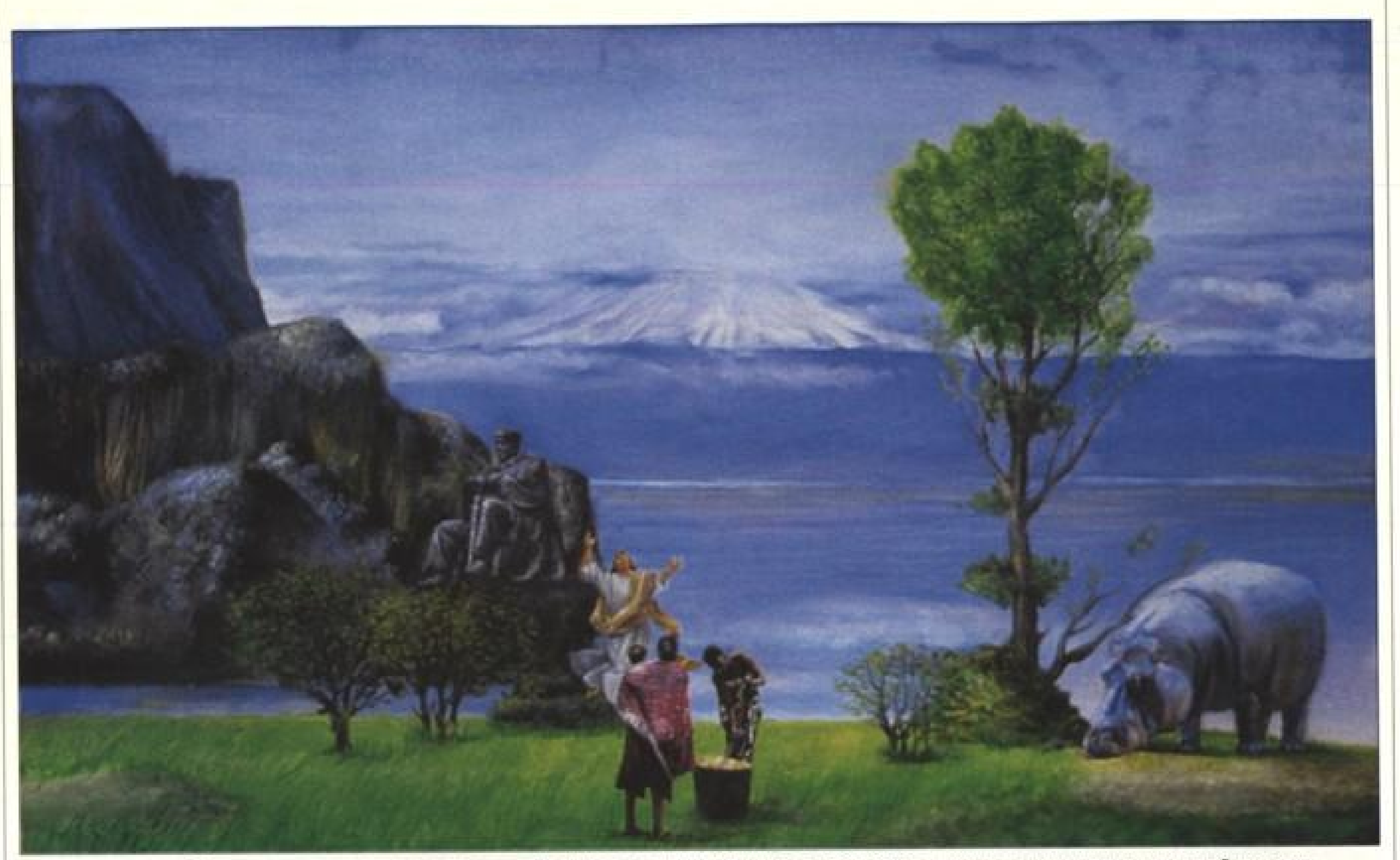
– Ты смеешься, а Вашингтона для американской картины мы взяли именно с доллара. В России нас попросили изобразить людей в процессе труда, а на Украине большинство вообще не хочет никого видеть – ни людей, ни зверей. Уникальная ситуация... Пустой идеальный пейзаж. По-моему, это была великая революция в истории искусства, когда впервые появился пейзаж Рейсдаля без людей и зверей.

– А чего видеть не могут все остальные?

– Тут тоже удивительные совпадения – везде терпеть не могут острые геометрические углы и оранжевые тона. И не любят маленькие картины – книжного формата. Знаешь, у американских арт-дилеров есть термин: «sofa size painting» – картина, которая хорошо смотрится над диваном. Наш вопрос примерно так и формулировался: картина какого размера вам нравится – с книгу, журнал, телевизор, посудомоечную машину, холодильник или во всю стену? И почти везде народ больше всего любит «телевизор», а меньше всего – «книгу». Везде, кроме Франции. Там самая нелюбимая – наоборот, величиной во всю стену. А в Китае – это был еще один сюрприз – как раз

НАИБОЛЕЕ ЖЕЛАТЕЛЬНАЯ **ДЛЯ АМЕРИКАНЦЕВ. 1994**

НАИБОЛЕЕ ЖЕЛАТЕЛЬНАЯ ДЛЯ КИТАЙЦЕВ. 1996

предпочитают изображение размером со стену. С Великую Китайскую, очевидно.

— Великое, наверное, и в России любят?

— Нет, здесь нелюбимая картина больше, чем любимая. Она размером с холодильник, оранжеватая, с острыми углами. И это, между прочим, важное российское отличие.

К тому же, в России хотели видеть не историческую фигуру, а религиозную. Видимо, русские люди устали от исторических героев. Поэтому там Христос изображен. Но масса вещей совпадает — скажем, диких животных везде предпочитают домашним.

— Виталий, мы как-то привыкли считать, что искусство — это не просто формат, цвет, а есть там что-то еще — талант, например... все-таки художник, а не маляр — тридцать процентов зеленого, двадцать — красного, бегемот, и получилось то, что все любят.

— Ну, конечно, большую роль играет наша интерпретация. В прошлом году мы дали студентам School of Visual Arts одни и те же данные, и они нарисовали разные картины.

Мы старались, насколько это возможно, придерживаться данных опросов. Сама по себе эта картинка, конечно, ноль. Но она представляет историческую ценность как работа, сделанная в конце XX века и отражающая вкусы живущих в это время людей. В анкете ведь было более тысячи вопросов.

— Вот вы сделали картину, которая является идеалом большинства... ну, предположим, в России. Тебе кажется, это действительно должно понравиться большинству русских?

— Я думаю, здесь происходит то, что может произойти при любых демократических выборах: все голосуют за Ельцина, он приходит к власти — и все разочарованы.

— То есть люди думают, что они любят то, что они на самом деле не любят?

— Да, конечно. Наши желания, осуществляясь, разочаровывают нас. Это, видимо, проблема демократии. Этот проект — визуализация демократии на уровне живописи.

— Следует ли из этого, что все развитие мировой живописи не отвечает вкусам большинства людей?

— Из этого следует, что вся история мировой живописи была не демократическим явлением, а элитарным, вот и все. Некоторые критики говорят, что лично им нравится как раз наименее любимая народом картина. Но кто такие критики? Это — меньшинство. То, что любит самая маленькая часть населения, и есть нежеланное для большинства.

— Выходит, что искусство существует как бы поперек того, что любят люди. Ты объясняешь это расхождением между элитой и простыми смертными и вместе с тем говоришь, что во вкусах разных групп населения нет никаких различий. Почему же тогда элита любит то, чего не любят остальные?

— Это проблема условности большинства. В политическом языке большинство означает не только «больше половины», но и просто «больше, чем другие». Может быть, это вообще неустранимый порок демократии как представительства. Получается, что все — в меньшинстве, большинства как бы вообще не существует. Есть только правящие меньшинства и угнетенные меньшинства. Возьмем, например, данные наших опросов. Самый популярный цвет — синий, любимый — для 17%, для 20% — второй из любимых. При выборе из тринадцати — пятнадцати цветов — это очень большой процент, но все равно не больше половины. Реальное большинство не предпочитает синий цвет всем другим. Вот в чем парадокс этого проекта!

— Но чьи же вкусы вы тогда представляете? Какого-то статистического человека, которого не существует в реальности?

— Да! Но точно так же, как эту картину, мы «заказываем» себе правительство. Впрочем, этот проект ставит гораздо больше вопросов, чем дает ответов.

— Виталий, ты то и дело сравниваешь «механизм» этого проекта с политическим. Тебе кажется, политические пристрастия как-то связаны с эстетическими?

— У нас был вопрос: если вы хотите видеть фигуру в пейзаже, то какую — полуобнаженную, полностью обнаженную или полностью одетую? И оказалось, что либералы предпочитают полуобнаженные фигуры, а консерваторы — одетые.

— Ну да, консерватор хочет видеть ее во френче и в сапогах. Желательно с пистолетом. А, кстати, как ты считаешь, для политической жизни имеет значение красота?

— Я думаю, в Америке — да... А в России должен побеждать кто пострашней — хорошо бы у него шрамы какие-нибудь были... ■

Вкус и гений

ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ

Михаил Ямпольский

Оппозиция гения и вкуса сегодня столь абсолютна, что всякие попытки совместить «приятное» с «подлинным» оказываются обреченными на провал

СТОЛЕТИЯМИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ПОМЕЩАЛО КРАСОТУ НА небеса. Человек, созданный по образу и подобию Бога, был лишь дурной копией идеальной божественной красоты. При этом «небесной» красоте приписывались качества высшей рациональности, например математической, музыкальной гармонии. Все это изменилось в XVIII веке, когда «божественная» теория потеряла силу.

Радикальное изменение в отношении к прекрасному обычно связывают с философией Канта, который отказал красоте в объективности, отнеся ее к области субъективных переживаний.

Вся последующая европейская культура меряла красоту критериями художественного гения или вкуса. Вкус оказался чрезвычайно важной категорией новой эстетики. Он претендует на всеобщность и универсальность, он характеризует определенную группу людей, а не отдельную личность — это не чисто субъективное понятие. Более того, он может быть основанием для общности людей — так аристократия отчасти мыслила себя как сообщество людей с «хорошим вкусом». Вкус все еще предполагает терпимость («о вкусах не спорят!»), но когда он «вырождается» в моду, то буквально превращает людей в своих рабов. Обязательно разделяясь многими, он всегда склонен отсекать крайности. «Хороший вкус» — это усредненность.

Кант, однако, вынужден был уравновесить категорию «вкуса» понятием «гений» — чисто субъективным, индивидуальным. Противопоставление их имеет колоссальное значение для новой европейской культуры.

В XVII веке в Голландии впервые складывается буржуазный рынок живописи. Возникает такое явление, как «малые голландцы», небольшие картины — натюрморты, пейзажи, жанровые сценки, — изготовлявшиеся в огромных количествах для буржуазных интерьеров. На фоне этой продукции «хорошего вкуса» особое значение приобретают как раз работы гениев — например Рембрандта, — вступающие в борьбу с требованиями вкуса, нарушающие общепринятые нормы.

Любопытным образом эта новая эстетика затронула и не имеющие прямого отношения к искусству сферы. Начиная с Дарвина и его теории естественного отбора и полового подбора, представления о человеческой красоте стали связываться с вполне буржуазными идеями «усредненного вкуса» и практической пользы. Результаты новейших американских исследований, которые приведены в этом номере журнала, — тому пример. По духу своему и выводам они не отличаются от тех, что делались сто — сто пятьдесят лет назад. Представления о красоте, по мнению неодарвинистов, отсекают крайности и связаны с необходимостью производства здорового потомства. Ницше ненавидел Дарвина именно потому, что считал: теория естественного отбора оправдывает уничтожение всего нестандартного, не вписывающегося в требования среды и практической пользы.

Куда интереснее новых эстетических штудий в области антропологии опыт, проведенный Комаром и Меламидом. Если идеальная пропорция бедер и талии может быть объяснена нуждами размножения, то всеобщая любовь к синему цвету и определенному размеру картины вряд ли может быть истолкована с позиций дарвинизма. Очевидно, однако, что опросы, проведенные по инициативе Комара и Меламида, отражают именно представления буржуазного вкуса.

Интересно, однако, другое. Картины, написанные по полученным рецептам, являют собой апофеоз унылой банальности и, конечно, не относятся к сфере искусства даже в глазах тех, кто оказался их невольным заказчиком. Критерии вкуса играют очень незначительную роль в нашем отношении к искусству. Здесь существенны не отдельно взятые цвет, формат, «сюжет», а способность картины (или спектакля) захватить зрителя. Зритель должен раствориться в объекте созерцания. Эта поглощенность позволяет ему пережить некий опыт «выхода» за пределы собственной субъективности, собственного мира в иной мир. И этот опыт ценится, вероятно, больше всего остального. Понятно, однако, что он никак не сводится к отдельным формальным характеристикам картины.

Вещи, сделанные по «правилам» вкуса, то есть усредненности, редко по-настоящему притягивают. Но это значит, что люди «любят» то, что в действительности им не интересно, то, что по существу они не любят!

Современное состояние искусства, в том числе и его нынешний кризис, во многом связано с историей кантовского противопоставления гения и вкуса. Область вкуса сегодня представлена обширным рынком искусства для «обывателей», где все еще немало «милых» пейзажей и натюрмортов. Эта область совершенно игнорируется экспертами, а предметы, изготовляемые в сфере вкуса, не имеют ни малейшего шанса попасть в музей.

Область «подлинного», «музейного» искусства, однако, оказалась целиком во власти «гениев». «Гениальность» в значительной степени начинает оцениваться именно как несоответствие вкусу. Отсюда — пустующие залы престижных галерей и потеря зрителя современным искусством. Если вернуться к примеру «малых голландцев», то в их работах, сделанных по законам вкуса, еще и в помине нет «запрета» на гениальность. Один из величайших живописцев, гениальный Вермер Делфтский, — тоже «малый голландец», но он не стоит в агрессивной оппозиции к «хорошему вкусу». Импрессионисты, Ван Гог были, по-видимому, последними художниками, которым удавалось в какой-то мере примирять вкус с «гениальностью», общее с индивидуальным. Во всяком случае, «дамочки» и дети Ренуара вполне отражают буржуазные представления о прекрасном. И эти представления еще уживаются с высочайшим качеством его полотен.

Сегодня ситуация резко изменилась. Искусство и вкус окончательно расположились на враждебных друг другу полюсах. И это нелепое противостояние губительно и для того, и для другого. Оппозиция гения и вкуса сегодня столь абсолютна, что всякие попытки совместить «приятное» с «подлинным» оказываются обреченными на провал. Пример тому — работы множества «коммерческих модернистов» вроде Михаила Шемякина.

Сфера же вкуса и моды невероятно разрослась, захватив колоссальные пространства поп-культуры и рынка товаров. Безудержное расширение сферы вкуса, никак не сбалансированной «подлинностью» и индивидуальностью, приводит к совершенно неожиданным результатам. Вкус все чаще подменяется откровенной безвкусицей. Вульгарность становится знаком принадлежности к деградировавшей сфере вкуса. Зайцевский кафтан Жириновского и «элегантность» Брынцалова — образцы такого нового «вкуса». Вальтер Беньямин едва ли не первый заметил, что политика в XX веке становится все более эстетизированной. Это, конечно, так. Но как теперь называть то, что когда-то Кант считал вкусом?

Критика критики критики

Новый автор стал критиком, ибо его текст – это текст о тексте. Новый критик перестал быть профессиональным читателем, а стал писателем, причем в старом смысле слова

ПРОШЕДШИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ СЕЗОН, ОТМЕЧЕННЫЙ НЕСКОЛЬКИМИ заметными публикациями, премиальными кампаниями и парочкой травматологических сюжетов, развернувшихся в рамках Совещания молодых писателей, прошел на фоне увлекательных, хотя и изнурительных, выяснений отношений между литературными критиками. Печатный разговор критиков о критике по своему размаху и накалу на порядок превзошел традиционный разговор о текстах и авторах. Он почти начисто сменил «старинный спор» Писателя с Критиком, еще так недавно представлявшийся живым и горячим, чреватым, как водится, полемическими крайностями. Так, Писатель определял место Критика «в лакейской», ограничивая его культурную роль ролью летописца литературного быта. Критик же высказывался в том роде, что подумаешь, мол, автор. Написал свое сочинение и сиди. А уж понимать и интерпретировать — моя, критика, забота. А не ты напишешь текст, так другой кто-нибудь напишет. Делов-то...

Как автор я сочувствую пафосу Писателя. Но понимая современное искусство прежде всего как большой разговор о том, что же такое есть это самое современное искусство, я не могу не понимать, какова роль критики в этом разговоре. Замена диалога писателя с критиком на межкритическую дискуссию весьма симптоматична.

Читать критическую литературу мне, как ни странно, интереснее, чем беллетристическую, которую, за редким исключением, читать вообще мучительно не хочется. Построения, мотивировки, интриги и тональности критических текстов мне любопытны, думаю, потому, что они имеют некоторое методологическое сходство с близкими мне художественными практиками. И критик, и автор концептуалистского типа сочиняют текст о тексте. Попутно заметим, что некоторые современные художественные методики в каком-то смысле вообще отменяют институт критики, по крайней мере в привычном ее понимании.

Нынешнюю художественную ситуацию можно квалифицировать как «комедию с переодеванием». Игровая смена культурных ролей делает читателя автором, автора — читателем. Новый автор стал критиком, ибо его текст — это текст о тексте. Новый критик перестал быть профессиональным читателем, а стал писателем, причем в старом смысле слова. То есть носителем претензий на учительство и стилистическую продвинутость. Критик стал стилистом настолько, что следящие за критической литературой в основном обсуждают не концепцию критика, а то, как он пишет. Его стиль. По стилистическим характеристикам своего письма новые критики делятся, условно говоря, на критиков из писателей (неудавшихся, как принято считать) и критиков из филологов. Эти, вторые, активнее, а потому и интереснее.

Считая строгий академический тон неуместным (что и правильно), критик из филологов озабочивается обретением собственной интонации, собственного стиля. Фольклор библиотечных курилок плавно перетек на страницы периодики. Критик из филологов несколько склонен к тяжеловатому семинаристскому остроумию, живо напоминающему о чем-то «искрометном» вроде «Через тумбу-тумбу раз, через тумбу-тумбу два, через тумбу три-четыре спотыкаяся». Он любит употреблять словечки типа «зане» или «поелику» и изящной манерой полагает писать «предано тиснению» вместо невыразительного, как ему кажется, «опубликовано». Ну а уж «сей пиит» или «подарить мир оным опусом» — это святое. Стилистический «свежак» обычно маркирует некоторую как бы ироническую дистанцию по отношению к «сему пииту, подарившему мир оным опусом, предав его тиснению».

Для того же, чтобы обозначить позитивное отношение к автору и его произведениям, критик резко обрывает свой бурсацкий юморок, и тон его становится запредельно возвышенным, а язык — невыносимо образным. Когда натыкаешься на «крепкую строку» и «хорошо прописанные детали» или же узнаешь о том , что «но уже к седьмой главе автор как будто бы обретает второе дыхание, фраза вновь становится мускулистой, упругой, готовой к действию», то чувствуешь себя готовым к какому угодно действию, лишь бы только не встретиться где-нибудь с этими самыми «мускулистыми фразами».

Если преданность «тиснению» отличает филологического критика от критика-беллетриста, то «крепкая строка» делает их неотличимыми. Иногда обобщенный этот критик гибридизирует квазилирическую задушевность с новожурналистской деловитостью, в результате чего возникает что-нибудь вроде «заходящее солнце позолотило, по мнению большинства экспертов, верхушки деревьев». Отмечаю все это безо всякого раздражения. «Не в осуждение, а в рассуждение», как говорил один смешливый и наблюдательный монах, когда ему казалось, что он впадает в грех насмешничества. К тому же среди критиков есть и на самом деле «крепкие» стилисты, и читать их весело и интересно. Уж по крайней мере интереснее, чем то, о чем они пишут.

Критика принято обижать, упрекая его то в одном, то в другом. Говорят, например, что он ничего не понимает в современной литературе. Ну не понимает. Ну описывает иногда на полном серьезе надетый на автора противогаз. А у него, может, лицо такое. Еще чаще — наоборот. А кто понимает? Были ведь и раньше критики, обходившиеся одной лишь неистовостью, а в литературе понимавшие, может, еще и поменьше. А ведь попали-таки в школьную программу, кое-кого по дороге даже еще и перепахав. Наш-то чем хуже?

Или, говорят, литературу не любит. Но, во-первых, это так же странно, как упрекать патологоанатома в нелюбви к трупам. Еще бы не хватало, чтобы он их любил. Что бы он тогда, интересно, с ними делал? Во-вторых — любит.

Инкриминируется ему и склонность к провокации. Но поэтика эстетической провокации, как и любая поэтика, может быть лучше и хуже, тоньше или грубее, изощреннее или лапидарнее и т. д. Но есть один существенный критерий ее успешности — реакция поддавшегося на провокацию. Любой поднявший перчатку является соавтором провокации, хочет он того или нет. Я всякий раз с удовольствием наблюдаю, как разные персонажи культуры поддаются на эти провокации, пишут свою пылкую полемику, заведомо подыгрывая оппоненту.

Критик амбициозный — а неамбициозный критик не интересен — самозабвенно верит в то, что он влияет на литературный процесс. Согласен, претензии эти комичны. Но не более, чем претензии литератора, уверенного в своем влиянии на жизнь. Претензии такого рода в худшем случае уходят в песок, в лучшем — обращаются в стиль, переходя в чисто эстетическое измерение. Произведение же, реально влияющее на литературный процесс (как, впрочем, и на жизнь), может называться как угодно, только не художественным. Оно может называться, например, Постановлением ЦК. Впоследствии такой текст может стать и становится фактом искусства. Но лишь после того, как из него полностью выветривается дух категорического императива. Так что и в этих претензиях я не вижу ничего дурного, понимая их как необходимую примету жанра, как эстетическую условность.

Таким образом, как мы видим, критика критики критики не выдерживает. Вообще же эти заметки следует считать попыткой автора защитить критику от критики. Не в том смысле, что от нее самой, хотя и в этом смысле тоже.

Уронили мишку на пол

Критика, снабдив в свое время народ соцреалистическим компасом, теперь бросила его на произвол судьбы

Семен Файбисович

С ПРИСТРАСТИЕМ

Искусство принадлежит народу

Нас с младых ногтей приучали расшифровывать «месседжи» художников и вообще понимать в изобразительном искусстве. Кто в школе не писал сочинения по картине Шишкина «Утро в сосновом лесу». О том, что ночью была гроза, переломившая столетнюю ель — видите, излом свежий, что медвежатам любо дышать прохладным свежим воздухом — оттого и резвятся, что мать-медведица волнуется, не ушибутся ли детишки — отчего и оскалилась.

Тех, кто подрос, учили осуждать формализм — примат формы над содержанием и литературность — примат содержания над формой. Учили быть твердыми приверженцами генеральной линии гармоничного взаимодействия формы и содержания.

Музеи и выставочные залы кишели экскурсоводами, увлекавшими толпы зрителей в мир прекрасного. Проводники отлично знали, как он устроен, и что художник имярек хотел сказать каждой своей работой. Наиболее продвинутые из них, скажем, добровольные экскурсоводы на всесоюзных выставках в Манеже, предлагали альтернативные легенды и мифы, где Олимп занимали бунтари левого МОСХа.

То есть в ситуации, когда искусство-таки принадлежало народу, последнему прививалась, и от него требовалась культура обладания им. Так наследных принцев и цесаревичей даже в условиях абсолютной монархии учили властвовать квалифицированно.

Более того, это воспитательное воздействие, если еще добавить к нему бесчисленные альбомы с невразумительными репродукциями, но обширными вразумляющими текстами, примерно так же устроенные телепутешествия по залам музеев мира и бурную рекламу привозимых коллекций — вся эта грандиозная культурная работа создала тип зрителя-наркомана, сидящего на игле прекрасного и испытывающего ломку без дозы руководящих и направляющих указаний по общению с ним.

Важно отметить, что такое трогательное единение потребителя, объекта потребления и посредника достигалось в условиях реального доминирования эмоционально-чувственного способа считывания, традиционного для восприятия изобразительного искусства. То есть тем, у кого есть глаза, все и так было ясно: «месседж» автора, если таковой был, считывался непосредственно с его работ. Искусствоведческие построения при этом носили по большей части толмаческий либо спекулятивный характер. Искусство, по сути не нуждавшееся в адаптации, адаптировалось со страшной (главным образом идеологической) силой. Рассчитанное на непосредственное восприятие, оно старательно обслуживалось на интеллектуальном уровне с целью довести каждую вещь до удобоваримой для любого желающего кондиции.

Вопрос о качестве изделий и их обслуживания в данном разговоре для нас не слишком важен. Речь идет о характере взаимодейст-

вия, то есть о том, что в изобразительном искусстве, как и вообще в резервации, которой по сути была официальная советская культура, продолжался XIX век и в смысле эстетических представлений и предпочтений, и в смысле идеологии производства вещей, и в смысле технологий контакта с потребителем.

Искусство принадлежит критике

Последнее десятилетие разрушило эту идиллию, разорвало все «наработанные связи», можно сказать, одним рывком. Если в так называемом свободном мире процесс отчуждения актуального искусства от широкого (а после и узкого — квалифицированного) потребителя шел постепенно, весь XX век, через бесконечный ряд шокирующих вызовов, то у нас это походило на операцию без наркоза. И художник, и зритель, и критик, не поварившиеся в котлах естественных процессов, шедших в мировом изобразительном искусстве и приведших его к естественному концу, оказались непосредственно перед лицом этого конца.

Вековая тенденция увеличения реального разрыва между тем, что художник хотел сказать, и тем, что зритель мог воспринять без специальной подготовки, вела к возрастанию роли актуального посредничества и к ситуации, когда произведение уже не могло считываться непосредственно даже вполне подготовленным зрителем. Когда недостаточно уже и основательной погруженности в концептуальный, постмодернистский или какой-либо еще дискурс. Когда, чтобы врубиться, совершенно необходимо каждый раз выяснять, что конкретный художник хотел сказать своей работой, будь то серия, инсталляция, акция, публикация, мастурбация или какой-нибудь еще проект. Когда необходима вербальная информация, а то и квалифицированная экспертиза на входе или выходе или в процессе контакта с этим новым прекрасным.

Тут бы критикам и радоваться: теперь без них ни производитель, ни потребитель не могли ступить и шага. Казалось бы, они должны были использовать на все сто возникшие у нас в конце 80-х — начале 90-х годов возможности свести под своим патронажем в новом

МАРСЕЛЬ ДЮШАН. ФОНТАН. 1917

социокультурном контексте освободившегося или вылезшего из подполья художника со зрителем (ставшим к тому же потенциальным покупателем).

Но усилия были употреблены в прямо противоположном направлении — интересантов растащили как можно дальше друг от друга. Стали не растолковывать и экспертировать, а самоутверждаться за их счет; не рецензировать, а фальсифицировать. А добившись обвального падения интереса к качественному искусству, выведя все его проявления за рамки актуального и оставив в этих рамках лишь витально-агрессивные формы самовыражения, критика быстро потеряла интерес и к ним. Сообщила, что вся эта скверна будет смыта очистительной волной виртуального, и смылась сама, не дожидаясь обещанного цунами.

В общем, пока без критиков можно было обойтись, они морочили голову своим присутствием, а когда случилось вожделенное и возникла реальная необходимость в их присутствии, стали морочить голову своим отсутствием.

За этими, казалось бы, нелогичными действиями, единственной константой которых является морочение головы, просматривается своя, вполне железная логика. Это логика уничтожения художника как культовой фигуры и искусства как ареала распространения этого культа.

МИЛО КЁПП. ИНСТАЛЛЯЦИЯ «УРОК ТАНЦЕВ». 1995

Искусство принадлежит...

Вся продвинутая мировая критика мертвой хваткой вцепилась в писсуар Дюшана и уже несколько десятилетий исключительно через него совершает все свои отправления, начисто игнорируя, например, тот же унитаз Ольденбурга. Ничего удивительного. Именно появление на выставке в качестве экспоната изделия фабричного изготовления позволило начать перманентный слив воды из ванночки, где плескался художник. За образцами качественного ширпотреба последовали образцы некачественного, затем их обломки и ошметки, после разнообразный мусор и т.д. Идеологически-логически от появления керамического «реди мейд» как экспоната до сегодняшней ситуации всего несколько шагов-констатаций:

1. Искусство — это то, что попадает на выставку.
2. Искусство — это то, что попадает в каталог.
3. Искусство — это то, что попадает в новостную программу.

Суть этих откровений вполне прозрачна: произведение искусства возникает теперь не в мастерской художника и даже не в его голове, а как результат отбора, экспертизы — референции, и соответственно истинными творцами, демиургами новой культуры становятся люди, занимающиеся именно этим.

Добившись нового положения вещей, критика может спокойно гулять по буфету. Например, референтные группы, давно монополизировавшие все оценочные решения, могут теперь назначить зрителя новым главным ценителем — вполне концептуальная акция. В меру иронично, в меру цинично и присыпано ванилью левизны — как и подобает элитарному.

И вот покинутые критикой наркоманы прекрасного, которых она теперь объявила главными специалистами по нему, ломятся в сундук на Крымском валу, сладострастно и без разбору расшифровывая все попадающиеся на глаза «месседжи» шифровальным ключом, раздобытым в школе на сочинениях про мишек, про над вечным покоем и про утро стрелецкой казни. И вовсю орудуют «золотым ключиком» чтения между строк. Скажем, на экспозиции «Флуксуса» решают, отчего именно эта кровать оказалась на выставке? Наверное, оттого, что хорошо покрашена. А зачем эти ниточки свисают сверху? Похоже, символизируют тюремную решетку.

В общем, здешняя критика, снабдив в свое время народ соцреалистическим компасом, теперь бросила его на произвол судьбы в постмодернистском лабиринте. Снова объявила искусство принадлежащим народу. Но уже не то, которое «передний край идеологического фронта» и «духовная сокровищница человечества» — скорее не нужная более критике игрушка, которую она уронила (опустила) на пол, предварительно оторвав не только лапу, но и все остальное. Остается надеяться, что наш зритель по-прежнему любит мишек. Какие они ни на есть.

Сезон окончен

Театральный сезон нынче не обрывается, как раньше — резко, сменяясь на гастроли, — а вяло угасает. Гастролеров нет по причине отсутствия денег, и столичные театры по одному, как музыканты в «Прощальной симфонии» Гайдна, уходят в отпуск. Только что во Франции закончился знаменитый Авиньонский театральный фестиваль, в конце августа в Шотландии грядет не менее знаменитый Эдинбургский, а у нас на безрыбье каждое редкое культурное событие, независимо от масштаба, вызывает среди скучающих журналистов настоящий ажиотаж.

Сыграв премьеру по лучшим бродвейским мюзиклам, недавно ушел в отпуск театр «Летучая мышь». Дольше других играл «Современник» — он работал до середины августа, успев несколько раз показать июльскую премьеру «Мы едем, едем, едем...» с Лией Ахеджаковой, Авангардом Леонтьевым и Галиной Петровой. Из московских режиссеров, кроме Галины Волчек, только Роман Виктюк проявляет такое постоянство в любви к сентиментально-«чернушным» пьесам Николая Коляды. В августе на сцене «Сатирикона» Виктюк показывает две свои последние премьеры, очень мало игранные в Москве: «Фердинандо» и «Философию в будуаре».

«ТРЕХГРОШОВАЯ ОПЕРА». СЦЕНА СВАДЬБЫ МЭККИ НОЖА

В самом «Сатириконе» уже совсем готова к выпуску брехтовская «Трехгрошовая опера»; ее премьерой в конце сентября откроют сезон, а пока прошло несколько прогонов «для своих». Некорректно обсуждать спектакль до его официальной премьеры, но о чем-то, я думаю, можно сказать уже сейчас. «Сатирикон» пригласил режиссером Владимира Машкова, ставшего знаменитым после постановки «Смертельного номера» в «Табакерке». Здесь он вновь работает с драматургом Олегом Антоновым, пьеса Брехта переделана, по словам режиссера, в подобие «комикса» — «картинки» быстро сменяют друг друга. Своей стремительностью и напором машковская «Трехгрошовая», я думаю, не уступит «Смертельному номеру», и картинки получились красивые: когда открывается мигающий вдали огнями большой город, а на авансцене загораются красным и живописно дымят канализационные люки, то зал аплодирует. В цирковой эстетике «Смертельного номера» Машков поставил и очаровательную пантомиму для Полли — этюд о бедной дурнушке и щедром богаче, который Наталья Вдовина играет «в дуэте» со шваброй. Молодая, хорошо тренированная труппа «Сатирикона» лихо танцует, а поет, не считая приглашенного на роль Пичема Николая Фоменко, видимо, хуже (сужу по тому, что много первоклассных брехтовских зонгов выброшено). Одно можно сказать точно: такого неврастеничного Мэкки Ножа, как Константин Райкин, еще не было.

Ну что еще произошло за последнее время? Кажется, театр Петра Фоменко наконец-то получит собственное помещение. Давно обещанный ему кинотеатр «Киев», что на Кутузовском проспекте, скоро начнут ремонтировать. Работники кинотеатра, стоявшие насмерть за то, чтобы сдавать это помещение в аренду по своему усмотрению, на днях проиграли очередной арбитражный суд с Москомимуществом. Обещанная премьера «Месяца в деревне» в постановке Сергея Женовача в августе так и не состоится, с нее, видимо, театр начнет новый сезон.

Театральных потрясений Москва в августе не ожидает. Да и в Питере отыграли последние премьеры. ■

Дина Годер

Санкт-Петербургский театр сатиры

Ольга Мухина. «Таня-Таня»
Режиссер Владимир Туманов

...Дверь вам откроет мужичок в дождевике (плащ такой, от сырости) и какой-то дурацкой, чуть ли не мохеровой голубой шапочке. Плащ на нем неспроста: сверху каплет. На вас, кстати, тоже. Погода, однако... И — лужи. Но мужичонка на то и приставлен: уверенно вас схватит под локоть и — одной ногой на этот кирпич, другой — на тот, вот и перебрались. Тут у них в Бибиреве все ямы да колдобины, но народ любезный. «В Бибирёве», — поправит вас мужик. А как правильно? В Москве небось знают, как.

Владимир Туманов строит свое Бибирёво далеко от Москвы. Его Бибирёво расположено примерно там же, где обитали персонажи «Лунных волков», поставленных им три года назад в Молодежном театре. Мужик из того спектакля (Валерий Кухарешин), не раздавленный электровозом (хотя он и требовал:«Ехай!»), в Бибирёво попав, имеет паспорт на фамилию Охлобыстин, облагородился, побрился, дом завел. Мотя из «Лунных волков» (Екатерина Унтилова) в Бибирёве сбросила шинель, винтовку, расслабилась, заулыбалась ласково, назвалась Зиной. Остальные — из местных.

Тусклое здесь электричество, с крыши сочится вода... В Бибирёве — вечная весна, только очень ранняя: нераспустившиеся почки, обнажившаяся земля с прошлогодней пожухлой травой и лужи, лужи... В воздухе разлито, однако, весеннее чувство всеобщей любви. Извилистый сюжет молодого драматурга Ольги Мухиной режиссер не спешит прояснить: да это и не так важно, кто кому дядя, кто чья бывшая жена. Любовь озаряет всех. Даже того неказистого мужичонку, что стоял привратником в дверях малой сцены. Этот мужичок (Виктор Шубин) еще раз двадцать появится в сюжете — то окна застеклить, то анекдот несуразный вставить, то выпить за компанию. Что его сюда тянет, он бы и сам ответить не мог. Просто в Бибирёве хорошо. И на терпкий аромат любви, разлитый в здешней атмосфере, слетаются легкие, как мотыльки, персонажи. Охлобыстин тает в объятиях Зины. Девушка пленяет Мальчика (странное имя — ну какой же он мальчик?) — и всех собирает за столом Таня (Наталия Кутасова). Таня ходит по Бибирёву царственная, как королева, и озабоченная, как хозяйка. В усталых глазах мудрое знание сменяется залихватской бесшабашностью: а, будь что будет! И она берет в руки аккордеон...

Застолье героев, чинное, как в васильевском «Серсо», Владимир Туманов смешно рифмует с нелепым и радостно-бестолковым распиванием пол-литра на троих. Но в Бибирёве это вполне достойная рифма. Мир Ольги Мухиной, такой же сказочный, как мир Нины Садур, только кажется похожим на реальность. Его герои — наши отражения в талой воде. Дунет весенний ветерок — и нету, улетучились.

Туманов — редкий режиссер, обладающий энергетическим полем, позволяющим создать устойчивый мир из эфемерных, призрачных персонажей. Сказку он делает явью. И если задержится в стенах Театра сатиры, то перелетный доселе тумановский мир обретет под крышей театра достойное пристанище. ■

Леонид Попов

Букеровские страсти-2

Продолжаем знакомство с отдельными авторами и их произведениями, выдвинутыми на соискание Букеровской премии

Сергей Васильев

ПРИЗНАНИЕ

Лев Гурский
Убить президента
Саратов, «Труба», 1995

Как сообщается в аннотации достаточно нашумевшей, прежде чем попасть в список Букера, книги, это «остросюжетный политический триллер известного писателя Льва Гурского, живущего ныне в США. Действие триллера разворачивается во второй половине 90-х годов в Москве, вскоре после выборов нового президента».

ЛЕВ ГУРСКИЙ
МИФИЧЕСКИЙ

Как известно, «вторая половина 90-х» уже идет полным ходом, стремясь к отметке 2000 над уровнем Рождества Христова, а президента, слава Богу, недавно выбрали немножко не того, что описан в романе. «Романный» президент подозрительно смахивает на господина с фамилией на Ж., который нынче отнюдь не президент, а, подобно отставному пирату Джону Сильверу из другого триллера, сидит у телевизора с попугаем на плече. А реально выбранного президента Ельцина поддержал почему-то даже писатель с фамилией на Л. (подозрительно смахивающий на персонажа «Убить президента» Фердинанда Изюмова, автора «Самого Скандального Романа Десятилетия «Гей-славяне»), который в свое время действительно крутился в компании и большевиков, и упомянутого господина Ж. со всеми вытекающими отсюда последствиями. Тяжела жизнь автора триллеров, но и прототипам нелегко.

Еще в книге есть любовь и ее носитель «честный мент» Макс Лаптев. А еще «соколы», ФСК и таинственное Управление Охраны. Они воюют друг с другом за новую Россию и президента, не стесняясь криминальных щепок от рубаемого ими леса. Плохого президента все же ухлопала в конце романа «весталка русской демократии» экстремистка Валерия Старосельская, а реальная Валерия Новодворская написала к увлекательному сочинению патетическое послесловие. Дивны дела Твои, Господи!

Напрасно, пожалуй, искать имя Льва Гурского в справочнике бывшего Союза писателей СССР или в американских телефонных книгах. Издательство аннотирует еще полдюжины «политических остросюжетных» романов автора, однако не исключено, что и он сам, и указанные романы существуют лишь в творческом воображении неизвестного саратовского издательства «Труба» и известного спеца по детективам Романа Арбитмана, редактора книги.

Постмодернистская игра в интеллектуала, пишущего «макулатурный роман», пока что не приелась. Она разгоняет застоявшуюся литературную кровь, веселит игроков, их друзей и тех, кто все это принимает всерьез. Но не более того. Было бы любопытно, если бы этот роман вдруг получил премию. Интересно, кому бы ее тогда вручили?

Николай Шмелев
В пути я занемог
Москва, «Голос», 1995

НИКОЛАЙ ШМЕЛЕВ —
«ДОБРЫЙ И УСТАЛЫЙ»

Ну что еще сказать о Николае Шмелеве, если это имя, как справедливо сказано в аннотации его новой книги, «известно всему миру»? Знаменитый экономист, несомненно, повлиявший на ход процесса, названного перестройкой, автор нашумевшей повести «Пашков дом», судя по портрету на обложке — хороший, добрый, усталый человек, которому, по выражению одного из героев «Белого солнца пустыни», «за державу обидно».

Новый роман Николая Шмелева — о наших днях, с естественным экскурсом в прошлое обычной русской семьи, родоначальник которой, проживший всю свою жизнь с согнутой перед большевиками выей, ставит вопрос, на который не могут ответить ни его сын — шестидесятник, перестройщик, депутат, журналист, ни внук — «новый русский». Вопрос этот прост и сложен, как вся наша жизнь: «Кто сумасшедший? Я или мир?»

В романе он тоже остается открытым. Перестройка убила породившего ее журналиста Алексея Мамонова — он спивается и кончает жизнь самоубийством. Однако надежда, как известно, умирает последней. Может быть, вопрос этот решит в пользу своего «я» юный Костя Мамонов, пытающийся вести цивилизованный бизнес в дебрях дикой новорусской экономики. Дай-то ему Бог выжить, как и всем нам. Есть ведь в романе и такое рассуждение о «мире», то есть о народе: «А народ сдаваться не собирается! Он, народ, жить намерен. Ему некогда всякую там меланхолию да мерехлюндию разводить... Жизнь с ним так — а он с ней этак! А он ей фигу: накося, выкуси — что, взяла? Нет, врешь, не возьмешь — все равно мы выкрутимся, все равно будем жить».

Уже по приведенной цитате (которая вызывает в памяти однотипные декларации можаевского Федора Кузькина) видно, что Николай Шмелев слов экономить не желает, а пишет, как чувствует. А чувствует он временами сильное раздражение, временами даже и от сочинений младших собратьев по перу — «новых литераторов», которых он именует «шпаной» и «дерьмом». Впрочем, не он, конечно, а его главный герой, уходящий из жизни вследствие отсутствия в ней подходящего для него места.

Здесь, конечно, вне зависимости от намерений автора прекрасно показана психология честного конформиста, которому и коммунисты не дали честно послужить державе, и «новые люди». Короче — «дЕссиденты»: несомненная опечатка на странице 151 весьма характерна для этого грустного романа с фрагментом Питера Брейгеля на обложке и эпиграфом из японского поэта Басё, 1694 год.

Юрий Поляков
Козленок в молоке
«Смена», 1995

А вот что-то давно после «Иванькиады» и «Шапки» Владимира Войновича не читали мы ничего веселого и талантливого на тему советских писателей, бывших инженеров человеческих душ, а ныне безработных или работающих не по специальности. Так в букеровском списке есть и такая книга. Ее написал Юрий Михайлович Поляков, автор некогда популярного антикомсомольского сочинения «ЧП районного масштаба», смело ударившего в начале перестройки по еще имевшимся тогда отдельным недостаткам в работе с молодежью и по отдельным проявлениям разврата и коррупции в среде юных коммунистов.

ЮРИЙ ПОЛЯКОВ
СОБИРАТЕЛЬ МИФОВ

Новый его роман целиком вышел из Центрального дома литераторов имени А.Фадеева, как из гоголевской «Шинели». Мифы и сказки древнего ЦДЛ любовно собраны и дополнены автором. Писательские лики и рыла, очевидно, настолько хорошо ему известны, что нет в романе узнаваемой персоны, которую он бы не осмеял и не «приложил», не забыв — надо отдать ему должное — и самого себя: «... дверь в кабинет распахнулась, и оттуда вышел нахмуренный секретарь парткома, а следом за ним, точно денщик за суровым офицером, семенил, озираясь бессмысленной комсомольской улыбкой, кудрявый юноша с ранним, но уже вполне отвислым брюшком — лидер писательского комсомола, насчитывавшего в своих рядах четырех членов — больше взять было негде, так как средний возраст членов Союза в ту пору превышал шестьдесят восемь лет».

Нравится это бывшим советским писателям или нет, но все они в насквозь литературном сочинении Полякова выглядят как жулики и мошенники, находящиеся на короткой ноге с «гэбухой». Симпатичные, впрочем, жулики, талантливые мошенники, знающие, как правильно урвать денег у дряхлой власти, не дураки выпить и блеснуть острым словцом.

Под одну гребенку стрижет автор и представителей «новой литературы», озабоченных ныне лишь получением бейкеровской (правда, что-то знакомое?) премии, долларами и поездками «за бугор» в качестве кого угодно.

Что ж, и такой взгляд имеет право на существование, как говаривали храбрые ЦДЛовские либералы. Главное ведь не в том, чтобы человек был хороший, а чтобы — книга. Книга Юрия Полякова — хорошая, легкая, веселая. Без всякой идеологии... Фельетон? Ну, а кто сказал, что фельетон — плохо? Есть ведь, товарищи, еретическое мнение, что в «Мастере и Маргарите» собственно шедевром является только фельетонная, московская часть...

Александр Кабаков
Последний герой
«Знамя», 1995

Как, в сущности, быстро бежит время! Казалось, еще вчера, то есть лет десять назад, журналист Александр Кабаков был никому, кроме друзей, не известным 43-летним молодым человеком, имевшим рукописи, а ныне он важная персона на российском литературном и политическом горизонте: его сочинения читают по радио «Свобода», он — заместитель самого главного редактора газеты «Московские новости», автор множества увлекательных книг, последняя из которых, выдвинутая на Букеровскую премию, вышла сначала в журнале «Знамя», а потом и в твердой, и в мягкой обложках, в чем лично могут убедиться посетители книжных магазинов и библиотек.

Короче, судьба сложилась. Не то что у его «последнего героя» Миши Шорникова, который тоже пережил свой звездный час, но в отличие от автора сильно устал от всех этих круглосуточных празднований с «нудными и подобострастными рецензентами», собственных огромных портретов, «контрастно бурных после других участников аплодисментов» на коллективных концертах, от «робких учительниц», имеющих обыкновение выстраиваться к нему в очередь за автографом, и, наконец, от «снисходительного признания правительственных чиновников». Все! Баста! Парень стал сильно пить, лишился квартиры и в конце концов «выбрал свободу» в г. Париже (Франция), где теперь и побирается, лицедействуя около Центра Помпиду.

Насчет «выбрал свободу» — не красное словцо. «Последний герой» после нескольких «разборок» с автором зажил самостоятельной жизнью, что иногда бывает в литературе, равно как бывает и то, что в Москве иногда появляется потусторонняя сила, которая опекает Мастера и сочувствует Маргарите.

Правда, здесь женскую роль исполняют десяток любящих неотразимого Мишу дам, хотя ему, естественно, нужна лишь одна из них, с большой буквы Любимая. А еще в романе есть самостоятельная (почти как «последний герой») часть, где Миша, Любимая вместе с Коровьевым и Азазелло, пардон, с «Гришей и Гариком» оказываются в «Аду по имени Рай», который в 2096 году построили вместо коммунизма глупые россияне. Этот «самый безнадежный Ад тоски, вокруг которого пылает Ад жестокости», на время уводит героя, как выразился бы Марсель Пруст, «в сторону Стругацких», откуда он вскоре возвращается в более привычную ему «сторону Аксенова» с раннеаксеновским матерком, скрупулезными описаниями носков, рубашек, сортов виски, джазовых мелодий и вкусного секса.

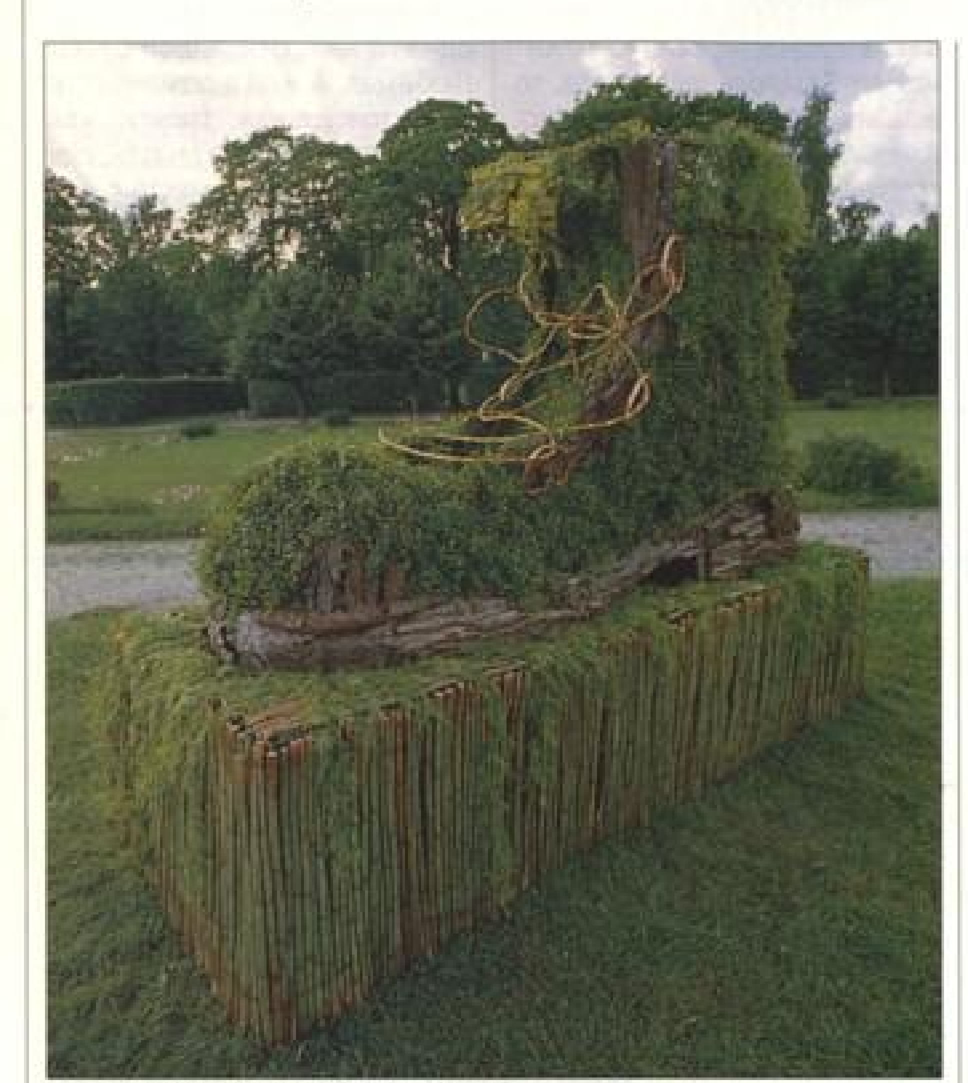
АЛЕКСАНДР КАБАКОВ:
ОТ АКСЕНОВА К СТРУГАЦКИМ И ОБРАТНО

Впрочем, это ведь все не автор, а персонаж. А с персонажа, как известно, взятки гладки, потому что он живет только на бумаге. Александр Кабаков не любит постмодернизм, и «Последний герой» убедительно доказывает, что нелюбовь эта взаимна.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДНЕВНИК / СЛОВЕСНОСТЬ

Синдром Золушки

«Обувь — это воплощение наших представлений о счастье»

Выставка, посвященная дизайну обуви, открылась на днях в музее «Усадьба Кусково» в Москве. В экспозиции — 170 уникальных сапог, башмаков, ботинок, туфель, сандалий, босоножек, тапочек из коллекции музея и галереи Нортхэмптона (Великобритания) — города, где на протяжении 350 лет делают знаменитую английскую обувь. Сравнительно небольшая русская коллекция представлена музеями Москвы и Санкт-Петербурга. Выставка создавалась под эгидой Европейской академии искусств. С английской стороны в ее создании участвовала также Ассоциация Виктории Чарлтон, а главным спонсором проекта стала известная на весь мир обувная компания «Доктор Мартенс» (в просторечии «Док»), которая к тому же демонстрирует здесь 40 своих самых эффектных моделей. Выставка «Синдром Золушки» будет работать до 9 октября.

Михаил Гнедовский

КОЛЛЕКЦИЯ

Дизайн экспозиции обуви, которая сама по себе произведение дизайна — это уравнение с двумя неизвестными. Тем более в Кускове — бывшей шереметевской усадьбе, в парке, почти в раю, где, как по нотам, всегда разыгрывался миф о босоногом детстве человечества. У англичан, благодаря которым стала возможна эта выставка, есть выражение «залезть в чьи-то ботинки». По-русски это означает «поставить себя на место другого». Залезем на минуту в ботинки создателей экспозиции.

Прокладывая себе путь сквозь навеваемые этой темой визуальные, литературные и философские ассоциации — от взбегающей по лестнице Золушки до толкования сновидений Зигмунда Фрейда, — дизайнеры с большим трудом лавировали между вычурной театральностью и минималистским жестом, грозившим превратить выставку в витрину обувного магазина.

Концепция экспозиции складывалась в диалоге Александра Конова (Москва) и Леонида Ентуса (Нью-Йорк), которые переговаривались через Атлантику по электронной почте. «Сначала мы всерьез обсуждали вопрос, — говорит Леонид Ентус, — человек выбирает ботинки или ботинки — человека. И что мы показываем, когда показываем обувь, — поступь цивилизации, ритуальный танец культуры или воспоминания о материнском лоне».

Впрочем, споры о высоких материях, происходившие в виртуальном пространстве, не мешали дизайнерам заниматься разметкой пространства реального. Игра с освещением (вернее сказать, затемнением), зеркальными отражениями, уорхоловскими танцевальными диаграммами, подиумами, лестницами, пляшущими витринами и — уже на улице — с кустами, подстриженными в форме башмака, надуваемыми ветром «сачками» и прочими садово-парковыми затеями — вся эта игра постепенно обретала плоть в эскизных решениях будущей экспозиции. Несмотря на коммуникационные затруднения, российско-американский дизайнерский дуэт продемонстрировал исключительное мастерство в деле борьбы как с высокой философией, так и с кичем.

МОДЕЛЬ «МЕЧ-РЫБА»

Московский график Владимир Чайка сделал емкий, лаконичный плакат выставки с падающей туфелькой. Та же туфелька — только увеличенная до гигантских размеров — встречает посетителей в аванзале. А на подходе к зданию оранжереи, на зеленом газоне фитодизайнеры Татьяна Бахарева и Лидия Дормашева «вырастили» из искусственной зелени еще один огромный и весьма замысловатый башмак.

Вся концептуальная канва выставки создавалась почти вслепую, ибо трейлер с экспонатами прибыл из Англии лишь накануне открытия. Но когда две строгие английские девушки в белоснежных фартуках и перчатках —

БОТИНОК ИЗ ФИЛЬМА «ТОММИ»

хранители нортхэмптонского музея — поместили свои сокровища в уже подготовленные витрины, стало ясно, что Принц и Золушка все же нашли друг друга. Бракосочетание дизайнерского решения и коллекции состоялось.

Английская коллекция обуви — это настоящее собрание раритетов. Кажется, в нем использованы сразу все музейные принципы. Есть здесь и «архаика» — обувь из археологических раскопок, и «экзотика» — от деревянной африканской сандалии до миниатюрной китайской туфельки, предназначенной для перебинтованной женской ножки, и «героика» — в частности, ботинки-гиганты, в которых снимался в фильме «Томми» Элтон Джон. Есть обувь стильная, относящаяся к различным периодам европейской истории, и обувь, выходящая за рамки каких-либо стилистических определений. Есть обувь профессиональная — армейская, рабочая, балетная, а рядом — невероятные причуды и изыски, например, придворная обувь, туфли транссексуалов или набор съемных каблучков, украшенных узорами из драгоценных камней, созданный в 20-е годы в Париже.

Русская коллекция добавляет к этому разнообразию еще одно — «мемориальное» — измерение. Правда, образ российской Золушки представлен в основном в финальной стадии ее биографии. Почти все экспонаты взяты из императорского гардероба: башмачки Екатерины II, отороченные лебяжьим пухом тапочки Александры Федоровны, а по

КИТАЙСКИЙ БАШМАЧОК. 20-Е ГОДЫ

мужской линии — домашние туфли Павла I и парадные ботфорты Александра I. Лишь один экспонат нарушает стройную монархическую концепцию этого раздела — свадебные туфельки Натальи Гончаровой.

«Туфли, — говорит консультант проекта психолог Наталья Кигай, — воплощают представление человека о счастье. Созерцание обуви позволяет каждому присмотреться к своим фантазиям, понять, какие пространственные отношения с окружающим миром являются для него наиболее комфортными». ■

Фото Александра Иванишина

Жизнь «мертвого сезона»

За последние недели вернисажи в Москве можно было сосчитать по пальцам. «Итоги» уже писали о выставке **«Нонконформисты. Второй русский авангард 1955 — 1988. Из собрания Бар-Гера»** в Русском музее. Теперь та же экспозиция открылась в Третьяковской галерее на Крымском валу. Это стало удачным предлогом для того, чтобы пригласить в Москву тех ее участников, кто живет теперь за границей — в Германии, во Франции, в Штатах...

На следующий день после вернисажа в старой Третьяковке состоялось небольшое собрание — нечто среднее между научной конференцией, «круглым столом» и вечером воспоминаний. Присутствующие, как в старые времена, погрузились в неповторимую атмосферу душевных разговоров на кухне за «рюмкой чая», творчества в свободное от заработков время, в общем, эдакого своеобразного братства в нонконформизме. Критики и искусствоведы все же попытались оценить отдельные работы и выставку в целом. Наиболее интересными были выступления Евгения Барабанова о роли «концепта Запада» в формировании идеологии и эстетики нонконформизма; Марины Бессоновой о месте коллекции Бар-Гера среди прочих собраний неофициального искусства советского времени; Андрея Ерофеева о том, как он представляет себе коллекцию искусства нонконформистов 50-х — середины 70-х.

«Московский Форум Художественных Инициатив», открытый в муниципальном Малом Манеже, подхватил именно ту линию развития искусства и именно в том самом месте, где проходит хронологическая граница собрания Бар-Гера. Форум — это несколько некоммерческих кураторских проектов, поддержанных Комитетом по культуре Москвы и Центром современного искусства Сороса. Они представляют постконцептуалистские поиски московских и части питерских художников за последние несколько лет с упором на работы 1995 — 1996 годов. Крупных проектов (десять и более участников) было два. В первом — «Эстетические отношения искусства к действительности» — известные еще с начала 90-х годов имена: от Ивана Чуйкова и Игоря Макаревича до Александра Виноградова с Владимиром Дубоссарским и группы «Фенсо». Здесь выставлены объекты и инсталляции как отвлеченно-философского, так и конкретного социально-сатирического характера. В поле художественного поиска авторов попадают обыденные предметы (от альпенштоков и серпов до гигантских пластмассовых вставных челюстей). Общей особенностью большинства объектов является их ироничность и пародийность, в том числе и по отношению к серьезным поискам предшественников — модернистов. Второй главный проект Форума — «Назад к фотографии» — посвящен возможностям фотографии в связи с новейшими художественными поисками. Здесь также немало известных имен — от Владимира Ефимова и Владимира Куприянова до Евгения Юфита и петербургской группы, создавшей иллюстрации к апулеевскому «Золотому ослу». Основой работы каждого художника является черно-белая, реже — цветная фотография, которая затем подвергается всевозможным трансформациям — от химической до компьютерной обработки. Проект обладает внутренней логикой и интригой, поскольку за каждой выгородкой зрителя ждет очередной экспонат, еще более изобретательно доказывающий не только жизнеспособность, но и перспективность фотоискусства рубежа нового тысячелетия.

Во Всероссийском музее декоративно-прикладного и народного искусства на Делегатской открылась экспозиция **«Мексика: традиции и пейзажи»**. Демонстрируются: народное искусство, очень яркое и красочное в росписях по дереву и натуралистичное в мелкой пластике и керамике; серебро — изящные, прекрасно обработанные и гравированные статуэтки и сосуды и, наконец, «современное искусство» — наивно-натуралистические пейзажи XIX и XX веков, выражающие искреннюю любовь мексиканцев к своей земле. Впрочем, это не так уж и мало. ■

Андрей Толстой

Благодаря Горбачеву состоялась историческая встреча братьев – пельменей и равиоли

Замдиректора института Европы Сергей Караганов – о еде и кулинарии, а также их роли в мировой истории и политике

Дмитрий Пинскер

– Существует теория, что все любители поесть делятся на гурманов и людей, страдающих гортанобесией. Последние больше любят готовить, чем есть. Вы себя к какой категории относите?

– Я скорее гурман, причем гурман грубый. Я просто люблю пожрать. Но и готовить я люблю. Считаю, что готовка сродни искусству. А кроме того, я обожаю читать поваренные книги. Сейчас, когда времени мало, – читаю их по ночам.

– А вычитанные рецепты как воплощаете?

– Никогда не готовил точно по рецептам. Всегда брал вычитанное в книжках и потом экспериментировал.

– Ходят слухи, что вы собираетесь писать книгу об истории кухни.

– Не просто историю кухни, а историю геостратегическую. Ведь любая кухня, в том числе и русская, формировалась под воздействием огромного числа политических, стратегических и иных факторов. Это история политики. История внешней политики, положенная на наш стол.

Например, почему в России практикуется столь странное сочетание: вначале очень много закусок, а потом первое, второе и сладкое. Ненормально. Обжорство. Это наследие татаро-монгольского нашествия. Много закусок – это чисто азиатская особенность. Первое, второе и сладкое – европейские штучки.

– А что тогда в вашей трактовке традиционная русская кухня?

– Это щи, маринады и соленья, грибы, блины, припущенное мясо. И, наверное, это все, что нам осталось в наследство от кухни XV – XVI веков, которая, кстати, была довольно простой и скучной. Остальное – блюда приобретенные. И здесь наибольшее влияние оказала французская и германская кухня.

От немцев пришли разного рода колбасы и копченая рыба, пиво. Французы дали нам большинство рыбных и мясных наших сегодняшних блюд. Жаркое, например.

– Но и русская кухня оставляла след в других странах. Известный пример – Франция.

– Подобная экспансия невелика. Это, например, бефстроганов. Правда, существует

легенда, что русские испортили французское шампанское.

До 1861 года шампанское существовало только в одном виде – брют. Когда Александр-освободитель провел реформу, раскрепостил крестьян, помещики получили весьма приличную компенсацию и со своими домочадцами рванули в Париж. Естественно, на вкус тамбовских и иных помещиков существовавшее тогда шампанское было слишком кислым, и они стали сыпать в бокалы сахар. И легенда заключается в том, что все эти полусладкие и сладкие шампанские вина появились после того, как французы заметили манипуляции русских и поставили процесс на промышленную основу.

Ну а если серьезно – я считаю, что русское влияние на европейскую кухню – разного рода супы и соленья.

– Чем определяются особенности национальной кухни?

– Климатом, национальными традициями и геополитическим положением. Скудность русской кухни вызвана очень небогатым набором продуктов. И подобная ситуация была не только в России. Это характерно для любой традиционной северной кухни: попробуйте английскую, немецкую, кухню скандинавов – пресно и сухо.

Самая вкусная кухня образуется на стыке цивилизаций. В частности, средиземноморская или латиноамериканская. К примеру, мексиканская кухня – великолепная, а чисто индейская – грубая и невкусная. Чисто арабская не очень хороша, а на маленьком пятачке, где Палестина, Израиль и Турция, получаются очень вкусные блюда.

Сильное воздействие на развитие кулинарного дела оказывали и первооткрыватели. Макароны, считающиеся традиционным итальянским блюдом, завезены из Китая. Спагетти – не что иное, как несколько видоизмененная знаменитая китайская лапша. Или Бельгия и Голландия – в прошлом великие колониальные империи на стыке цивилизаций. Там всегда любили поесть. Эти страны оказались на перекрестке многих кулинарных культур. В итоге там сложилась чуть ли не самая вкусная в мире кухня.

– Но Россия тоже объединяет в себе и Восток, и Запад.

– Вот мы и имеем: закуски от татаро-монголов, пельмени от китайцев, массу блюд европейских. В советское время огромное влияние на русскую кухню оказали грузины. И сейчас как минимум половина праздничного стола – грузинские блюда.

Грузинская кухня уникальна и одна из самых вкусных в мире. Находящаяся рядом армянская бедна из-за малого набора продуктов. Азербайджанская слишком проста из-за мусульманского влияния. А грузинская являет собой оптимальный вариант встречи двух цивилизаций.

– Так когда же вы напишете книгу?

– Лет через двадцать пять. Раньше не будет времени и сил на серьезные исследования. Я хочу изучить развитие русской кухни и тех кулинарий, которые оказали на нас наибольшее влияние. А еще очень интересно проанализировать, как отразился распад Союза на нашей кухне или как повлияла на нее советская власть. Ведь первые сталинские поваренные книги – почти целиком переизданные труды Молоховец. Потом книга «О вкусной и здоровой пище» худела, теряла лучшие рецепты и в итоге там осталась, может быть, здоровая, но совсем не вкусная пища. Так что возрождать русскую кухню будет очень тяжело. Многие рецепты утеряны, да и поваров настоящих почти не осталось.

– Если до вашей книги так далеко, может, расскажете еще какую-нибудь забавную историю?

– Классическая байка: в России благодаря Горбачеву наконец-то встретились близкие родственники – пельмени, привезенные Дежневым из Китая, и итальянские равиоли, привезенные Марко Поло в Италию оттуда же. Так что благодаря перестройке произошло историческое единение пельменей и равиоли. ■

Даже иллюзии
мы превращаем
в реальность
Black
Cyan
Magenta
Yellow
ELECTRIC Page 48 CMYK 9-MAY-96 22:20
DUPONT
Eurostandard CROMALIN POS
System Brunner PCT
Семь дней
издательство
ПРЕ-ПРЕСС УСЛУГИ. ОТДЕЛ КЛИЕНТСКИХ ОТНОШЕНИЙ КОМПЬЮТЕРНОГО ЦЕНТРА: 753-41-44